А. ТИВЕЛБ

ВОПРОСЫ МИРОВОГО
ХОЗ-ВА
И МИРОВ. ПОЛИТИКИ

R 187/768

R 187/768

БИБЛИОТЕЧКА
По решениям XV съезда В.К.П.(б.)
для
ПАРТАКТИВА
и
САМООБРАЗОВАНИЯ

R 187/768

А. ТИВЕЛЬ

ВОПРОСЫ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

21 и 20
Образцовая
Кварта

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

БИБЛИОТЕЧКА ЖУРНАЛА
«КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

R 187/768

А. ТИВЕЛЬ

ВОПРОСЫ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Допущено п/секцией работы среди взрослых Научно-политической секции ГУСа

28-16070
ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р
-36
ГКВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1928 ★ ЛЕНИНГРАД

ОТПЕЧАТАНО
в 1-й Образцовой типографии
ГИЗа, Москва, Пятницкая, 71.
Главлит А-7407. А. 20. Гиз 25423.
Заказ № 452. Тираж 15000.

I. ВОПРОСЫ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

А) ОЦЕНКА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО МИРА

Наша эпоха — эпоха загнивания капитализма. Факт временного укрепления капиталистического хозяйства не противоречит этому определению, так как он лишь порождает новый и более глубокий кризис. Тем не менее временный подъем капиталистического хозяйства дает основание буржуазии и социал-демократии утверждать о незыблемости капиталистической системы.

Кризис капитализма и частичная стабилизация

«Мы живем в эпоху войн и революций... мы живем в эпоху, которая, взятая в целом, представляет эпоху упадка капиталистических стран». (Из доклада т. Бухарина на XV съезде ВКП(б).)

Вместе с тем, и XIV съезд партии и прошедшие за последние два года пленумы Исполкома Коминтерна говорили о том, что в последнее время

«производство и торговля капиталистических стран, одно время страшно упавшие в период послевоенного кризиса, начали итти вперед, а политическая власть буржуазии стала более или менее укрепляться». (Из доклада т. Сталина на XIV съезде партии.)

XV съезд партии в своей резолюции по отчету ЦК также отметил

«известное движение вперед капиталистических государств»... «некоторую «нормализацию» международных отношений».

Правда, это «движение вперед» лишь приближает капитализм к гибели; но и взятое само по себе оно нисколько не противоречит общему характеру нашей эпохи, как эпохи загнивания капитализма. В книге Ленина «Империализм как новейший этап капитализма» говорится:

«Было бы ошибкой думать, что эта тенденция к загниванию исключает быстрый рост капитализма: нет, отдельные отрасли промышленности, отдельные слои буржуазии, отдельные страны проявляют в эпоху империализма с большей или меньшей силой то одну, то другую из этих тенденций. В целом капитализм неизмеримо быстрее, чем прежде, растет, но этот рост не только становится вообще все более неравномерным, но неравномерность проявляется также, в частности, в загнивании самых сильных капиталом стран (Англия)». (Т. XIII, изд. 1, стр. 333. Дальше цитируем по тому же изданию.)

Не только не вопреки происходящей частичной стабилизации капитализма, хотя и шагнувшей вперед за последние два года, но именно на основе ее развиваются силы, взрывающие капиталистическую систему в эпоху империализма, в эпоху загнивания капитализма.

Эту систему Ленин характеризует так:

«1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банкового капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистиче-

скими державами. Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами». (Там же, стр. 305—306.)

Все эти черты империалистического капитализма развивались после войны ускоренным темпом. В условиях стабилизации они привели к такому обострению внутренних противоречий империализма, которые доказывают воочию, что «его приходится характеризовать как переходный или, вернее, умирающий капитализм». (Там же, стр. 334.)

Тем не менее остается фактом, что капиталистическое производство за последние два года шло вперед.

Кампания буржуазии против пессимизма

Это временное укрепление капиталистического хозяйства, конечно, немедленно находит широкий и самый восторженный отклик в буржуазной печати.

В первые годы после войны тяжкий экономический кризис и наступление пролетариата потрясли до основания всю капиталистическую систему. Перед буржуазным миром воочию встала перспектива гибели. Растерянность, пессимизм, паника, апатия, разговоры о «сумерках культуры», о «гибели мира», связанные с ростом оккультизма, спиритизма, разложением нравов, настроениями «Рима времен упадка» — такова была «идеологическая надстройка» и настроения в эпоху первого послевоенного кризиса. Даже буржуазные экономисты стали выдвигать теорию о «закате капитализма», о «позднем капитализме», о «капитализме в период успокоения» или, в лучшем случае, об «угасающей Европе». Но вот вихрь кризиса пронесся, наступление пролета-

риата было отбито, старая машина капитализма выдержала первый удар. Правда, фундамент потрясен, он весь пошел трещинами и кое-где осел, равновесие частей нарушено; но все же машина, с подновленными кое-какими частями, с отшлифованными другими, скрипя и дребезжа, продолжала вертеться. Восстановились международные торговые отношения, производство подошло к довоенному уровню и кое-где перевалило через него, укрепился кредит, стабилизовалась валюта, развились новые отрасли промышленности, раны войны залечены или замазаны. Колеса капиталистической машины выбрались из ухабов и рытвин послевоенного кризиса и попали в «нормальную» колею. Сильные средства рационализации и нажима на рабочий класс подействовали оживляюще на капиталистический организм. Надолго ли? Не ввели ли они новой отравы? Наиболее трезвые буржуазные экономисты отдают себе отчет в неизлечимости старческой болезни капитализма. Вернер Зомбарт — один из крупнейших экономистов буржуазии — в предисловии к своей книге «Хозяйственная жизнь в период высокого капитализма» пишет:

«Вместе с нею (т. е. с войною) время высокого капитализма внезапно кончилось, после того, как в продолжение последних лет перед 1914 г. уже обозначились признаки угасания... Это... явления старости, первый выпавший зуб... первый седой волос. Кто внимательно следит за развитием после войны, — не может иметь никаких сомнений в том, что капитализм вступил в период успокоения, правда, еще не в период старости, но в период «лучших годов мужчины». Время сильной мужественности прошло. Начались последние из сороковых годов»...

В своей книге он говорит о «позднем капитализме», самообольщается теорией о «перерождении» хищного

капитализма в капитализм мирный. Капитализм, мол, не гоняется больше за высокой прибылью, он удовлетворяется «стабилизованной», «средней», «умеренной» прибылью, он отказывается от новых захватов, от войн. Словом, волк перешел на вегетарианскую пищу.

Но широкая буржуазная пресса, упоенная стабилизацией, взяла победный тон. Временное укрепление капитализма позволило окрашивать перспективы в радужные цвета. Непрочность фундамента капиталистического мира ощущается всеми. Шаткость стабилизации чувствуется. И вот во всей прессе, со все бо́льшим напряжением, особенно в последние месяцы, когда стабилизация стала выявлять новые грозные противоречия, — разворачивается кампания, которую можно назвать «кампанией против пессимизма». Она весьма знаменательна. Ее цель — приукрасить действительность. Сколько-нибудь объективный анализ экономики опасен. Он мог бы легко пробудить панику. Такой анализ можно пускать в обращение только в сопровождении принудительного ассортимента благих чаяний.

«Против необоснованного хозяйственного пессимизма» — так озаглавливает одну из своих статей от 9/IX 1927 года солидная немецкая газета «Берлинер Берзенкурьер». «Нужна вера в будущее. Немцы должны быть оптимистичны» — так заканчивается эта статья. Подобный тон характерен для значительной части немецкой буржуазной печати. Однако особенно любопытна эта кампания в Великобритании. Любопытна потому, что Великобритания — это страна, где буржуазия кичливо хвасталась своим мужеством, где всегда «смотрят фактам в лицо», где в упоении своей силой не прочь пококетничать легкой игрой в пессимизм. Увы! В Великобритании теперь сильнее чем где бы то ни было идет кампания «против пессимизма». Заголовки в газетах и даже в спе-

циальных экономических журналах умоляют не впадать в отчаяние. Правда, либералы, например, в пылу полемики с консерваторами, в погоне за голосами на предстоящих выборах, высказывают немало горьких истин о кризисе британского хозяйства, но лишь для того, чтобы предложить какую-нибудь свою всеизлечивающую панацею из портфеля либерального кандидата в парламент. Призыв же к оптимизму одинаково обязателен для всех без различия буржуазных партий и убеждений. Рост хозяйства в первые месяцы после забастовки дал было основание для розовых оценок, но краткий подъем, объяснявшийся предыдущим провалом, быстро истощился, и остались одни розовые оценки без всяких оснований. Падение числа безработных на полпроцента, пуск в ход какой-нибудь доменной печи или ничтожное уменьшение громадного дефицита в балансе внешней торговли Великобритании, как кратковременны бы ни были эти ничтожные успехи, но их оказывается достаточно, чтобы кричать на столбцах и либеральной «Манчестер-Гардиан» и твердолобой «Морнинг-Пост» о «растущих признаках возрождения», о «более ярких перспективах торговли», о «луче света» в промышленной депрессии. Весьма характерна в этом отношении новогодняя статья серьезнейшего экономического журнала «Экономист» (31 декабря). Начинается она очень скромно: «Когда старый год уступает место новому, мы каждый раз видим доказательство общеизвестной поговорки о том, что надежда не оставляет человека до его последнего издыхания». Дальше указывается, что при попытках предсказывать будущее «следует всегда остерегаться господствующей человеческой слабости, которая принимает форму инстинктивной бодрости, не всегда достаточно связанной с жесткими фактами экономической жизни». И несмотря на такое

многообещающее предисловие, автор с большим усердием перечисляет все немногочисленные светлые моменты в развитии хозяйства за прошлый год, которые могут родить хоть какую-нибудь надежду на возможность для Великобритании вылезти из затруднений. Вся статья написана в тоне вымученного оптимизма, который заставляет автора видеть все в блестящем состоянии. «Мы чувствуем, что в пожеланиях нашему читателю благополучного нового года мы, пожалуй, можем усвоить тон большей уверенности, чем когда бы то ни было в течение прошедшего десятилетия» — так кончается эта статья, написанная в плане «кампании против пессимизма».

Кампанию ведет не одна только пресса. Даже само министерство торговли «в честном стремлении» скрыть печальную истину три раза меняло уже опубликованные цифры платежного баланса внешней торговли, чтобы уменьшить (увы, только на бумаге) размеры дефицита. Дело в том, что в 1926 г. платежный баланс внешней торговли Великобритании был впервые со времени введения принципа свободной торговли (т. е. торговли без ввозных пошлин) в 40-х годах XIX столетия сведен с дефицитом. Стоимость импортных товаров и сумма всех платежей за границу впервые за восемьдесят с лишним лет оказалась выше, чем стоимость вывезенных товаров и сумма всех прибылей, получаемых от заграницы. В 1926 г. Великобритании пришлось отдать за границу на 120 миллионов рублей больше, чем получить из-за границы.

Социал-демократические певцы стабилизации

Но если в буржуазной прессе можно встретить и трезвую оценку кризиса капиталистического хозяйства, если какой-нибудь более честный буржуазный экономист, вроде знаменитого Кейнса, начинает из лучших

классовых побуждений бить тревогу; если из соображений интересов дня — в Германии, например, чтобы выклянчить уменьшение военных контрибуций, — иногда и подчеркивают бедственное положение; если во имя снижения зарплаты буржуазия не прочь подчас и «прибедниться», то социал-демократия славословит стабилизацию и незыблемость капитализма не за страх, а за совесть. На последнем съезде немецкой социал-демократической партии в Киле (май 1927 г.) Гильфердинг говорил: «...я думаю, что если только не обманывают все признаки, мы впервые со времени войны вступили в общее хозяйственное улучшение конъюнктуры, которое прежде всего распространяется на Германию». И дальше он развивал теорию о вступлении капитализма в более высокий период организованного хозяйства. Другой социал-демократической пророк стабилизации, рангом пониже, писал в «Форвертсе» (30/X), что высокой конъюнктуре в Германии ничто не угрожает. Теоретически могут существовать две опасности: затруднения в сбыте и недостаток свободного капитала. Но о первом не приходится и говорить. Ведь два миллиона безработных, которые были еще в начале 1927 г., уже нашли работу (через два месяца после этого пророчества число безработных снова перевалило за миллион); ведь служащим зарплата повышена, и зарплата увеличивается вообще; покупательная способность растет или, во всяком случае, не падает. Несколько хуже обстоит дело с получением новых капиталов, но и это не страшно. Не нужно «прибедняться», и американцы дадут еще денег. В конце же концов, имеющийся производственный аппарат настолько велик, что производство можно расширять за счет загрузки предприятий без вложения новых капиталов. Так говорилось в социал-демократическом «Форвертсе». Буржу-

азная же пресса в это время не могла скрыть тревоги по поводу признаков близкого окончания высокой конъюнктуры.

Британская Рабочая партия не отстает от немецких социал-демократов. Ни один буржуазный экономист не отрицает наличия глубокого кризиса британского народного хозяйства. А вот почтенный Филипп Сноуден, бывший министр финансов в кабинете Макдональда, считает, что в стране имеются

«...все признаки общего благополучия. Число лиц, занятых на работе, больше, чем когда-либо раньше в нашей истории (а как насчет числа безработных? *А. Т.*), внутренняя торговля процветает (а как насчет внешней? *А. Т.*). В течение последних 20 лет возникли новые отрасли промышленности, которые дают работу большому количеству народа». («Экономист» в уже цитированной нами новогодней статье вынужден признать, что «наши новые отрасли промышленности не играют еще большой роли в национальном хозяйстве». Председатель правления Вестминстерского банка, выступая 26/I 1928 г. с годовым отчетом, также заявил, что «...было бы иллюзией предполагать, что благополучие в этих новых отраслях может быть противопоставлено депрессии в старых отраслях». *А. Т.*)

Если оптимизм «Экономиста» оправдывается новогодними традициями говорить приятные вещи, то у Сноудена нет даже и этого оправдания. Статья была написана 8/VIII.

Каковы же основания для этих искренних или вымученных, но напрасных надежд на возрождение капиталистического хозяйства? На чем, с другой стороны, основаны суждения о временном укреплении капиталистического хозяйства, отрицать которое нельзя? Для ответа на этот вопрос придется обратиться к цифрам.

Б) ПОКАЗАТЕЛИ ЧАСТИЧНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ — ИНДЕКСЫ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Показатели развития капиталистического хозяйства в области промышленности, торговли, сельского хозяйства, транспорта, финансов говорят, что мировое хозяйство в целом достигло довоенного уровня, а по некоторым отраслям и превзошло его.

Рост промышленности и торговли в капиталистическом мире и в СССР

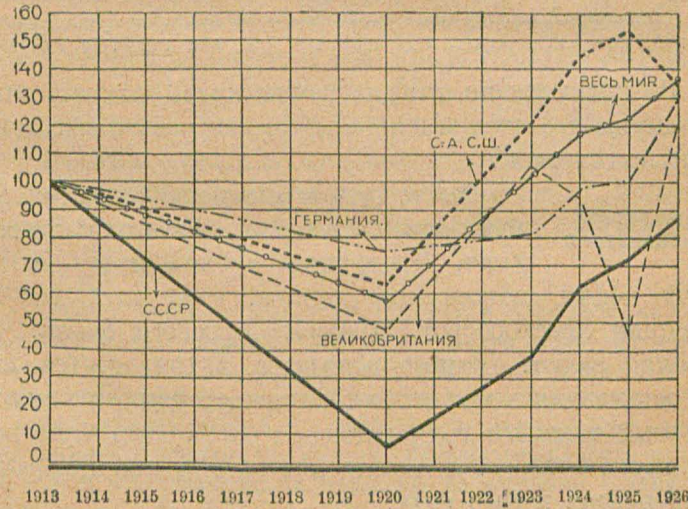
«...Производство капиталистических стран за эти два года перевалило за довоенные нормы, пошло дальше довоенных норм... мировая торговля идет не так быстро, как производство, обычно она отстает от производства, но она все-таки подошла к довоенной норме... вот факты... которые следует отметить и из которых надо исходить». (Из доклада т. Сталина на XV партсъезде.)

Частичная и временная стабилизация капитализма выражается в том, что производство и обмен в капиталистическом хозяйстве, взятые в целом, вышли из послевоенного кризиса; восстановлены нарушенные отношения; кривая продукции и торговли поднялась до того уровня, на котором она была в годы перед войной.

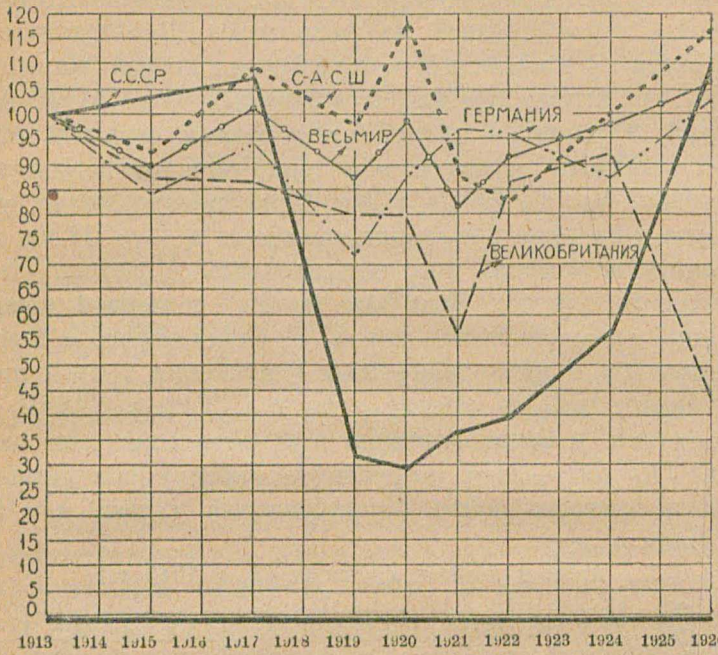
Тут следует заметить, что подъем, который проделала промышленность и сельское хозяйство СССР в последние годы, значительно более интенсивен, чем подъем хозяйства капиталистического мира. Падение кривой у нас было гораздо глубже, чем в капиталистических странах. Нам пришлось проделать гораздо более долгий путь; мы прошли его в значительно более краткий срок и при несравненно худших условиях; мы восстановили наше хозяйство не только без всякой помощи из-за границы, но и при сильнейшем противодействии окружающего мира. Между тем в большинстве

капиталистических стран стабилизация оказалась возможной лишь благодаря широкой помощи извне. В ряде новых стран кризиса не было вовсе. Во Франции и Италии промышленный кризис не был глубок. Наконец, там, где кризис был наиболее тяжелым, — в САСШ, Англии, Германии — продукция основных отраслей промышленности не спускалась ниже 50% от довоенного уровня. Мы же имели такое снижение продукции, которое в некоторых отраслях равнялось 4—7%. И все же капиталистический мир, подымавшийся с гораздо более высокого уровня, чем мы, достиг довоенной нормы лишь в последние год-два, т. е. одновременно с нами. Помещаемые ниже диаграммы — движения кривой продукции стали и добычи угля в СССР, в САСШ, в Германии, в Великобритании и во всем мире за последние 10 лет — дают отчетливую картину значительно более быстрого темпа восстановления у нас, чем на Западе.

КРИВАЯ ДОБЫЧИ СТАЛИ (в % к 1913 г.)

КРИВАЯ ДОБЫЧИ УГЛЯ (в % к 1913 г.)

Не являются ли эти диаграммы яркой иллюстрацией преимущества нашей системы хозяйствования над капиталистической?

Показатели стабилизации

Чтобы дать картину стабилизации, мы приведем следующие показатели: добычу угля, продукцию чугуна и стали, добычу нефти, потребление хлопка, сбор пяти хлебов, внешний товарооборот, размеры торгового флота, состояние валют. Данные относятся к 1921 г. (на них мы остановились для иллюстрации состояния продукции в самый тяжелый год), затем — к 1925, 1926 и по возможности 1927 гг. и выведены в абсолютных цифрах и в процентах к 1913 году.

Отдельно мы отметим состояние так называемых новых отраслей промышленности, получивших особое развитие после войны: автомобильной, каучуковой, искусственного шелка, электрической, химической.

Перейдем к показателям [1]).

Уголь *Таблица № 1*

МИРОВАЯ ДОБЫЧА УГЛЯ

	1913 г.	1921 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г. полгода	1927 г. предвар. оценка
В млн. тонн	1 213	993	1 188	1 175	650	1 228
» процентах	100	81,9	97,9	96,8	107,2	101,3

Таблица показывает, что лишь в 1927 г. мировая добыча угля перевалила за довоенный уровень. Интересно отметить, что в 1926 г. размеры добычи лишь немногим ниже 1925 г., несмотря на сокращение ее в Великобритании вдвое. Объясняется это значительным ростом ее в других, главным образом, европейских странах. Этот рост на-ряду с возобновлением добычи в Великобритании продолжался и в 1927 г., но лишь в первую половину. Мировой рынок уже не может вместить хотя бы незначительно увеличенного предложения угля, и во второй половине почти повсюду добыча падает. Угольная промышленность является одной из наиболее кризисных в мировом капиталистическом хозяйстве.

---

[1]) Следует иметь в виду, что цифровые данные о мировом хозяйстве всегда страдают известной неточностью и имеют, главным образом, относительное значение, служа основанием для определения кривой развития. В эти данные систематически вносятся поправки на основании уточненных исчислений. Помещенные нами таблицы основаны на данных, имевшихся в конце января 1928 г., чем и объясняется их некоторое расхождение с данными, помещенными в нашей печати ранее.

Чугун *Таблица № 2*

ВЫПЛАВКА ЧУГУНА

	1913 г.	1921 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г. полгода	1927 г. предвар. оценка
В тысячах тонн	77,9	38	75,8	77,7	44,1	87,1
» процентах	100	48	97,3	99,7	113,4	108

Выплавка чугуна также лишь в 1927 г. перевалила через довоенный уровень. В первом полугодии продукция выросла, а во втором полугодии значительно упала, так что годовой итог немногим выше, чем в 1926 г.

Как мы увидим из нижеследующей таблицы, продукция стали поднялась значительно выше. Существовавшая до войны связь между продукцией стали и чугуна нарушена, благодаря тому, что сейчас в гораздо большей степени используется для выплавки стали металлический лом.

Сталь *Таблица № 3*

ПРОДУКЦИЯ СТАЛИ

	1913 г.	1921 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г. полгода	1927 г. предвар. оценка
В млн. тонн	75,1	44,4	89,1	91,7	52	98,7
» процентах	100	59,2	119	122	140	131,4

Рост продукции стали значителен и продукция 1927 г. на 31,4% превосходит довоенную. Однако и здесь вторая половина 1927 г. дала большое снижение кривой, главным образом за счет Соединенных штатов.

Всесоюзная Книжная Палата

Нефть

Таблица № 4

ДОБЫЧА НЕФТИ

	1913 г.	1921 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г. предвар. оценка
В млн. баррелей	383,4	752	1 069	1 092	1 235
» процентах	100	195	279	285	322

Рост добычи нефти — безостановочный и бурный. На него не оказал влияния даже мировой кризис 1921 года. Нефть заняла выдающееся место в топливном балансе, постепенно оттесняя уголь. Возросшее значение нефти делает ее объектом ожесточенной борьбы между крупнейшими империалистическими странами, прежде всего, между САСШ и Великобританией.

Хлопок

Таблица № 5

ПОТРЕБЛЕНИЕ ХЛОПКА

	1913 г.	1921 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г. предвар. оценка
В млн. кип	23,0	16,9	23,3	24,7	25,7
» процентах	100	73,5	101,3	107,3	111,7

Потребление хлопка дает постепенное незначительное повышение. Среднее же душевое потребление почти не изменилось, поскольку население земли в настоящее время по сравнению с довоенным возросло на 5%.

Сбор пяти хлебов

Такую же картину дает и сбор пяти хлебов (пшеница, рожь, ячмень, овес и кукуруза). В 1925 г. он составлял 107,2%, в 1926 г. — 110,5%, в 1927 г. — 112,3% от довоенного. Увеличение незначительное, особенно, если учесть прирост населения.

Внешняя торговля

Внешняя торговля отстает от других областей. Она больше зависит от состояния международных отношений, больше пострадала от войны и ее последствий и лишь в самые последние годы вошла в «нормальную» колею.

Таблица № 6

ТОВАРООБОРОТ МИРОВОЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
(в переводе на довоенные цены)

	1913 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г. полгода
В миллиардах долл.	36,39	36,2	35,8	40
» процентах	100	98,1	97,1	110

Кризис, вызванный горняцкой забастовкой в Британии, сказался на объеме торговли в 1926 году. Первая половина 1927 г. дала некоторое повышение, но вторая половина по неполным пока данным все же вновь показывает снижение.

Торговый флот

Таблица № 7

МИРОВОЙ ТОННАЖ СУДОВ
(суда свыше 100 тонн)

	1913 г.	1921 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
В млн. тонн	47	62	64,6	64,8	65,2
» процентах	100	131,8	137,6	138	138,8

Здесь картина совершенно отличная от того, что мы видели в других рядах цифр и особенно во внешней торговле. Потери торгового флота во время войны и громадные потребности транспорта военного снабжения заставили непомерно увеличить размеры судострое-

ния. Интенсивное строительство судов, особенно в САСШ, значительно увеличило тоннаж мирового флота в последние годы войны и первые послевоенные годы, т. е. как раз тогда, когда все отрасли промышленности и торговли шли на снижение. Наоборот, в последующие годы судостроение резко снижается.

Таблица № 8

МИРОВОЕ СУДОСТРОЕНИЕ

(Тоннаж спущенных судов)

	1913 г.	1919 г.	1921 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г. 1 четв.
В тысячах тонн	3 333	7 145	4 342	2 193	1 633	289
» процентах	100	214	130	65,7	49	35,4

Как видно из таблицы, высшая точка была достигнута в 1919 г. В последующие годы вплоть до настоящего времени кривая резко идет вниз. Застойная торговля не предъявляет достаточного спроса. Сильнее всего это сказалось в САСШ, где судостроение на основе военной конъюнктуры получило самый широкий размах, а сейчас переживает тяжелый кризис. Перед войной тоннаж судов, спущенных в Соединенных штатах, составлял 260 000 тонн, в 1919 г. — свыше 4 миллионов, а в 1926 г. — только 144 000!

Состояние валюты

Наиболее характерным процессом для стабилизации является восстановление валюты. Правда, в этой области довоенное положение еще не достигнуто. Прежде всего различие здесь состоит в том, что покупательная способность золота значительно упала; иначе говоря, товарные цены поднялись на 50% выше довоенных. Далее, настоящее золотое обращение, т. е. такое, при котором гаранти-

руется обмен бумажных денег на золото, не существует нигде. Но зато покончено с валютным хаосом, с обесценением денежных знаков, которые подрывали всякую хозяйственную деятельность. Резких колебаний валюты почти нет больше. В большинстве стран установлен твердый курс, хотя часто на уровне значительно более низком, чем довоенный паритет. Так, во Франции он составляет 20,3% от довоенного, а в Италии — 25,2% [1]). По данным сектора мирового хозяйства Госплана СССР средне-взвешенная валюта сорока стран составляла 79,4% к довоенному паритету в 1925 г., 80,2% в 1926 г. и 82,9% в 1927 г. Здесь также имеется улучшение, хотя довоенный паритет далеко не достигнут.

Итак, в продукции промышленности и сельского хозяйства капитализм достиг и превысил довоенный уровень, в торговле подошел к нему, в валютных отношениях установил стабильность и медленно приближается к довоенным нормам, еще значительно отставая от них.

Перейдем теперь к рассмотрению «новых» отраслей промышленности.

Новые отрасли промышленности

Сюда, прежде всего, относится нефть, о которой мы уже говорили выше.

Конечно, эта отрасль промышленности не нова. Но после войны она получила такое развитие, которое совершенно изменило ее вес и значение в мировом хозяйстве.

---

[1]) Паритет — соотношение между валютами различных стран. До войны паритет валюты всех стран определялся к фунту стерлингов, так как британская валюта была самой прочной. После войны паритет определяется к доллару. Так, если паритет франка установлен на уровне 20,3% от довоенного, это значит, что франк упал по сравнению с долларом почти в 5 раз.

Еще большее развитие получила продукция каучука.

Таблица № 9

МИРОВАЯ ПРОДУКЦИЯ КАУЧУКА

	В тысячах тонн
1913 г.	114
1925 „	504
1927 „ предварительная оценка .	610

Развитие нефтяной промышленности отчасти, а каучуковой почти исключительно связано с автомобильной промышленностью, которая за последние годы развертывалась бешеным темпом. В 1924 г. число автомобилей и грузовиков составляло 18 100 000, в 1925 — 21 400 000, в 1926 — 24 500 000 и на 1 января 1927 г. — 27 600 000. В среднем на каждые 66 человек приходится сейчас один автомобиль; в САСШ один автомобиль — на каждые 5 человек, в Канаде и на Гавайских островах — на каждые 11 человек, в Новой Зеландии — на 12, в Австралии — на 17, в Великобритании — на 43, во Франции — на 46, в Южной Африке — на 99, в Германии — на 196, в Италии — на 294, в Японии — на 1 398, а в Индии — на 3 893.

Однако наиболее разительным является развитие промышленности искусственного шелка. Мы даем ниже сравнение продукции искусственного и натурального шелка (в миллионах килограмм).

Таблица № 10

МИРОВАЯ ПРОДУКЦИЯ ШЕЛКА

	1913 г.	1921 г.	1925 г.	1926 г.
Натуральный шелк	27,3	29,3	48,0	50,0
Искусственный шелк	11,0	30,0	88,0	104,0

Как видно из таблицы, даже кризис 1921 г. не приостановил здесь роста. Развитие этой промышленности

объясняется не только спросом на шелковые товары. Дело тут в том, что искусственное сырье, из которого изготовляется этот шелк, может быть обращено на изготовление взрывчатых веществ. Эта мирная отрасль промышленности может в любой момент начать работать на войну. Этим и объясняется такое ее развитие.

Развитие химической промышленности можно иллюстрировать тем, что ее продукция в 1925 г. возросла на 35—40% по сравнению с довоенной.

О росте значения электрической промышленности может свидетельствовать тот факт, что электротехническая промышленность, которая в 1913 г. давала работу 363 тыс. рабочих (САСШ, Германия, Великобритания и Франция), в 1925 г. обслуживалась уже 690 тыс. рабочих, а продукция ее за те же годы выросла на 200%.

Значение этих пяти отраслей промышленности не исчерпывается одним только фактом их роста. Развитие автомобилизма, электричества, химии, производств, основанных на искусственном сырье, наконец, производства искусственного удобрения связано с широким техническим прогрессом, оказавшим громадное влияние на все мировое хозяйство. Вместе с тем успехи техники давали повод глашатаям стабилизации разговаривать о новой промышленной революции, о новой промышленной эре, обеспечивающей дальнейшее процветание капитализма. Мы остановимся на этом дальше.

* * *

Цифровые индексы и внутренняя сторона стабилизации

На этом мы закончим обзор показателей мирового хозяйства. Но не оставляют ли приведенные нами цифры впечатления, что утверждать об «усиливающемся процессе развала капиталистической стабилизации» было

бы преждевременным? Ведь эти цифры дают несомненную картину преодоления кризиса и, хотя медленного, но неуклонного движения капиталистического хозяйства вперед. Чтобы ответить на этот вопрос, нужно, прежде всего, отдать себе отчет в том, что наши данные с у м м а р н ы, что они относятся к мировому хозяйству в ц е л о м. Нужно выяснить, из каких слагаемых составляется сумма, т. е. какова роль отдельных национальных хозяйств в мировом и как эта роль изменяется. Нужно рассмотреть, наконец, в н у т р е н н ю ю сторону стабилизации и вглядеться в те процессы, которыми сопровождался рост мирового хозяйства.

В) ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОСЛЕВОЕННОГО МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Рост мирового хозяйства к довоенному уровню сопровождался и происходил на основе трех процессов, внесших глубокие структурные изменения в организм капиталистического хозяйства: 1) перераспределения ролей отдельных национальных хозяйств; 2) значительного технического прогресса, ускорившего процесс производства и создавшего новые отрасли промышленности; 3) чрезвычайного роста монополистических тенденций, связанных со сращиванием предпринимательских организаций с государственным аппаратом. Все эти процессы не означали чего-либо принципиально нового. На основе их не только нельзя было разрешить основной кризисной проблемы капиталистического хозяйства, — расхождения между производственной способностью и возможностями сбыта, — но больше того, это расхождение чрезвычайно усилилось в связи с ними, порождая и воспроизводя в расширенных размерах борьбу внутри капиталистического мира.

I. ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ ОТДЕЛЬНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВ

Статистика самоубийств, производства электрических лампочек или увечий в шахтах одинаково бесстрастна. Но за сухими цифрами скрывается жизнь и борьба. Рост выплавки чугуна, добычи нефти, продукции электротехнической промышленности происходит в условиях упорной и ожесточенной борьбы между различными империалистскими странами. Борьба идет за рынки сбыта, за источники сырья, за повышение конкурентной способности, за удешевление себестоимости. Она сопровождается наступлением на рабочий класс и ростом эксплоатации колониальных народов. Общая сумма мировой продукции составляется из слагаемых, одни из которых уменьшаются или увеличиваются за счет других. Изменение доли различных стран в продукции мировой промышленности мы покажем на ряде отраслей: чугунной, сталелитейной, электротехнической, а также и на внешней торговле.

Таблица № 11

ДОЛЯ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН В МИРОВОЙ ПРОДУКЦИИ И ТОРГОВЛЕ

(в процентах к мировому итогу)

	Великобритания		САСШ		Германия		Индия		Япония		Франция	
	1913 г.	1925 г.	1913 г.	1925 г.	1913 г.	1925 г.	1913 г.	1925 г.	1913 г.	1925 г.	1913 г.	1925 г.
Чугун	13,1	8,2	39,9	48,5	13,8	13,2	0,3	1,1	0,3	1,1	—	—
Сталь	10,2	8,3	41,5	50,8	16,0	13,4	0,1	0,5	0,3	1,3	9,1	8,2
Электротехническая пром.	16,0	11,5	28,9	48,1	31,9	23,3	—	—	1,9	2,9	4,0	4,9
Экспорт	14,3	11,6	13,7	17,3	13,4	9,0	—	—	1,8	3,2	7,4	9,6

Однако одних этих данных недостаточно, чтобы судить о неравномерности развития отдельных стран. Необходимо сравнить темп развития в каждой из них. Ниже мы и помещаем таблицу, которая позволит сравнить развитие отдельных стран за последние годы. Там, где это возможно, мы приводим индекс физического объема промышленности, который показывает всю продукцию всей промышленности. Для других стран мы даем индексы (показатели) важнейших отраслей промышленности.

Таблица № 12

ДВИЖЕНИЕ ИНДЕКСОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА РАЗЛИЧНЫХ СТРАН

	1913 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г. Кварталы I	1927 г. Кварталы II	1927 г. Кварталы III
Великобритания						
Индекс физического объема всей промышленности .	100	87.2	66,7	99,7	95,7	94,5
Индекс экспорта	100	—	83,9	77,1[1]		—
САСШ						
Индекс физического объема обрабатывающей промышленности	100	148	152	150	161	151
Индекс экспорта	100	124	127,7	—	—	—
Германия						
Индекс физического объема всей промышленности .	100	92,4	87,4	105,7	106,2	—
Индекс экспорта	100	65,5	73,1	70[1]		—
Франция						
Индекс физического объема всей промышленности .	100	106	122	113	107	—
Индекс экспорта	100	119	123,2	124,4[1]		—

[1]) Полгода.

	1913 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.		
				Кварталы		
				I	II	III
Индия						
Потребление хлопка . . .	100	144	—	—	—	—
Добыча угля	100	129	140	—	—	—
Продукция стали	100	—	725	—	—	—
Канада						
Продукция всей промышленности	100[1]	214	—	—	—	—
Япония						
Выплавка стали	100	423	564	—	—	—
Потребление хлопка . . .	100	184	217	—	—	—
Мощность электр. уст. . .	100	50[2]	—	—	—	—
Экспорт	100	176	177	—	—	—
Австралия						
Продукция стали	100	—	2 610	—	—	—
Колич. лош. сил	100	240[3]	—	—	—	—
Продукция металлопромышленности	100	221	—	—	—	—

Не яркая ли это картина! Эта таблица дает прекрасную иллюстрацию неравномерности развития. Вот страны — выдвиженцы войны — Индия, Австралия, Канада. Их развитие — это бешеный темп движения вперед. В несколько лет они наверстывают свою отсталость, завоевывая себе место под солнцем, которого их лишали страны метрополии. Вот Германия, оправляющаяся от последствий войны, с перебоями и срывами восстанавливающая хозяйство, делающая в 1927 году скачок, который ставит ее перед угрозой нового кризиса. Вот

[1]) 1915 год. [2]) 1923 год. [3]) 1924 год.

Франция, стабилизующаяся за счет Германии и спекулирующая на падающей валюте, что в конце концов приводит страну к застою. Вот САСШ — промышленный гигант — гегемон капиталистического мира, страна, в которой 6 последних лет хозяйство почти неуклонно развивалось вперед, чтобы на исходе 1927 г. обнаружить первые признаки депрессии, грозящей перейти в кризис. Вот, наконец, Великобритания, страна загнивающего капитализма, не выходящая в последние годы из кризисного состояния, не имеющая перспектив. Так различны между собой отдельные отрезки развития каждой из этих стран. Систематическое снижение кривой, резкие подъемы и глубокие провалы, беззастановочный подъем, подъем крутой и подъем медленный и постепенный, депрессии и кризисы... — различными путями идут страны капиталист. мира к своей гибели. В зависимости от того этапа, на котором находятся сейчас эти страны, их можно разделить на пять групп.

Типы стран

а) Страны идущего вверх капитализма. САСШ и отчасти Япония. На основе мощного внутреннего рынка, используя свои огромные естественные богатства, наживаясь за счет Европы, запуская свои щупальцы во все страны мира, все больше связываясь с мировым хозяйством, САСШ развивались без кризисов последние 6 лет. Здесь характерна и наиболее интересна вырисовывающаяся сейчас перспектива приостановки их движения вперед. Эта перспектива грозит тяжкой катастрофой. В силу особой роли Соединенных штатов в мировом хозяйстве их кризис может потрясти весь мир. Что касается Японии, то эта страна, живущая, главным образом, за счет богатств и труда Китая (Манчжурия) и Кореи, уже с 1926 г. переживает депрессию, имея промышленный аппарат, непомерно разбухший во время войны.

б) Страны-выдвиженцы. Канада, Австралия, Индия. Сюда же нужно отнести Аргентину, Южную Африку и отчасти Китай. Как мы видим, почти все эти страны — птенцы из гнезда Британской империи. Они уже оперились и тяготятся материнской властью.

Канада, Австралия и Южная Африка фактически уже стали самостоятельными в политическом отношении; они постепенно освобождаются и от экономической опеки Британии. Метрополия уже не имеет средств, чтобы удержать их под своим влиянием. Но это означает распад Британской империи. Это ведет к мировой борьбе.

Индия — колония, индустриализирующаяся при помощи капитала метрополии. Каждый ее шаг по пути индустриализации бьет британскую промышленность.

Аргентина — объект борьбы империализма Британии и САСШ. Она развивается на дрожжах этой борьбы.

«Выдвижение» всех этих стран «задвигает» другие.

в) Страны стабилизации — Франция и Италия. На шатком фундаменте репараций, искусственно подняв свой экспорт благодаря падающей валюте, на костылях иностранных займов, удовлетворяя выросшие из последствий войны, но все же ограниченные, потребности внутреннего рынка, восстанавливали и расширяли свое хозяйство эти страны. Они вылезли из послевоенных затруднений, чтобы теперь, исчерпав возможности своего рынка, встать перед угрозой рождающегося из стабилизации кризиса.

г) Страна рационализации, долгов и коротких конъюнктур — Германия. Судьбы ее развития наиболее интересны. Из нужды делать добродетель — эта немецкая пословица давала тон политике германского капитализма. В интересах крупной буржуазии правительство в 1923/24 г. провело жестокую инфляцию, выпу-

стило огромное количество бумажных денег, что привело к почти совершенному обесценению марки. Эта инфляция принесла разорение мелкой и отчасти средней буржуазии, мелким вкладчикам и держателям ценных бумаг, ухудшила положение крестьянства, снизила реальную зарплату и лишила пролетариат всех материальных завоеваний революции. Крупной буржуазии она дала возможность прибрать к рукам всю промышленность: инфляция была использована как средство для ликвидации мелкого и среднего производства, для укрупнения и реорганизации фабрик и заводов, для закрытия малорентабельных, устарелых предприятий; инфляция позволила реорганизовать весь производственный аппарат. Проведя таким путем черновую работу, Германия восстановила свое хозяйство при помощи обильных американских займов, составивших за последние три года 9 миллиардов марок; она провела жесткую рационализацию и добилась повышения производительности как путем высасывания соков из рабочих, так и в результате технических усовершенствований. На базе внутреннего рынка, изголодавшегося за годы инфляции и кризисов, германское хозяйство в 1927 г. сделало рывок вперед и... также исчерпало свои возможности. При чрезвычайно возросшем производственном аппарате внутренний рынок был быстро насыщен. «Дейтше Бергверксцейтунг» (8/XII) в статье под любопытным заголовком «Диагноз хорош, прогноз труден!» пишет по поводу отчета Института конъюнктурных исследований за третью четверть года:

«Новый отчет говорит о том, что внутренний рынок хотя еще и способен к поглощению, но уже показывает признаки начинающейся насыщенности. Надо сказать, что в отношении внутренних потребностей хозяйственное положение в Германии в течение

ряда лет отличается исключительными особенностями. Германия, отрезанная от заграницы в течение длительного периода и пережившая еще к тому же обесценение состояний во время инфляции, должна наверстать невероятно много, чтобы вновь до некоторой степени обрести капиталы. Потребности внутреннего рынка неимоверно велики; выразить их в цифрах вряд ли вообще возможно. Они и сейчас еще не удовлетворены».

Прогноз не столько труден, сколько неприятен. Перспективы на расширение экспорта очень слабы. Предстоит выплата 2½ миллиардов марок репараций. Возможности дальнейших кредитов шатки. Высокая конъюнктура грозит быстро закончиться. Ни одна страна не имела таких резких и быстрых колебаний конъюнктуры, как Германия. «Рост» 1927 г. грозит оказаться столь же кратким, как и все предыдущие отрезки взлетов и провалов.

д) Страна загнивающего капитализма — Великобритания.

Через 10 лет после окончания войны стало ясно, что изменения, вызванные войной, оказались губительнее всего для Великобритании. Почему так? Прежде всего потому, что Великобритания — это страна, которая больше чем какая-либо другая зависела от мирового рынка и стабильности международных экономических отношений. Ее производство, торговля и финансы были тысячами нитей связаны с мировым хозяйственным организмом. Великобритания была наиболее интернационализированной страной, и неслучайно, что капитализм стал загнивать именно отсюда. Именно в силу интернационализации британского хозяйства на нем сказались больнее всего послевоенные потрясения и перемены. Выдвижение новых стран ударило крепче всего по Великобритании. Почти все выдвиженцы — это ее владения, колонии и доминионы. Паралич международной

торговли губительнее всего отразился на Великобритании, которая была крупнейшей торговой страной. Валютные катастрофы тяжелее всего переживались именно ею, игравшей до войны роль мирового банкира.

Имелся еще ряд причин, вытекавших из специфических условий страны. То, например, обстоятельство, что война не затронула территории Британии, не разрушила ее промышленности, — казалось бы благоприятное обстоятельство, — даже и это обернулось против нее. Страны, где промышленность была разрушена, оправившись, восстановили ее, применив все новейшие изобретения, технические достижения, проведя рационализацию. Великобритания не могла обновить свою промышленность, как Франция и Бельгия, которые в разрушенных областях создали новую промышленность за счет германских платежей и поставок. Она не могла централизовать и рационализировать промышленность, как Германия. Отчаянное положение толкнуло Германию на инфляцию, которая привела к чрезвычайному усилению монополистических трестов. Великобритании был недоступен и пример САСШ, в которых производственный аппарат развивался и обновлялся на основе высокой конъюнктуры.

В результате то, что когда-то было преимуществом, стало пороком. В первой промышленной стране мира производственный аппарат не имел возможности развиваться и оказался устаревшим по сравнению с другими странами. Не говоря уже об САСШ и Германии, но и во Франции промышленность теперь лучше организована, чем в Великобритании, и даже Италия кое в чем обгоняет ее.

Наконец, еще одна беда пришла в результате мирового угольного кризиса, отразившегося резче всего на Британии.

Угольная промышленность играет в британском хозяйстве огромную роль. Это самая старая и крупная отрасль. В отчете «Королевской угольной комиссии», обследовавшей положение промышленности в 1925 г., говорится:

«За исключением сельского хозяйства... в этой (угольной) промышленности занято людей больше, чем в какой-либо другой отрасли; не меньше $^1/_{12}$ нашего населения непосредственно связано с ней. Это база нашей железоделательной и стальной промышленности, судостроения и машиностроения, по существу это база всей нашей промышленной жизни... Она дает $^1/_{10}$ экспорта по ценности и около $^4/_5$ по объему».

Добавим к этому, что в Британии около трети всей добычи угля вывозилось, а в мировом экспорте угля на ее долю приходилось свыше половины. Легко понять, как тяжело переживался в Британии мировой кризис угля.

Основные причины кризиса следующие.

Во-первых, нефть вытесняет уголь как топливо для флота. В 1914 г. 90% судов работало на угле, а в 1927 г. — только 62%. Это было тяжелым ударом для Британии, снабжавшей топливом торговый флот всего мира. Британская империя покоится на великой системе морских путей. У всех шлагбаумов этих путей, на всех перекрестках, проливах, островах, мысах, заливах и каналах стояли британские часовые у британских угольных станций, снабжавших топливом флот всего мира. Но царство угля и пара кончается. Мотор, электричество, нефть пришли на смену. Это потрясло господство Британии на морях.

Но кризис угольного хозяйства шел и с другой стороны. Технические усовершенствования позволили достигнуть большой эффективности при потреблении

угля, что уменьшает потребность в нем. Далее, в последние годы удалось повысить эффективность самых плохих сортов угля. Это ведет к уничтожению преимущества высокого качества британского угля.

Наконец, ряд стран в Азии и Европе перестали ввозить или уменьшили ввоз угля из-за границы (главным образом из Британии), используя собственные ресурсы.

В силу всех этих причин мировая угольная промышленность, и прежде всего британская, переживает тяжелый кризис.

Конкурентная способность британского угля на внешнем рынке падает еще по той причине, что производительность труда британского шахтера значительно ниже, чем в других странах. По данным той же комиссии британский шахтер добывает в год 200 тонн с лишним, а американский — свыше 700. Это есть результат низкой организации промышленности. В то время как в САСШ добыча механизирована на 67%, а в Германии на 60%, в Великобритании она механизирована всего на 19%.

Угольный кризис привел к забастовке горняков, которая стоила народному хозяйству сотни миллионов фунтов стерлингов и расшатала все хозяйство страны. Поражение горняков, снижение зарплаты, удлинение рабочего дня — не принесли улучшения. Перспективы промышленности остаются мрачными.

Но если угольная промышленность самая кризисная, то она далеко не единственная, в которой нет перспектив развития. Сейчас приближается тяжелый кризис в текстильной промышленности, которая уже несколько лет работает при сокращенной неделе. В судостроении — хроническая безработица. Немногим лучше

положение чугунной и сталелитейной промышленности. Все основные отрасли британской индустрии находятся в тяжелом состоянии и не имеют перспектив на сколько-нибудь серьезное улучшение.

Гниение капитализма зашло в Британии далеко.

* * *

Война и ее последствия принесли, таким образом, новое распределение ролей отдельных стран в мировом хозяйстве и нарушили установившееся разделение труда.

Перераспределение ролей отдельных стран свойственно капиталистическому миру. 12 лет тому назад Ленин писал:

«Полвека тому назад Германия была жалким ничтожеством, если сравнить ее капиталистическую силу с силой тогдашней Англии; то же — Япония по сравнению с Россией. Через десяток-другой лет мыслимо ли предположить, чтобы осталось неизменным соотношение силы между империалистскими державами? Абсолютно немыслимо». (Ленин, т. XIII, стр. 329.)

Десяток лет прошел, и прогноз Ленина подтвердился блестяще. Неравномерность развития протекала чрезвычайно резко. Соотношение сил совершенно изменилось. Это перераспределение ролей, вызванное войной, произошло в таких грандиозных масштабах, оно создало такое количество новых соперников, что соперничество между ними разгорается в небывалых размерах со страшным напряжением. Послевоенные изменения порождают с новой силой борьбу за потерянные места, за отстаивание вновь приобретенных. Ни одна страна не отдает своего места без боя и ни одна не приобретает его без борьбы.

2. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЦЕНТРА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Эти процессы захватывают не только отдельные страны. Их развитие изменяет роль целых континентов, вызывает перемещение мирового хозяйственного центра. Европа, бывшая средоточием мирового хозяйства, уступает свое место Америке.

Известный знаток американского империализма т. Скотт-Ниринг пишет:

«В XX веке центр богатств переместился в Америку. Война сильно задержала развитие Европы, в то время как Азия с ее естественными богатствами и огромным населением быстро продвигается вперед, чтобы занять центральное место по своему богатству и продукции. Этот процесс приведет к тому, что в следующей половине XX века Тихий океан будет центром политической и экономической жизни, каким в первую половину нашего века был Атлантический океан».

Об этом процессе наглядно говорит следующая таблица:

Таблица № 13

ИЗМЕНЕНИЕ ДОЛИ КОНТИНЕНТОВ В МИРОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛЕ

(в процентах к мировой)

	Европа		Америка		Азия	
	1923 г.	1925 г.	1923 г.	1925 г.	1923 г.	1925 г.
Продукция чугуна	58	47	41	49	1	3
Выплавка стали	56	46	43	52	0,5	2
Добыча угля	56	47	43	44	4,5	6,6
Выработка пряжи	53	41	26	27	20	27
Внешняя торговля	58,5	50	22,2	26,6	12,3	16

Перемещение центра хозяйственной деятельности из Европы в Америку иллюстрируется здесь достаточно ярко. Удельный вес Азии еще не велик, но темп его

роста весьма значителен. Доля Европы быстро снижается. Америка движется вперед. Средиземным морем империализма стал Атлантический океан. Но с ним со все большим успехом тягается Тихий океан. На первое место выдвигаются страны, лежащие на его берегах: Северная и Южная Америка, Сибирь, Япония, Китай, Австралия, Индо-Китай, Голландская Индия. В результате в самом благоприятном положении, подобном тому, которое когда-то занимала Британия на Атлантическом океане, окажутся, с одной стороны, Соединенные штаты, с другой — Китай. В результате в центр мирохозяйственной деятельности и мировой борьбы будут неизбежно вовлечены многомиллионные массы азиатских народов.

3. НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРИАЛИЗМА В КОЛОНИЯХ

Война и ее последствия повлекли за собой крупнейшие изменения и в характере взаимоотношений империалистических стран с колониями.

Основной чертой империалистической фазы развития капитализма в его отношениях с колониями является вывоз капиталов. В книге Ленина «Империализм как новейший этап капитализма» читаем (стр. 284—285):

«Для новейшего капитализма, с господством монополий, типичен стал вывоз капитала... Возник громадный «избыток капитала» в передовых странах... Пока капитализм остается капитализмом, избыток капитала обращается не на повышение уровня жизни масс в данной стране, ибо это было бы понижением прибыли капиталистов, а на повышение прибыли путем вывоза капитала за границу, в отсталые страны. В этих отсталых странах прибыль обычно высока, ибо капиталов мало, цена земли сравнительно невелика, заработная плата низка, сырые материалы дешевы... Необходимость

вывоза капитала создается тем, что в немногих странах капитализм «перезрел», и капиталу недостает... поприщ «прибыльного» помещения».

Эта необходимость вывоза капитала, о которой Ленин писал в 1916 г., чрезвычайно развилась после войны. Две страны являются сейчас главными экспортерами капиталов. Это САСШ (которые до войны, наоборот, ввозили капитал) и Великобритания. Но если в САСШ необходимость вывоза диктуется, главным образом, огромным «избытком капитала», которому уже «недостает... поприщ «прибыльного» помещения», то британский капитализм не столько может похвастаться «избытком капитала», сколько вынужден бежать из отечества с его хроническим кризисом в отсталые страны, где прибыль высока.

Вывоз капитала из метрополий шел и до войны. Но после войны изменилось применение этого капитала.

Эти изменения были наиболее резкими и получили самое широкое развитие во взаимоотношениях между старейшей метрополией в мире — Великобританией и величайшей колонией — Индией.

До войны Индия была для Великобритании рынком сбыта промышленных товаров, местом для приложения капитала и отчасти источником сырья. Однако британский капитал почти не шел в Индию для промышленных целей. Единственное крупное применение промышленного капитала были джутовые фабрики в Калькутте. Великобритания нисколько не была заинтересована в промышленном развитии Индии. Наоборот, она ставила всякие препятствия к возникновению в Индии индустрии, ибо каждая фабрика и завод на индийской территории сокращали рынок сбыта для британской промышленности. Уже перед войной это положение стало

изменяться. Великобритания вынуждена была несколько смягчить свою политику противодействия индустриализации Индии. Но если перед войной изменение этой политики шло весьма медленно, то война чрезвычайно ускорила ее. Ныне Великобритания всячески содействует развитию индийской промышленности. Какие причины вызвали столь решительные перемены в колониальной экономической политике? Этих причин было несколько.

Во-первых, давление туземного капитала и необходимость для Великобритании искать себе опору в туземной буржуазии. В течение долгих десятилетий своего господства в Индии Великобритания создала многочисленные кадры посредников для обслуживания своей торговли на громадном индийском континенте. Внутренняя торговля в Индии достигла огромных размеров. Торгово-посредническая буржуазия богатела. Вместе с тем Великобритания стояла на защите интересов туземных феодалов-землевладельцев, сколачивавших колоссальные состояния от эксплоатации крестьянства. В результате у имущих классов скопились капиталы, которые не могли найти себе производительного применения. Промышленная деятельность была почти невозможна, как в силу конкуренции дешевых британских товаров, которые поступали в страну почти без всяких пошлин, так и в силу прямых запретов на разработку естественных богатств. Не была доступна и внешняя торговля, которая почти целиком находилась в руках британцев. Туземный капитал задыхался, не имея выхода, и давил на имперскую власть, требуя снятия всех запретов. Кое-какие уступки были сделаны. С конца XIX столетия в стране постепенно стала создаваться промышленность, главным образом текстильная, которая уже перед войной достигла больших размеров.

Война заставила Великобританию примириться с неизбежностью индустриализации Индии, приспособиться к ней и пойти, таким образом, навстречу требованиям туземной буржуазии. Это было необходимо, во-первых, для того, чтобы привлечь буржуазию на свою сторону ввиду роста массового национального движения, во-вторых, чтобы получить от индийских капиталистов денежную помощь, в-третьих, чтобы развитием местной промышленности возместить неизбежное падение ввоза из Британии во время войны. Сделка состоялась. Великобритания реализовала заем в 100 млн. фунтов стерлингов, получила поддержку части буржуазии в борьбе против национального движения, взамен обещала даровать буржуазии некоторые права на участие в управлении Индией и, что самое важное, установила пошлины на ввозные товары.

Далее, внутренние условия в самой метрополии также толкали Великобританию на индустриализацию Индии. Высокая сравнительно с Европой заработная плата и кризисное состояние всего хозяйства, подрывавшее позиции Великобритании на внешнем рынке, снижали норму прибыли в отечественной промышленности. Предприниматели соблазнялись перспективами высокой прибыли в Индии, стране дешевого труда и дешевого сырья. Вместе с тем низкая заработная плата в Индии должна была оказать давление и на английских рабочих.

Была еще одна причина и очень важная. Британским товарам на индийском рынке стали угрожать товары других империалистических стран. Доля Великобритании во внешней торговле Индии непрерывно снижалась. Перед войной 57% индийской торговли приходилось на долю Великобритании, а в 1926 г. только 38%. Выросла доля Японии — с 1% до 7%, Соединен-

ных штатов — с 10 до 27%, и даже Германия снова вернула себе свои позиции — до войны на ее долю приходилось 18%, а в 1926 г. — 17%. Этот процесс развивается безостановочно. Единственный выход Великобритания видит в том, чтобы организовать конкуренцию иностранным товарам, расширяя промышленность в самой Индии. Выгоднее организовать производство на месте и делиться прибылями с индийской буржуазией, чем уступить всю торговлю и все прибыли иностранцам. В результате индийское правительство устанавливает покровительственные пошлины, поощряя индустриализацию страны. Так, в 1914 году пошлины на текстильные изделия были установлены в размере 5%, в 1918 г. повышены до 7½%, в 1921 г. — до 11% и в 1922 г. — до 15%.

Обладая громадными капиталами, при огромном рынке, дешевой рабочей силе, при изобилии дешевого сырья, Индия быстро развивается, и сейчас она находится в ряду 8 крупнейших промышленных стран мира. По потреблению хлопка она занимает даже пятое место. Но в стране развивалась не только легкая промышленность. Добыча угля в 1926 г. составляла 147,5% от довоенного, а потребление — 154% от довоенного. Добыча железа увеличилась в 4 с лишним раза. Выплавка чугуна — в 4½ раза. Потребление стали в 1925/26 г. составляло 157% по сравнению с 1913 годом.

Что это означает для Великобритании, иллюстрируется лучше всего положением в текстильной промышленности. В 1913/14 г. продукция хлопчатобумажных фабрик в Индии составляла 1 164 тыс. ярдов, а импорт (который шел, главным образом, из Великобритании) — 3 197 тыс. ярдов. В 1926/27 г. индийские фабрики производили уже 2 259 тыс., а импорт составлял только 1 778 тыс. ярдов. Эти цифры достаточно говорят об

одной из причин кризиса британской текстильной промышленности.

Великобритания оказалась вынужденной, выбирая из двух зол меньшее, вступить на путь индустриализации Индии. Но это меньшее зло наносит громадный вред британской промышленности. Поправляя дела в одном месте, Великобритания губит их в другом. Она пытается наилучшим способом приспособиться к неизбежности промышленного развития Индии. Британский капитал стремится к сращиванию с туземным промышленным капиталом. Особенно ярко это проявляется в тяжелой промышленности, где создан ряд предприятий со смешанным капиталом.

Основная линия экономической политики — мобилизация туземных капиталов. Но это ведет к перевороту во взаимоотношениях метрополии и колоний, нарушает все отношения внутри британской империи, обусловливает загнивание промышленности в метрополии и порождает новые силы сопротивления в самой Индии. О последнем мы еще скажем ниже.

Таковы противоречия развития империализма в условиях послевоенного кризиса. В британской империи они принимают наиболее резкие формы, но на британский путь вынуждены становиться и другие империалистические страны.

4. ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Рецепты спасения больного капитализма «новой промышленной революцией» особенно охотно прописываются в Великобритании — стране первой промышленной революции. Либеральный журнал «Нейшен» упорно пишет, что «шоссейные дороги и электричество обещают быть тем, чем железные дороги и пар были в XIX веке».

ГУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА СССР

Либеральным оптимистам вторит и прожженный предатель рабочего класса Филипп Сноуден. В уже цитированной нами статье он присоединяет свой голос к хору певцов новой зари, восходящей над британским хозяйством:

«Страдания, которые сопровождали промышленную революцию в прошлом столетии, были вызваны, главным образом, общим непониманием ее характера. Человеческие существа позволяли новым силам распоряжаться собой, вместо того, чтобы пытаться сознательно овладеть ими во имя общего блага.

Положение, в котором мы находимся сейчас, весьма сходно с этим. Идет новая промышленная революция, и вместо того, чтобы оценить этот факт, мы продолжаем думать и действовать по-старому, пытаясь применять устаревшие методы вместо того, чтобы уничтожить их и использовать новые способы и силы, применяясь к новым условиям».

Как ни велико значение новых изобретений и методов в технике и в организации производства, нелепо было бы ждать от них результатов, подобных результатам «промышленной революции» в Британии, открывшей эру промышленного капитализма. Нельзя ждать от них новых перспектив для капиталистического мира, нельзя предполагать, что они создадут новую базу для дальнейшего процветания. Это в Великобритании думают или заставляют думать, что перенесение американских способов организации снова подымет конкурентную способность Великобритании на внешнем рынке; что замена поездов автомобилями, а железных дорог — шоссейными создаст также широкие отрасли промышленности, которые обеспечат новое громадное строительство; что развитие электричества разрешит угольный кризис; что получение искусственного сырья уничтожит зависимость Великобритании от внешнего мира;

что все это приведет к новому расцвету британского хозяйства.

Технический прогресс последних лет шел по трем линиям.

В области улучшения процесса производства. Разделение труда, механизация, введение конвейера, борьба с «расточительством», использование отбросов и отработанной энергии, стандартизация, массовая продукция привели к чрезвычайному повышению производительности труда и понижению себестоимости продукции.

Значение и результаты всех этих процессов достаточно хорошо известны, и нет нужды на этом останавливаться. В ряде мест мы даем соответствующие иллюстрации. Покажем здесь только для примера рост производительности в германской стальной промышленности. В январской книжке (1928 г.) ежемесячника британского «Рабочего исследовательского бюро» говорится, что «рационализация в германской стальной промышленности была успешной. В одной фирме продукция на 1 рабочего выросла с 63,6 тонн в июле 1926 г. до 100,3 тонн в марте 1927 г.; в другой — с 115,5 до 141,7 и в третьей — с 126,6 до 182,1 тонн».

В области создания новой сырьевой и энергетической базы. Проблема искусственного шелка не только разрешена практически, но, как мы видели, послужила основой для новой большой отрасли промышленности (также и в тех странах, где продукция шелка была невозможна). На очереди стоит проблема искусственного каучука, что будет иметь колоссальное значение для автомобильной промышленности. Широко развилось производство искусственных удобрений.

Еще большее значение имеет громадный шаг вперед в области энергетики — превращение угля в жидкое или порошкообразное состояние. Это уже осуществлено, но результаты пока еще не получили широкого применения. Однако в Германии существует специальный завод, вырабатывающий бензин из угля. В декабре было изготовлено 1 200 тонн такого бензина, а в 1928 г. будет выработано 120 000 тонн, что составит 12—15% всего германского потребления. (См. «Правду» от 29/I 1928 г.) Перспектива, открываемая этим, революционизирует все топливное хозяйство. Одновременно развитие идет и по другому пути — повышения эффективности угля и использования самых бедных углей.

В результате более рационального использования угольной энергии в САСШ, например с 1919 по 1924 г. удалось сэкономить 44 млн. тонн угля. Благодаря этому все большую роль играет дешевый бурый уголь, худшее качество которого уже не является минусом. В то время как добыча каменного угля едва достигла довоенного уровня, добыча бурого угля в 1926 г. составляла 156% довоенной.

Громадный рост значения электричества, практическое разрешение проблемы передачи электрической энергии на дальние расстояния (несколько сот километров) позволили в САСШ, а также и в Германии создать грандиозную схему электрификации страны на основе районирования, на базе районных станций, провода которых, передающие ток на сотни километров, покроют страну сетью более густой, чем железнодорожная. Уже сейчас в САСШ длина этих проводов превышает 200 000 *км*. В ряде стран — в Италии, Скандинавии, Японии — бедных углем, электрификация проводится на базе белого угля, в результате чего в этих странах уменьшается необходимость в импорте топлива.

В области развития ряда отраслей промышленности и создания новых и в области средств связи. Гигантский рост автомобилестроения повлек за собой развитие нефтяной и каучуковой промышленности и подтягивал металлопромышленность и строительство. Автомобиль прививается не только как средство городского пассажирского транспорта, но и как средство перевозки товаров даже между городами. Автомобиль завоевывает себе эту роль и в Соединенных штатах. Но еще более интересно развитие автотранспорта в отсталых странах, где он с успехом заменяет железную дорогу. Мы уже приводили сравнительные данные о степени насыщенности автомобилями различных стран. Здесь мы подчеркнем, что особенно быстро прививается автомобиль там, где нет железных дорог, или где они слабо развиты. В результате в Новой Зеландии, например, 123 тыс. автомобилей, в то время как в Бельгии их всего 97 тыс. В Аргентине 223 000, а в Италии только 138 000. Специально для членов автодора, скажем, что по американским данным, в Марокко на 1/I 1927 г. было столько же автомобилей, сколько в СССР — 21 000. Но успехи в области связи далеко не ограничиваются развитием мото-экипажей. Переход судов на моторы вместо паровых двигателей увеличивает полезный тоннаж, удешевляет фрахт, подымает скорость. Освоение радио повседневной жизнью, регулярное использование авиации для транспорта пассажиров и грузов, телефония на почти неограниченные расстояния, наконец, передача изображений на расстояние — все это говорит о величайших успехах в борьбе за уничтожение пространства.

Этот длинный ряд блестящих изобретений не должен, однако, ослеплять. Способствует ли этот техни-

ческий прогресс разрешению капиталистического кризиса, сжатию ножниц продукции и рынка?

На первый взгляд может показаться, что это именно так. Ведь благодаря технической реконструкции снижается себестоимость, удешевляется продукция, что должно расширить рынок сбыта.

Но весь этот процесс имеет и обратную сторону. На деле технический прогресс обостряет кризис перепроизводства. Описанное нами развитие техники увеличивает производственную способность промышленного аппарата. Вместе с тем, оно не приводит к расширению рынка, к увеличению сбыта. Капиталистическая рационализация повсюду сопровождается ростом безработицы. Правда, сокращаемые в результате рационализации рабочие могут быть поглощены новыми производствами (как это было в Германии), но лишь на очень короткое время (что также подтверждается опытом Германии). Расширение производственного аппарата не сопровождается расширением рынка. Наоборот, рационализация, в конечном счете, обусловливает падение покупательной способности масс. Это падение объясняется как ростом числа безработных, так и уменьшением всей суммы зарплаты, получаемой рабочими. Для высшей квалифицированной части рабочих и для технических служащих зарплата может вырасти, но зато падает зарплата всех остальных рабочих, превращающихся при рационализации в придаток к машине. В результате общая сумма зарплаты уменьшается. В Германии, где еще недавно происходило сближение между зарплатой отдельных слоев рабочих, сейчас, в результате рационализации, начался обратный процесс. Зарплата у высококвалифицированных рабочих растет, а у основной массы падает.

Но падение зарплаты приводит к падению покупательной способности населения. Рост безработицы означает сужение рынка.

Таким образом технический прогресс в условиях кризиса капиталистического хозяйства лишь усиливает расхождение между предложением и спросом, между производственным аппаратом и рынком. «Усиленно быстрый рост техники несет с собой все больше элементов несоответствия между различными сторонами народного хозяйства, хаотичности, кризисов», писал Ленин в книге об империализме (стр. 257). Технический прогресс не только не облегчает кризис сбыта, но обостряет его, и ведет вместе с тем к обострению классовой борьбы.

5. ТЕНДЕНЦИИ К ГОСКАПИТАЛИЗМУ

Рост монополистических тенденций

Послевоенные годы, особенно в самое последнее время, дают картину чрезвычайной трестификации промышленности, роста количества и объема производственных объединений как в рамках отдельных стран, так и международных. Примером этому могут служить европейский стальной картель, в который вошли главнейшие европейские страны — за исключением Великобритании; мировой медный картель; европейский аллюминиевый картель, цементный картель, европейский цинковый картель и т. д., и т. д. Международные картели строятся на основе представительства соответствующей объединенной промышленности каждой из входящих в картель стран. Необходимой предпосылкой для вхождения в международный картель является предварительная централизация и объединение промышленности внутри страны. В результате Германия, где трестификация достигла наивысших размеров, входит в наибольшее число мировых картелей, а Великобритания, где монополистиче-

ские тенденции развиты еще слабо, почти не участвует в международных объединениях. (Следует отметить, что и там в этом отношении уже произошел перелом. Концентрация растет в ряде отраслей.)

В этих процессах концентрации и монополизации нет ничего принципиально нового. Монополии и тресты — основная черта империализма. Международные тресты и картели, например, спичечный, существовали уже давно. Характерным является бурный рост количества этих картелей, их объема и значения. Так, например, мировой медный картель контролирует до 90% мировой продукции меди; картель по производству магнезита объединяет 99% всего европейского производства; европейский стальной картель контролирует фактически всю продукцию стали в Европе, за исключением Великобритании, и на его долю приходится 29,9% всей мировой продукции стали. Следует также отметить новую тенденцию в самом существе послевоенных монополистических тенденций. До войны международные объединения создавались, главным образом, с той целью, чтобы путем соглашений между группами предпринимателей в разных странах обойти существующие тарифы, протекционистскую политику правительства; они, таким образом, как бы выходили за рамки государства и представляли собой силу, так сказать, враждебную и, во всяком случае, действующую самостоятельно от государственного аппарата.

Сращивание капиталистических объединений с государственным аппаратом

Иначе обстоит дело сейчас. Между производственными объединениями и государственной властью происходит смычка. Весьма любопытны те формы и пути, посредством которых она осуществляется. Точнее сказать, весьма любопытен факт обнажения этих форм, совершенно неприкрытого вмеша-

тельства капиталистических организаций в управление государством, откровенное обслуживание государственным аппаратом интересов отдельных предпринимательских групп, а также и вовлечение госаппарата в промышленную деятельность, в работу трестов, своеобразная «трестификация» государственной власти.

Принципиально ничего нового нет и в этих процессах. Тут важны размеры и упрощение приемов. Подчинение государственного аппарата интересам трестов и в Соединенных штатах, например, дело совсем не новое. Но эта страна «великой демократии», отвоевавшая после войны не одно первое место у Великобритании, приобрела также почетную пальму первенства и в области лицемерия. В САСШ, где все правительственные чиновники не только подкуплены, но и находятся на прямом содержании у трестов, существуют так называемые «законы против трестов». Там тресты создавались в условиях мирного развития; поэтому там можно было себе позволить роскошь незлобивой борьбы правительства против капиталистических магнатов, во имя интересов свободных американских потребителей, не терпящих никакого коллективизма даже в области управления промышленностью. Но в Европе, где эти процессы особенно развились в последние годы, в условиях кризисов, в периоды кратких конъюнктур, нельзя было задумываться над приличиями, над соблюдением проформ и благопристойности. Здесь все это происходило проще, грубее и откровеннее. В статье т. Шубина «Трестификация Европы и американские планы» («Большевик», № 23—24, 1927 г.) приведен ряд чрезвычайно интересных примеров, показывающих, как откровенно цинично используются государственная власть, аппарат, чиновники в весьма определенных интересах того или иного предприятия.

Мы читаем в этой статье:

«Нескрываемое обслуживание трестов государственным аппаратом и открытое урезывание прав государства и органов местного самоуправления совершаются сейчас в Германии в таких размерах, что даже «Форвертс» вынужден был «возмутиться» («Форвертс» от 4/XII 1927 г.). Под заголовком «Верховная власть государства опустошается», «Спят ли в Берлине?» «Форвертс» сообщает о двух скандальных случаях, когда правительственный аппарат, начиная с местных чиновников и кончая членами центрального правительства, не в порядке даже тайного соглашения — подкупа, что было бы совсем неудивительно и не ново, а в порядке исполнения своих государственных функций отчуждали — или, правильнее, — дарили права государства и муниципалитетов частным фирмам. Первый случай относится к щедрому подарку, который сделали «рейнско-вестфальские электрические заводы», принадлежащие государству, частному «Акционерному обществу для использования угля», уступив ему право на прокладку газовых труб через район Эссена. Характерно, что государственные и общественные интересы в рейнско-вестфальском электрическом обществе вполне «гарантированы» тем большинством голосов, которым располагают государственные и общественные представители в наблюдательном совете этого акционерного общества. Но, с другой стороны, руководит этим обществом доктор Веглер, «общественный деятель», который в то же время является директором-владельцем «Общества для использования угля». Тот факт, что Веглер-общественник оказался сверхуступчивым по отношению к Веглеру-капиталисту за счет интересов государственного предприятия, вполне об'ясняется законами человеческой природы. Но как же это наблюдательный совет не побоялся открыто предать частному предприятию вверенные ему государственные интересы? Даже «Форвертс» не имеет возможности свалить вину на одних лишь стрелочников и вынужден признать, что «доктор Веглер чувствует себя настолько прочным и в том и в другом акционерном обществе благодаря системе закулисного воздей-

ствия на членов наблюдательного совета, благодаря молчаливому покровительству высокой и высшей бюрократии, благодаря умной зависимости бывших и будущих парламентских вождей, что ему абсолютно нечего бояться».

Тенденции к госкапитализму «снизу» и «сверху»

Подобные явления сейчас весьма обычны. Процессы сращивания государственной власти с предпринимательскими организациями идут двояким путем. «Снизу» — от трестов, подчиняющих своему влиянию государственную власть, и «сверху» — от органов государства, которые непосредственно занимаются промышленной деятельностью. Эти процессы развиваются в сторону государственного капитализма на основе буржуазной диктатуры. В той или иной форме тенденции к государственному капитализму проявляются повсюду. Ряд примеров из области этих тенденций «снизу» мы уже привели. Вот еще авторитетное свидетельское показание. Вальтер Грейлинг, редактор экономического журнала «Виртшафтсдинст» пишет:

«Величайшее значение железной промышленности состоит в том, что она определяет весь ход германского хозяйства в целом. Она находится у истоков энергии главных видов сырья. Она — великая держава в политике как внутренней, так и внешней. Германская обрабатывающая промышленность подчинилась ее руководству. Рабочий класс бессилен против нее. Рейхстаг ничего не сможет сделать против ее желания».

Не менее убедительны примеры тенденций «сверху». В Германии 80% всего производства электрической энергии находится в руках государства. Американский экономист Клерк, командированный Американской академией политических и общественных наук «для изучения условий, сложившихся в Европе после 9 лет мира», с нескрываемой завистью пишет в своей отчетной

статье («Нью-Йорк Таймс», 9/X 1927 года. Взято нами из той же статьи т. Шубина):

«В Германии индустрия и государство — не две раздельные друг другу враждебные группы, но партнеры в общем деле. Развились новые отношения... — их можно было бы назвать участием государства (в промышленной деятельности. *А. Т.*). Германское правительство наравне с частным капиталом является собственником и руководителем индустрии. Через компанию объединенных промышленных предприятий, хозяином которых является правительство, государство владеет большинством акций в целом ряде крупнейших электрических компаний и является участником во многих других. При помощи того же концерна правительство контролирует производство алюминия и сгущенного азота (вне химического треста), имеет влияние в кораблестроении, в производстве суперфосфата и ведет большие банковские операции».

В Японии около 30% промышленного и банкового капитала, не считая железных дорог, принадлежит непосредственно государству.

В Италии дело поставлено еще шире. Там проводится реорганизация всего государственного строя для приспособления его к непосредственному и легальному обслуживанию капиталистических интересов. В основе нового «корпоративного» государства — «парламент», избираемый не всем населением, а составленный из представителей различных профессий, классов и групп; в условиях господства буржуазии этот парламент будет откровенной классовой организацией капиталистов, руководящей всем хозяйством страны, он будет своего рода трестом трестов. Подобные же планы лелеются сейчас и в других европейских странах.

Не следует смешивать этих тенденций к госкапитализму с формами военного госкапитализма, существовавшего в Европе во время войны и вызванного спе-

цифическими военными потребностями (определение нормы потребления, введение продовольственных карточек, установление твердых цен, государственный контроль над производством). Тэгда государство вмешивалось и регулировало хозяйственную жизнь, в то время как сейчас государственная власть стремится к у ч а с т и ю в промышленности.

Каков источник этих тенденций? Они определяются обострением внутренней борьбы между империалистскими странами, новой перегруппировкой держав и последствиями рационализации. Рост опасностей новых столкновений как внешнеполитических, так и внутренних, социальных, заставляет стремиться к консолидации и централизации всех сил страны, к сращиванию и полному единству политики производственных объединений и государственной власти. Не противоречат ли эти стремления факту создания международных объединений? Отнюдь нет. Мы уже говорили выше о совпадении этих процессов. Ведь, например, железная промышленность — «великая держава в политике как внутренней, так и внешней». Встречаясь в европейском стальном картеле с представителем французской промышленности, немецкий представитель выступает там как хозяин Германии, говорящий с хозяином Франции. Эти международные капиталистические объединения идут по линии государственной внешней политики, а вернее сказать, государственная внешняя политика определяется этими соглашениями и международными монополистическими тенденциями. Они лежат в основе новых перегруппировок держав, готовящихся к борьбе за передел мира и блокирующих сейчас свои силы.

Эти тенденции также не представляют собой в качественном отношении ничего нового. Но количественно

они выросли чрезвычайно. Изменить пути развития капитализма, они, конечно, никак не могут. Они не могут способствовать даже сглаживанию противоречий между империалистическими странами. Как раз обратное является правильным: эта группировка сил лишь углубляет противоречия, обостряет борьбу, готовит гораздо более грандиозные масштабы столкновений, чем это было когда-либо раньше.

С.-д. и тенденции к государственному капитализму

Но оказывается, что именно в этих тенденциях к международным объединениям международная социал-демократия видит гарантию дальнейшего мирного развития. Ленин пишет в уже цитированной нами книге, (стр. 329), критикуя теорию Каутского об «ультра-империализме»:

«Спрашивается, «мыслимо» ли предположить при условии сохранения капитализма... чтобы такие союзы (речь идет о союзах империалистических стран друг против друга с целью отстоять или расширить свои владения, интересы и «сферы влияния» в колониальных странах. *А. Т.*) были не кратковременны? Чтобы они исключали трения, конфликты и борьбу во всяческих и всех возможных формах?

Достаточно ясно поставить вопрос, чтобы на него нельзя было дать иного ответа, кроме отрицательного. Ибо при капитализме немыслимо иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр., кроме как учет силы участников дележа, силы общеэкономической, финансовой, военной и т. д. А сила изменяется неодинаково у этих участников дележа, ибо равномерного развития отдельных предприятий, трестов, отраслей промышленности, стран, при капитализме быть не может».

И в другом месте (стр. 256 той же книжки):

«Устранение кризисов картелями есть сказка буржуазных экономистов, оправдывающих капитализм во

что бы то ни стало. Напротив, монополия, создающаяся в некоторых отраслях промышленности, усиливает и обостряет хаотичность, свойственную всему капиталистическому производству в целом».

Нужно сказать, что социал-демократические экономисты распространяют сейчас «сказки» получше буржуазных экономистов.

Современная социал-демократия, идя по испытанной дорожке Каутского, снова обещает мир на земле и благоволение в человецех в результате деятельности монополистических тенденций и организованного с помощью государства капитализма.

С редким единодушием вожди рабочей партии в Англии, социал-демократы в Германии, французские социалисты, «левые» австрийские социал-демократы надеются на спасение от всех зол посредством организации промышленности государством. Идеалом для социал-демократии в этой области служит... Муссолини (недаром он бывший социалист).

Немецкий социал-демократический журнал «Социалистише Монатсхэфте» в декабрьской книжке помещает статью Макса Когена, который пишет:

«Фашистскую систему Италии можно осуждать как угодно. Но на-ряду с тем, что может нас восстанавливать против нее, мы должны все же признать, что она придает идее государства действительный смысл, строя его конституцию и его парламентскую систему на основе разделения по профессиям. В принципе корпоративности скрывается тот элемент будущего, до которого не доросла либеральная идеология, находящаяся вся в прошлом. Повидимому, и социалистическая партия Франции понимает лучше, чем германская социал-демократия, знамение времени, когда она выставляет требование уничтожить существующую во Франции вторую палату — сенат и на его место создать экономическую палату... Мысль о палате труда идет вперед. Она стано-

вится мировой тенденцией. Также и в Германии не так далеко, конечно, то время, когда в связи с развитием в сторону единого государства теперешний государственный совет будет слит с государственным советом хозяйства, и ему дадут права второй палаты».

Однако Коген слишком обижает немецкую социал-демократию, когда он обвиняет ее, что она отстала от французских социалистов в понимании всех преимуществ новой организации капитализма. Неужели Коген забыл, что говорил вождь немецкой социал-демократии Гильфердинг всего лишь несколько месяцев назад на съезде социал-демократической партии. Гильфердинг пошел дальше своих французских собратьев. Он прямо заявил, что капитализм уже перерождается в социализм. Не угодно ли почитать, что он преподносил социал-демократическому съезду (при выкриках с мест «совершенно верно!»):

«Решающим является то, что мы сейчас находимся в таком периоде капитализма, при котором он в основном преодолел эру свободной конкуренции, когда капитализм подчинялся господству слепых законов рынка; мы приходим к капиталистической организации хозяйства, т. е. от хозяйства свободной игры сил к организованному хозяйству... Главным аргументом против социализма всегда было следующее: вы уничтожаете частную инициативу свободной конкуренции и не можете ничего поставить на ее место... Чрезвычайно интересно видеть сейчас, как развитие современной производственной науки ищет путей, чтобы заменить эту свободную конкуренцию частных интересов научными планомерными методами... Этим самым капитализм отказывается сам от своего главного возражения, которое он может выставить против социализма... этим самым уничтожается последнее психологическое возражение против социализма... *(возглас с места:* «Совершенно верно!») Следовательно, организованный капитализм означает по существу принципиаль-

ную замену капиталистического принципа свободной конкуренции социалистическим принципом планомерного производства. Это планомерное, сознательно руководимое хозяйство в весьма высокой степени оказывается доступным для организованного воздействия со стороны общества, а это означает не что иное, как воздействие со стороны единственной сознательной и обладающей силой принуждения организации общества, воздействие со стороны государства.

Если это так, то мы переходим совершенно определенно по другую сторону капиталистической организации хозяйства, по другую сторону государственной организации... Это не означает ничего другого, как то, что перед нашим поколением встает проблема превращения хозяйства, организованного и руководимого капиталистами, — при помощи государства, при помощи сознательного общественного регулирования — в хозяйство, руководимое демократическим государством. Из этого следует, что проблема, которая стоит перед нашим поколением, не может быть не чем иным, как социализм».

Вождь австрийской социал-демократии Отто Бауэр выступает с проповедью теории «функциональной демократии».

«По этой теории демократия состоит в представительстве разных профессий, классов, групп и проч., в зависимости от их «функций» в общественной жизни. Предприниматель руководит предприятием и управляет, рабочий работает и слушается предпринимателя, потребитель покупает, продавец продает. Если взять эти различные «функции» (как их деликатно называет Отто Бауэр) и их представительства, вот вам и получится,— говорит Отто Бауэр, — своеобразное, не парламентского типа государство. Вся пошлость Отто Бауэра заключается в том, что он не решает вопроса о власти, не решает вопроса, кому эта механика служит и кто ею управляет. А в этом — основное» (из доклада т. Бухарина на XV съезде партии).

И, наконец, Макдональд выступает с горячей проповедью сотрудничества с предпринимателями и госу-

дарством во имя высшей организации капитализма при помощи государственной власти.

К чему ведет сращивание трестов с государственным аппаратом

Когда американские капиталисты требуют от правительства защиты своих владений в Мексике и Южной Америке вооруженными силами американского государства, то либеральные журналисты выступают против этих требований с протестами. Они указывают, что предпринимателям не придет в голову требовать вооруженной защиты от правительства в случае конфликтов в самой Америке. Поэтому государство не должно защищать силой интересы капиталистов и за границей и вообще не должно вмешиваться в промышленную деятельность. Как ни наивны и ни фальшивы эти протесты (достаточно вспомнить события последних дней, когда правительство поставило на службу шахтовладельцев весь свой аппарат насилия — армию и полицию — для подавления забастовки), но они все же ставят вопрос о вреде защиты интересов предпринимателей легальным аппаратом государства. А вот для социал-демократов неприемлем даже и такой протест американских либералов. Они настаивают на объединении деятельности государства и капиталистических трестов, как пути для мирного развития капитализма.

Лучший ответ этим лицемерным иллюзиям дает американский буржуазный журнал «Уордлс-уорк» в своей октябрьской книжке. В статье по поводу борьбы за нефть между Великобританией и Соединенными штатами он цинично и откровенно говорит, к чему может привести тесное объединение интересов государственной власти и предпринимательских организаций:

«Существует весьма реальная угроза миру и взаимному пониманию между англо-саксонскими народами... Поддержка американских деловых людей министерством

будет неизбежно становиться сильнее по мере того, как нужда в этом будет возрастать. Если британское правительство будет отождествлять себя с британской нефтяной промышленностью, то рано или поздно американское правительство будет отождествлять себя с американской нефтяной промышленностью. Борьба не может перейти в область правительств без того, чтобы не увеличилась чрезвычайно опасность войны».

Рост монополий, трестификации, международных капиталистических объединений, тенденций к госкапитализму все более ведет к тому, что столкновения интересов отдельных предпринимательских организаций в борьбе за рынки неизбежно должны будут повлечь за собой столкновения народов в новой империалистской войне.

Г) ПРОТИВОРЕЧИЯ СТАБИЛИЗАЦИИ

Временное укрепление капитализма не только не разрешило тех противоречий, которые привели к войне 1914 года, но и с новой силой развязало их. Стабилизация обострила борьбу за рынки, привела к подъему освободительного движения в колониях и усилила социальные противоречия; наряду с этим остаются неразрешенными последствия войны: мировая задолженность и репарации. Стабилизация порождает новые кризисы на расширенной основе.

1. ВОСПРОИЗВОДСТВО КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ НА РАСШИРЕННОЙ ОСНОВЕ

Мы видели, что развитие послевоенного капитализма сопровождалось процессами, которые внесли изменения в строение мирового хозяйства, воспроизводя на расширенной основе противоречия империалистической фазы капиталистического развития. Перераспределение ролей

отдельных стран, перемещение центра мирового хозяйства, изменение значения колоний, техническая реконструкция и прогресс, рост монополистических тенденций — все это отнюдь не обеспечивало дальнейшего благополучного развития, не разрешало ни одной из тех проблем, в которые уперся капитализм перед войной и которые он пытался разрешить посредством войны. Проблемы рынков сбыта, источников сырья и рынков приложения капитала стали еще более грозными в результате развития вышеуказанных процессов. Все, что удалось сделать, это достигнуть некоторого равновесия, оттянуть на самое короткое время необходимость дать ответ на проклятые вопросы. Но само это равновесие, создание «нормальных» условий и развитие производства, с новой силой выдвигает старые вопросы.

В первые послевоенные годы «бури и натиска», когда казалось, что капиталистической системе пришел конец, когда казалось, что волна революции вот-вот сметет буржуазный строй, когда капитализму было «не до жиру, быть бы живу», — тогда эти проблемы конкуренции и борьбы за расширение капиталистического производства были отодвинуты на второй план. Но натиск рабочего класса на капитализм оказался недостаточным, атака рабочего класса была отражена при помощи социал-демократии, капиталистическая система уцелела, обрела некоторую временную устойчивость, производственный аппарат расширился, торговые отношения восстановились. И немедленно законы капиталистического развития возрождают с новой силой, воспроизводят на новой расширенной основе все старые противоречия и кризисы, но уже в значительно возросших размерах.

В силу самих своих размеров эти кризисы, потрясающие послевоенный капитализм, уже не являются обычными кризисами, сопровождающими капиталисти-

ческое производство и создающими предпосылки для дальнейшего развития на более высокую ступень.

Благодаря обстановке, в которой происходят эти кризисы, ввиду ослабления сил и ресурсов, которыми обладает капитализм (вспомним авторитетное свидетельство Зомбарта о «старости» капитализма), в силу своих размеров, вследствие своей длительности и хроничности, они отнюдь не ведут к подъему: эти кризисы говорят о загнивании капиталистического хозяйства.

И кризисы стали страшнее, и силы капитализма уже не те. Преодолевать кризисы приходится в гораздо более тяжелых условиях, чем раньше, и при пониженной дееспособности. Фундамент капиталистической системы потрясен. Последствия войны далеко не изжиты — прежде всего в области мировой задолженности и репараций. Мировой рынок смещен и сужен, а число конкурентов выросло. Рабочее и национально-освободительное движение шагнуло далеко вперед. Сила сопротивляемости пролетариата и колониальных народов значительно возросла.

Кроме того, факт существования СССР в огромной степени понизил жизненную силу капиталистического мира.

Тов. Варга в своей статье «Первое десятилетие периода заката капитализма» («Комм. Интернационал», № 44—45, 1927 г.) говорит:

«Коренное мировое историческое отличие кризиса, выявленного мировой войной, от всех былых кризисов капитализма заключается в том, что былые кризисы восстановляли на момент равновесие капиталистического строя, и противоречия разрешались в рамках капиталистического строя, хотя и насильственно и с сильнейшими судорогами; данный же кризис привел ко взрыву самого строя, к завоеванию диктатуры пролетариата в одном из крупнейших государств мира».

2. КРИЗИС СБЫТА

Основным кризисом послевоенного капитализма, кризисом, который гигантски усиливается в условиях стабилизации, является кризис перепроизводства. Перепроизводство может быть следствием различных процессов: когда рост производства превышает рост покупательной способности; когда производство снижается, но еще больше снижается покупательная способность; когда производство растет, а спрос остается неизменным.

После войны кризис сбыта шел с двух концов: вырастал производственный аппарат и сокращался рынок сбыта.

Рост производственного аппарата

Мы уже отмечали те процессы, которые привели к росту производственного аппарата во всем мире. Они развивались по следующим трем направлениям:

а) Рост производственного аппарата, связанный со специальными потребностями войны.

Правда, этот рост не носил общего характера. Он был непропорциональным и неравномерным в двух отношениях. С одной стороны, он затрагивал только ряд определенных отраслей, только промышленность, работавшую на оборону. С другой стороны, неравномерность заключалась в том, что развитие промышленности происходило, главным образом, в странах нейтральных и заокеанских. С окончанием войны рынок сбыта для этого ряда отраслей промышленности катастрофически сузился, что было одной из причин мирового кризиса 1921 года.

Иллюстрацией этого может служить развитие металлической промышленности. Производство стали в Великобритании составляло в 1918 г. 124,5% от довоенного,

а в Соединенных штатах — 143%. Уже в следующем году оно упало в Соединенных штатах на 22% по сравнению с предыдущим годом; в 1921 году в Великобритании производство стали составляло только 48,5% от довоенного, а в Соединенных штатах — 66%. Мировая продукция меди в 1918 г. поднялась до 150% от 1913 г., чтобы упасть в 1922 году до 62%. Соответствующие цифры для алюминия — 245 и 106%. Производство меди и алюминия — это две типичные отрасли промышленности, связанные с обслуживанием войны.

Еще более яркую картину влияния военной конъюнктуры дает развитие судостроения. В 1919 году тоннаж вновь спущенных судов превышал довоенный в 2 с лишним раза, а в 1921 году он был меньше довоенного в 2 с лишним раза. Нетрудно себе представить, с какими последствиями сопряжен такой рост производственного аппарата: при общем упадке производительных сил мирового хозяйства во время войны он требовал чрезвычайного напряжения, а после ликвидации военного рынка явился тяжелой обузой.

б) Общее развитие производственного аппарата в старых промышленных странах и индустриализация новых стран.

Мощность двигателей в мировой промышленности с 1913 по 1925 г. выросла почти вдвое.

Производственная способность моторных установок увеличилась с 1911 по 1921 г. на 47,3%.

Производственная способность машиностроительной промышленности поднялась с 1913 по 1925 г. на 46,5%.

Производственная способность железоделательной промышленности возросла с 1913 по 1925 г. на 50%.

Еще более разительна картина индустриализации отсталых стран. В Азии в целом выплавка чугуна в 1926 г. составляла 717% от довоенного, а стали 633%. Развитие чугунной и сталелитейной промышленности в ряде «новых» стран шло следующим образом:

Таблица № 14

РАЗВИТИЕ ЧУГУННОЙ И СТАЛЕЛИТЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СТРАНАХ-ВЫДВИЖЕНЦАХ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

	Чугун (В тысячах тонн.)			Сталь (В тысячах тонн.)		
	1913	1926	1926 в % к 1913 г.	1913	1926	1926 в % к 1913 г.
Япония	57	864	1 535	216	1 219	564
Китай	152	305	200	102	152	149
Индия	207	904	435	63	457	725
Австралия	48	457	950	14	366	2 610

в) Рационализация производственного аппарата и повышение производительности труда.

Благодаря техническому прогрессу и повышению производительности труда производственная способность возросла еще больше, чем производственный аппарат. Так, например, в Германии одна доменная печь давала в 1913 г. в среднем 4 500 тонн в месяц, а в 1926 г. — 10 100. В результате рационализации в Германии чугунная промышленность в 1926 г. дала продукции на 16% больше, чем в 1925 г., при уменьшении числа действующих доменных печей на 12,5% и при падении числа занятых рабочих на 19%. Это означало повышение производительности труда одного рабочего на 37%. В сталелитейной промышленности в Германии за тот же период продукция выросла на 26%, а число занятых рабочих уменьшилось на 11%. Это было достигнуто благодаря увеличению производительности

одного рабочего на 44%. Такая же картина и в угольной промышленности. Примером ее рационализации могут служить данные о росте длины конвейера. В 1913 г. она равнялась 105 тыс. километрам, а в 1926 г. — 362 тысячам.

В САСШ производительность труда во всей промышленности возросла с 1919 г. по 1926 г. на 25,5%. Подобные процессы происходят во всех странах, за исключением Великобритании. Нижеследующая таблица показывает рост производительности в машиностроительной промышленности:

Таблица № 15

ДВИЖЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СПОСОБНОСТИ И ЧИСЛА ЗАНЯТЫХ РАБОЧИХ В МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

(1925 г. в % к 1913 г.)

	Рост производственной способности	Изменение числа занятых рабочих
Весь мир	146,5	108,4
САСШ	167	94
Германия	120	98,4
Великобритания	144	152

Повсюду рост производственной способности весьма велик. Но если в большинстве стран это сопровождалось значительным падением числа занятых рабочих, т. е. ростом производительности труда каждого рабочего, то в Великобритании рост производственной способности даже ниже роста числа занятых рабочих. Не ясно ли отсюда, насколько велика техническая отсталость Великобритании.

Приведенные нами данные свидетельствуют, что производственная способность капиталистического хозяйства в целом чрезвычайно выросла и по линии повышения производительности труда.

Все перечисленные нами пути, по которым шло развитие производственного аппарата, привели, таким образом, к значительному росту предложения на мировом рынке.

А как обстояло дело со спросом?

Сжатие мирового рынка

Мировой рынок сбыта не только не возрастал параллельно с предложением, но и значительно сократился. Это вызывалось следующими причинами:

а) Падение покупательной способности масс. Обнищание масс во время и после войны, разорение крестьянства и мелкой буржуазии, особенно в период инфляции, когда были обесценены сбережения мелких вкладчиков и держателей ценных бумаг, падение зарплаты и гигантский рост безработицы — привели к жестокому падению покупательной способности широких масс населения в капиталистическом мире. Выразить эти процессы в цифрах весьма трудно. Мы приведем иллюстрацию только из области безработицы. До войны при нормальных условиях число безработных составляло 4—5 млн. Сейчас постоянная армия безработных во всем мире превышает 15 млн. человек.

Вместе с тем рационализация ведет к дальнейшему падению числа занятых рабочих, а, следовательно, и к дальнейшему сокращению покупательной способности масс. Социал-демократы поют хвалебные песни стабилизации, утверждая, что она сопровождается ростом зарплаты. Но это только половина правды, т. е. неправда. Зарплата для некоторых категорий квалифицированных рабочих и для служащих растет. Но для массы неквалифицированных рабочих она остается в лучшем случае стабильной. Несомненно, что кривые предложения и спроса движутся в разные стороны, что раствор ножниц все расширяется. Все увеличивается расхо-

ждение между производственной способностью промышленности и покупательной способностью масс.

б) Сужение мирового рынка.

Оно произошло прежде всего вследствие выпадения из капиталистического товарооборота такого громадного рынка, как рынок СССР. В 1913 году на долю России приходилось 3,6% всего мирового импорта, а в 1925 г. СССР взял лишь 1,2%. Однако беда для капитализма заключалась не только в уменьшении всего импорта, но и в изменении содержания его: мы ввозим гораздо меньше промышленных товаров, т. е. фактически лишаем капиталистический мир клиентуры рынка со 150-миллионным населением.

Сужение рынка сказалось, главным образом, на старых промышленных странах, вывоз которых в колонии и др. отсталые страны упал, благодаря индустриализации последних. Таким же образом влияют и затруднения в торговле, вызванные последствиями войны. В результате войны в Европе возникло около десятка новых государств; протяжение границ увеличилось на 11 тысяч километров. Каждое из этих государств, наряду со всеми другими, стремится развить отечественную промышленность и в этих целях отгораживается таможенной стеной; пошлины повсюду возросли. Процент пошлин к стоимости товара поднялся с 1913 по 1925/26 г. в Финляндии свыше чем в 2 раза; в Болгарии доля пошлины и стоимости товара возросла на 85%; в Швейцарии — на 84%; в Аргентине — на 35%, и даже в Великобритании, в этой стране свободной торговли, процент составлял в среднем 4,6% и в 1925/26 году поднялся уже до 8%, а в Голландии, в стране транзитной торговли — с 0,5 до 2,4%.

Экономический еженедельник либеральной газеты «Манчестер Гардиан» от 12/I 1928 г. обиженно пишет:

«Европа стала поговаривать о снижении тарифных барьеров и кое-где даже осуществила это снижение. Между тем остальной мир, и в особенности Южная Америка, несмотря на увещевания экономической конференции, продолжает увеличивать пошлины... и в Европе некоторые страны подняли свои тарифы... Все же в Европе положение, повидимому, чуть-чуть лучше, чем год тому назад; небольшое снижение тарифов произведено, но одна ласточка еще не делает весны и преувеличивать это улучшение нет оснований. Нет признаков, что та тарифная осада, которую избрали для себя европейские страны вот уже порядочное время тому назад, будет сейчас снята».

Исключительное место в планах восстановления торговли занимает китайская проблема. Все империалистские страны хотят найти спасение в огромном китайском рынке. Об этом очень образно говорил американский министр труда Дэвис:

«Если бы 400 миллионов китайцев носили платья на 1 дюйм длиннее, то вся американская текстильная промышленность заработала бы с полной нагрузкой. Но китайцы бедный народ, они носят платья на дюйм короче, и в результате американская текстильная промышленность загружена только на 50%».

Откровенному представителю интересов американского империализма вторит «рабочий» вождь. Уже известный нам Филипп Сноудэн видит выход из тупика, в который зашло капиталистическое хозяйство, в расширении рынков «отсталых стран». В упоминавшейся нами статье он пишет:

«Но действительная проблема для основных отраслей промышленности, переживающих депрессию, лежит не в избытке их производственных способностей, а в нахождении выхода для продукции. Мировая торговля все еще находится в младенческом состоянии. По меньшей мере 1 000 миллионов населения земли обладает покупа-

тельной способностью, которая составляет не больше $^1/_{20}$ покупательной способности нашей страны (Великобритании). Если, например, потребление текстильных товаров Индией и Китаем удвоилось бы, то теперешняя производственная способность всего мира была бы совершенно недостаточна для удовлетворения спроса».

Кстати сказать, бывший министр финансов, повидимому, чрезвычайно легкомысленно относится к статистике. Как мы это покажем ниже, производственная способность теперешней текстильной промышленности превосходит в 4 раза существующий спрос. Следовательно, при увеличении спроса всего мира в 2 раза производственный аппарат далеко еще не будет загружен. Дело, однако, не в статистической честности господина Сноудэна, а в умилительном совпадении взглядов министра империалистского государства и «рабочего» вождя.

Оба почтенных оратора империализма не договаривают до конца, почему они вдруг прониклись интересом к бедным «отсталым народам». Капитал империалистских стран все больше понуждается к перенесению своей промышленной деятельности в колонии. С другой стороны, и в колониях развивается туземный капитализм, который стремится хотя бы с помощью иностранного капитала, деля с ним прибыли, развить собственную промышленность. В Китае, например, число веретен в текстильной промышленности выросло за последнее десятилетие в 4 раза. Правда, значительная часть из них принадлежит иностранному капиталу. Но от этого не легче текстильным фабрикантам Великобритании и Соединенных штатов, об интересах которых печется Дэвис со Сноудэном. Что же касается экспортеров капитала, то и для них перспективы срываются развитием китайской революции.

Итак, на-ряду с ростом производственной способности мирового промышленного аппарата, происходит сокращение емкости рынка сбыта ввиду снижения и застоя покупательной способности масс, выпадения из рынка такой страны, как СССР, роста затруднений в торговле с Китаем и деформации рынка, сужения его для старых промышленных стран.

Недогрузка производственного аппарата

Непосредственным результатом этого расхождения между предложением и спросом является катастрофическая недогрузка производственного аппарата. Нагрузка мировой чугунолитейной промышленности в 1925 г. составляла в среднем 59,8%, опускаясь в Польше до 29,2%, в Швеции до 44,2%, в Италии до 50,8%, в Британии до 52,8% от производственной способности. На это можно возразить, что чугунная промышленность, не достигшая до сих пор уровня 1913 г., находится в особо бедственном состоянии и не дает основания для суждения об общем положении промышленности. Однако немногим лучше обстоит дело и в сталелитейной промышленности. В 1925 году во всем мире она была загружена в среднем на 65,4%. Загрузка машиностроительной промышленности в том же году составляла в среднем во всем мире 74%. Число действующих доменных печей в процентах к имеющимся составляло в январе 1927 г. в Великобритании 34,9, в Германии 55,8, во Франции 67,7, в Соединенных штатах 56,9. В еще более тяжелом положении находится текстильная промышленность. При той нагрузке, которая существует, например, на японских фабриках, одна только американская хлопчатобумажная промышленность могла бы покрыть весь теперешний промышленный спрос на хлопок, а на ее долю не приходится и четверти мирового количества вере-

тен. Иначе говоря, загрузка мировой хлопчатобумажной промышленности ниже 25% ее производственной способности. При этом следует иметь в виду, что недогрузка текстильной промышленности чрезвычайно неравномерна в отдельных странах в отличие от тяжелой промышленности. Объясняется это тем, что тяжелая промышленность все еще в значительной степени составляет монополию небольшого количества стран, снабжающих весь мир. Текстильная же промышленность быстро развилась и в отсталых странах с огромным населением, которое теперь снабжается в значительной степени собственными текстильными изделиями. Это ударило по экспорту и продукции старых промышленных стран. Так, например, Япония со своими 5 миллионами веретен потребила в 1926 г. больше хлопка, чем Великобритания со своими 56 млн. веретен, т. е. загрузка британской текстильной промышленности была в 10 раз ниже японской.

Большинство приведенных нами данных относится к 1925 г. На протяжении 1926 и 1927 гг. происходило некоторое увеличение продукции, и, таким образом, загрузка несколько поднялась. Однако в конце 1927 г. продукция снова снижается почти во всех крупнейших странах, т. е. снижается и загрузка. Так, по данным журнала «Экономист» от 7 января и 4 февраля 1928 г., загрузка в сталелитейной промышленности в САСШ составляла всего 65—70%, а в Великобритании около 60%.

3. ПОПЫТКА РАЗРЕШЕНИЯ КРИЗИСА СБЫТА

Проблема повышения покупательной способности

Диспропорциональность развития производственной способности и покупательной способности достигла таких размеров, которые ставят решительный предел дальнейшему развитию производства. Где выход из

этого тупика? Выход, конечно, есть. Не приходится и говорить о том, что существующий производственный аппарат слишком велик для действительных потребностей человечества, что действительный спрос широких масс может оказаться ниже, чем производственная способность мировой промышленности. Если для этого нужны доказательства, достаточно сравнить жизненный уровень 400 млн. китайцев, 320 млн. индийцев и т. д. с жизненным уровнем хотя бы Европы, не говоря уже о Соединенных штатах. Следовательно, выход есть, и он лежит в увеличении покупательной способности широких масс. Но это может быть достигнуто не таким путем, как думают господа Снэудэн и Девис, которые хотят «открыть» восточные рынки для промышленности метрополии. Поднять покупательную способность масс — это значит повысить реальную зарплату, уничтожить безработицу, прекратить эксплоатацию крестьянства и колониальных стран. Это возможно лишь при одном условии — при понижении нормы прибыли в промышленности, что, в свою очередь, возможно лишь в том случае, если промышленность будет работать не для обогащения капиталистов, а для удовлетворения потребностей масс. Но приемлем ли этот путь для капитализма? Могут ли империалистические хищники превратиться в вегетарианцев, как мечтает Зомбарт? Если бы капиталист стал работать не для прибыли, он перестал бы быть капиталистом. Это Зомбарт может разводить идиллию насчет кроткого капитализма, смиренно удовлетворяющегося умеренной прибылью и отказывающегося от территориальных захватов. Это социал-демократия всех стран и народов разглагольствует о приручении капитализма, о «мире в промышленности», об участии рабочих в прибылях, о превращении всех рабочих в капиталистов, о вступлении капитализма в ор-

ганизованную стадию своего развития, при которой капиталисты и рабочие будут жить и давать жить друг другу. Все это, конечно, болтовня. Буржуазия не перестала быть буржуазией. Она избалована бешеными военными прибылями. Она развращена послевоенными спекуляциями в период инфляционных и дефляционных кризисов. Она выбита из колеи быстрыми обогащениями и катастрофическими банкротствами. Она чувствует колебание почвы под ногами. Она боится заглядывать в будущее, сулящее грозные перспективы краха капиталистических систем. Она стремится урвать, что может, пока не поздно. За последние годы буржуазия отнюдь не воспитала в себе духа смирения, аскетизма, самоограничения, благотворительности и любви к ближним и даже к дальним массам на заокеанских рынках.

Пусть уверяет банкир Берк на годичном конгрессе ассоциации американских банкиров, что:

«Мы проходим промышленную социальную революцию, слава которой заключается в том, что она является миролюбивой, божьих детей не распинают на крестах головой вниз; из комнат пыток не раздаются крики страданий; Бастилия не штурмуется бешеной толпой... Это — революция, рожденная из сотрудничества света и любви; она срывает плоды благоденствия и цветы прочного мира на своем пути».

Поверить все же придется не ему, а прямым словам «честного солдата», морского министра Вильбура, который в одной из своих речей заявил (см. «Правда», 12/I 1928 г.):

«Наши купцы и фабриканты должны иметь возможность удерживать иностранные рынки, на которых мы утвердились, а по мере того как в Европе восстанавливается нормальное положение, мы должны искать и новые рынки для нашей продукции. Демонстрация флага значительно стимулирует борьбу наших предпри-

нимателей за новые рынки сбыта, а успех этой борьбы во многом зависит от престижа, который создают государству современные крейсера».

Христианская проповедь биржевого спекулянта и неприкрытые угрозы морского министра одинаково служат культу повышенной нормы прибыли. Но норме прибыли грозит опасность. Покупательная способность масс упорно не хочет повышаться, несмотря на проповеди о сотрудничестве. Необходимы другие средства. Какими путями пытается капитализм преодолеть кризис сбыта?

Проблема ставится как будто правильно: необходимо поднять покупательную способность масс. Но как? Снижением цен? Капитализм добивается снижения цен рационализацией, удешевлением себестоимости. Однако главный путь к снижению себестоимости он видит в снижении суммы зарплаты, что достигается механизацией производства и уменьшением числа занятых рабочих. Получается порочный круг. Снижение себестоимости приводит к новому сокращению рынка.

Американская система продажи в кредит

Интересны те методы, которые применяются в САСШ для расширения емкости рынка. Это методы *искусственного* повышения покупательной способности. Оно достигается *системой продажи в кредит*. Массовая стандартная продукция требует массового покупателя. Но даже высокой зарплаты американского рабочего нехватило бы для приобретения всех благ американской культуры. Символ американской культуры — усовершенствованный патефон — должен войти в обиход каждой американской семьи. Радио, электрические холодильники, автомобили, мебель, бритвенные принадлежности, стандартизированные дома — все это должно найти широкий сбыт. И этот сбыт создан. Он создан искусственно на основе льготной «системы

продажи в кредит». Она раскинулась по всей стране. Она застает клиентов в самых отдаленных уголках. Заманчивые предложения заставляют рабочего, фермера, служащего, мелкого хозяйчика влезать в кабалу ежемесячных взносов на месяцы, на годы. Жить в доме, иметь мебель, слушать радио, танцовать под граммофон, которые составляют твою собственность хотя бы только и на 10, 20, 50%, — это ли не заманчиво. В результате — суммы ежегодной розничной продажи в кредит непосредственному потребителю достигают 6 млрд. долларов, т. е. свыше 15% всего оборота розничной торговли. Покупательная способность повышена на 15%. Рынок для стандартизированной промышленности создан. Но какова его перспектива? При мало-мальски серьезном кризисе, при росте безработицы, когда все на четверть или половину оплаченные товары будут отобраны за несвоевременный взнос платы и возвратятся на склад, тогда со всей силой скажется гнилость, авантюрность, спекулятивность этой системы, искусственно вздувающей в условиях высокой конъюнктуры удовлетворение потребностей масс. Кризис будет означать потерю для потребителей всех уже внесенных ими сумм, поскольку они еще не оплатили купленных изделий полностью, а для предпринимателей катастрофическое увеличение их товарных запасов. В американской прессе много разговоров об опасностях, связанных с такой системой. Обозреватель английского журнала «Экономист» не то ехидно, не то наивно пишет об этой системе в специальной статье (5/II 1927 г.):

«Хотя автомобильные фабриканты вначале и были против продажи автомобилей в кредит, но после стали сами поощрять ее, ввиду желания повысить продажу и снизить себестоимость производства на единицу продукции. В результате 75% всех автомобилей на 1 500 мил-

лионов долларов продается в кредит так же, как 80% всех патефонов, 75% стиральных машин, 65% пылеочистителей, 25% драгоценностей и значительная часть пианино, швейных машин, радио-аппаратов, электрических холодильников и на 140 миллионов долларов платья».

Система продажи в кредит на острове Яве

Приведенная нами из «Экономиста» цитата есть намек на то, что предприниматели отдают себе отчет в органическом пороке этой системы. Но и они не в силах устоять от соблазна быстрого, хотя и кратковременного, чреватого крахами, увеличения сбыта. Эта авантюрная, спекулятивная торговая политика, рассчитанная в лучшем случае на годы, основанная исключительно на зависимости от конъюнктуры, причем последствия ее окажутся тем разрушительнее при неизбежном и близком потрясении этой конъюнктуры, весьма характерна для послевоенного капитализма, пускающегося во все тяжкие, чтобы найти выход из тупика.

Предприниматели носятся с планами расширения системы продажи в кредит даже за пределы Соединенных штатов. Так, в журнале Американского министерства труда «Коммерс-Рипортс» (5/IX 1927 г.) мы встречаем большую статью, посвященную специально пропаганде системы продажи в кредит... на острове Яве.

Эта статья столь характерна для политики капитализма, задыхающегося от перепроизводства, что мы позволим себе дать из нее большую выдержку:

«Подъем Голландской Индии до ее нынешнего состояния, которое представляет собой фактор значительной торговой важности, заключает в себе много интересных моментов для американского фабриканта... Пожалуй, наиболее замечательной чертой теперешнего экономического положения является возможность

повышения покупательной способности туземного населения... САСШ с особо развитой системой массовой продукции, подкрепляемой соответствующей торговой и рекламной кампанией, должны занять господствующее место в этой торговле с туземным населением. По мнению американского торгового уполномоченного, находящегося сейчас в Батавии, вошедшая в пословицу бедность туземцев восточных стран весьма преувеличена, по крайней мере, поскольку это касается Голландской Индии. Торговый уполномоченный Реншоу убежден, что потенциальный рынок на предметы местного потребления на Яве, вероятно, значительно больше, чем это может показаться на основании случайных соображений. Имеется достаточно доказательств того, что туземец в состоянии платить за то, что ему действительно нужно (! — *А. Т.*). Торговый уполномоченный получил по этому поводу интересные сведения от представителей некоторых американских компаний на Яве, которые имели большие выгоды в результате изучения и понимания положения туземцев. Какое-нибудь американское изделие расценивается в розничной продаже в 180 флоринов (75 долларов), что соответствует среднему шестимесячному или годовому заработку туземцев. Это изделие, поэтому, не может быть классифицировано как предмет необходимости. Однако, если предлагать его туземцам на основе месячных выплат, то будет не особенно трудно убедить их купить... (подчеркнуто нами. *А. Т.*). Путем общего призыва к массам может быть легко достигнут большой объем торговли и с постепенным ростом заинтересованности туземцев в иностранных изделиях большое разнообразие товаров привлечет его внимание. Список изделий, предназначенных для базарной торговли, будет включать такие предметы, как электрические фонарики, консервированные фрукты, рыба и бисквиты, дешевые украшения и ювелирные изделия, часы, посуда, домашняя утварь, скобяные товары, керосиновые лампы и фонари, дешевое мыло, музыкальные инструменты, дешевые граммофоны, велосипеды, чемоданы, сундуки и различные многочисленные новинки».

Торговый уполномоченный отмечает далее, что господствующая среди туземцев честность весьма облегчает торговлю. Так, одна американская фирма предоставила кредит 35 000 лиц и только 14 из них не выполнили своих обязательств.

Эта своего рода инструкция отдела агитации и пропаганды американского министерства торговли прямо бесподобна. Тонкие методы убеждения, широкий призыв к массам, ориентация на честность, знаменитая практика колониальной торговли бусами добрых старых времен империализма в его младенческом возрасте, основанная теперь уже на массовой продукции — до чего не доводит «честного американского купца» чрезмерный производственный аппарат.

Увы, в яванских планах американского империализма есть слабые места. «Бедность туземцев восточных стран» не только «вошла в пословицу», но и была причиной массового голода. «Методы убеждения» торгового представителя Реншоу почему-то нуждаются в «современных крейсерах» морского министра Вильбура. Что если «голод», «методы» и «крейсера» доведут «честных туземцев» до восстания и против голландского, и против английского, и против американского, и всех других империалистов? Что будет тогда с клиентами системы продажи в кредит?

Опасность для перспектив американской торговли на Яве грозит и с других сторон. Уже в цитированной нами статье имеются намеки на то, что американцы должны занять господствующее место в яванской торговле. Через несколько месяцев журнал снова возвращается к этой теме и в номере от 19 декабря с неудовольствием констатирует рост японской торговли на Яве. А ведь кроме японцев есть еще и голландцы и англичане. Слова морского министра насчет крей-

серов направлены и против них. Все блестящие качества системы продажи в кредит могут оказаться непригодными в результате конкуренции на мировых рынках, подкрепляемой «современными крейсерами», которые имеются у всех конкурентов.

Но если система продажи в кредит и является некоторым паллиативом для САСШ, то для других стран даже и это недоступно, так как там нет массовой стандартной продукции, нет изобилия денег, на основе которых финансируются предприниматели, продающие в кредит.

Однако и в Европе нет недостатка в своих оригинальных планах спасения.

Британские планы спасения

а) *Мечты о новой промышленной революции.* В Великобритании кризис экспорта рождает два генеральных плана развития хозяйства. Один, исходящий из либеральных кругов, видит спасение в развитии внутреннего рынка на основах полной реорганизации промышленности. Другой, носящий печать консерваторов, ищет выхода в перенесении промышленной деятельности в колонии, в превращении Великобритании в страну рантье.

На чем основан первый план? Нельзя не согласиться с его авторами в критической части их аргументации. Их анализ кризисного положения британской экономики достаточно суров. Влиятельный орган либеральной партии «Нейшен» в статье (23/VII 1927 г.) под громким заголовком «Промышленность на переломе» пишет:

«Крупные основные отрасли — уголь, железо и сталь, судостроение, судоходство, железные дороги, хлопок, шерсть, джут и лен, которые играли столь господствующую роль в нашем развитии на протяжении XIX столетия, находятся сейчас на скверном пути. Вместо того,

чтобы широко развиваться, как это было перед войной, они определенно клонятся к упадку... признаков какого-либо действительного возрождения нет. Наоборот, следует опасаться, что их общее положение становится, пожалуй, скорее хуже, чем лучше... мы перестали итти вперед... мы стоим почти на том же месте, где мы были. Наш экспорт упал почти до $^3/_4$ довоенных размеров и не показывает никаких признаков действительного восстановления. Угольная забастовка прошлого года пошла, очевидно, слишком далеко в истощении наших ресурсов финансовой мощи... Основные экспортные отрасли являют собой картину, печальную как никогда».

Какой же выход предлагают эти суровые критики? Следует подчиниться неизбежному ходу развития, примириться с потерей экспорта, внешних рынков, отказаться от империалистической политики.

«Перед нами сейчас проблема приспособления к новым условиям организации трудного перелома. Мы, конечно, не потеряли настолько нашей силы приспособляемости, чтобы падать духом перед этой задачей», — продолжает автор.

Наивность подобных рецептов, которые предлагают империализму самому себя высечь, уже заранее подрывает доверие к положительной части плана. Однако ознакомимся и с ней.

Оказывается, что счастье Англии во внутреннем рынке. Следует только произвести ту новую промышленную революцию, о которой толкует, как мы видели, Филипп Сноудэн. По мнению автора статьи в журнале «Нейшен», условия для этой промышленной революции в стране имеются. Дадим ему слово:

«Однако, на-ряду с депрессией в основных отраслях промышленности, имеется весьма значительное расширение в других — производстве моторных экипажей, искусственного шелка, в электрическом машинострое-

нии и в большом разнообразии различных занятий (подчеркнуто нами. *А. Т.*). Рост подобных отраслей промышленности частично компенсировал упадок в основных отраслях как в отношении количества занятых рабочих, так и в отношении национального дохода. Но здесь мы имеем феномен, качественно отличающийся от обычных изменений в характере промышленности, которые обычно происходили со времени промышленной революции. Расширяющиеся отрасли промышленности работают гораздо больше на внутренний рынок и значительно меньше на экспорт, чем основные отрасли... На основе существующих и упорных тенденций мы движемся к такому характеру экономического равновесия, который совершенно отличен от того, к чему мы были привычны в прошлом».

В следующем же номере журнал продолжает свою пропаганду:

«Нам весьма необходима политика национального развития — в широких вложениях капитала в строительство дорог, мостов, в развитие электрической энергии, домостроения, планировку и перепланировку городов, облесение и т. п. (подчеркнуто нами. *А. Т.*)... Поглощая наши сбережения в больших размерах вложениями в местную промышленность и уменьшая количество капитала, ищущего выхода за границей, это явилось бы самым действительным способом, чтобы обезопасить нас от возможности того, что наш неудовлетворительный баланс внешней торговли может в любой момент повести к отрицательному платежному балансу (как это уже было в 1926 г. *А. Т.*), что повлекло бы за собой тяжелый уход золота и повергло бы всю нашу экономическую жизнь в хаос. И, наконец, что важнее прежде всего, это дало бы нам как раз те необходимые средства, которые нужны в результате изменения технических и других условий наступающей новой эры. Шоссейные дороги, электричество, города-сады, облесения, — вот наиболее важные отрасли среди наших основных нужд сегодняшнего дня. И все они зависят от политики государства.

Сосредоточим наше внимание на дорогах и электричестве. Транспорт и силовая энергия были всегда великими стимулами экономического развития. Как известно, покрытие страны железными дорогами и применение паровых машин были двумя главными техническими причинами нашего развития вперед в течение XIX столетия. То, что железные дороги и пар значили в XIX столетии, то в XX столетии будут значить шоссейные дороги и электричество... И если мы должны попытаться разрешить задачу, которая, несомненно, становится настоятельной, а именно — создать лучшую распределительную систему для нашего чахлого сельского хозяйства, то какое условие является наиболее важным для улучшения наших сельских дорог».

Но не думайте, что эта серьезная критика и горький анализ противоречат той кампании за оптимизм, о котором мы писали выше. Ведь статья кончается заявлением о том, что:

«В конце концов, мы, как народ, несмотря на все наши послевоенные беды, примерно, столь же богаты, как и всегда. Развитие технического прогресса продолжает открывать неограниченные возможности для роста благополучия. Наша проблема сейчас заключается в том, чтобы приспособиться к новым условиям, чтобы организовать трудный переход. Мы, конечно, не потеряли настолько нашей силы приспособления, чтобы нам нужно было падать духом перед этой задачей».

Особенно хорошо звучат в этом перечне средств, призванных спасти погибающий британский империализм, такие новые отрасли промышленности, которые означают новую промышленную революцию, как «большое разнообразие различных занятий» и «облесение» и т. п.

Но ведь подобный план реорганизации требует огромных средств. Главный защитник этой теории Кейнс — виднейший либеральный экономист — предусмотрел это.

Уже в 1926 году он указывал, что страна накопляет в год, примерно, 100 миллионов фунтов стерлингов. Этих капиталов было бы достаточно для осуществления плана. Правда, сейчас большая часть этих капиталов уходит за границу в поисках высоких прибылей. Правда, необходимо непрерывно продолжать инвестировать капитал в колонии, чтобы поддержать там власть метрополии и ее экономический контроль. Но от всего этого придется отказаться. Так либерал Кейнс уговаривает твердолобых британских капиталистов.

Разговоры о промышленной революции находят авторитетную поддержку у... известного русского меньшевика Войтинского. В органе немецкой социал-демократии — «Гезельшафт» (август 1927 г.) он распинается, доказывая, что перспектив на экспорт у Великобритании нет, что экспорт вообще не играет такой уж большой роли для страны. Что же касается необходимости в импорте сырья, то это, по его мнению, не так страшно: на выручку придет химия. Ее успехи уменьшат зависимость промышленных стран от стран, доставляющих сырье. Здесь особенно важно разрешение проблемы искусственной шерсти и превращение угля в жидкое состояние. Сырье можно будет добывать внутри страны.

Итак, Великобритания откажется от своих колоний и станет скромной, самоудовлетворяющейся страной с своим сельских хозяйством, сельскими дорогами, «облесенными» окрестностями, «городами-садами» и с «большим разнообразием различных занятий».

Не стоит, конечно, говорить о планах мирной ликвидации Британской империи. Но выдерживает ли какую-нибудь критику перспектива работы промышленности на внутренний рынок и на основе собственного сырья? Даже сам Войтинский признает, что Великобритания не может стать полностью автаркной (само-

снабжающейся) страной. И если прекратить работу на экспорт, что будет давать страна взамен тех товаров, которые все-таки придется ввозить? А ведь сейчас свыше 50% потребляемого мяса и молока идет из-за границы. Ведь никакими сельскими дорогами нельзя будет поднять сельское хозяйство настолько, чтобы оно могло удовлетворить потребности страны, которые сейчас на 80% покрываются ввозными хлебными продуктами. Ведь в общем все промышленное сырье Англия ввозит сейчас из-за границы, за исключением угля.

А что будет с судостроительной, машиностроительной, металлической, угольной промышленностью, которые работают в значительной мере на экспорт? Что станет с многомиллионным пролетариатом, занятым в этих отраслях? Поистине этот план — весьма слабое приобретение для борьбы против пессимизма.

б) *Превращение Великобритании в страну рантье.* Не лучше и другой план, хотя он и прямо противоположен первому. Этот план выдвигает идею превращения Британии в страну рантье. Британская промышленность только приносит убытки. Ее нужно ликвидировать. Промышленность нужно строить там, где находится сырье и где имеются дешевые рабочие руки, — в новых молодых странах, колониях. Там уже вложены громадные британские капиталы. На прибыль от них и должна жить Великобритания.

Этот план лежит в основе идеи создания «индобританского содружества народов» — идеи, лелеемой известной Анни Безант — тонким агентом британского империализма, которая работает на поприще буржуазного национального движения в Индии. Интересно отметить, что в формулировке этой идеи «Индия» стоит на первом месте. Промышленная деятельность должна быть перенесена в Индию. Центр тяжести британской импе-

рии должен быть перемещен туда. Англия будет местом отдыха и охоты. Работать будут в Индии.

Это не новая идея. В цитированной нами книге Ленина мы встречаем (стр. 317) следующую выдержку из известной книги буржуазного ученого Гобсона — «Империализм»:

«Большая часть Западной Европы могла бы тогда (в случае раздела Китая между крупнейшими европейскими державами. *А. Т.*) принять вид и характер, который теперь имеют части этих стран: юг Англии, Ривьера, наиболее посещаемые туристами и населенные богачами места Италии и Швейцарии, именно: маленькая кучка богатых аристократов, получающих дивиденды и пенсии с далекого Востока, с несколько более значительной группой профессиональных служащих и торговцев и с более крупным числом домашних слуг и рабочих в перевозочной промышленности и в промышленности, занятой окончательной отделкой фабрикатов. Главные же отрасли промышленности исчезли бы, и массовые продукты питания, массовые полуфабрикаты притекали бы, как дань, из Азии и из Африки».

В этом плане есть маленький недостаток. Что станет в таком случае с британской промышленностью, что будут есть британские рабочие? Ведь нельзя будет превратить в рантье 45 миллионов человек. Ответ на это дается. Буржуазия не собирается поднимать рабочих до своего уровня существования даже в проектах. Рабочих нужно выселить из Англии; их нужно отправить в колонии и доминионы. Соответствующая кампания давно ведется в прессе. Правительство серьезно занимается этим вопросом. Но есть некоторые препятствия. Доминионы и слышать не хотят об иммиграции такого количества рабочей силы. Увы, не хотят и рабочие уезжать из «веселой старой Англии».

Есть в плане и другой изъян. Чтобы удержать свою гегемонию в доминионах и колониях в условиях их индустриализации, метрополия должна во все растущих размерах вкладывать туда капиталы. До сих пор накоплений британского народного хозяйства хватало не только для того, чтобы оплачивать превышение импорта над экспортом, но еще оставались свободные капиталы для дальнейшего инвестирования в колониях. Прибыли, получаемые от капиталов, уже вложенных в колониях, могли в значительной части итти для новых вложений. Однако сейчас это изменилось. Накопление в Англии упало. Разница между импортом и экспортом чрезвычайно возросла. В колонии и доминионы стал проникать капитал других империалистских стран. В результате свободные излишки для дальнейшего инвестирования за границу чрезвычайно уменьшились, а в 1926 г., как мы уже говорили, доходы, полученные из-за границы, оказалось меньше, чем та сумма, которую англичане должны были выплатить заграницe. Великобритания неспособна больше поддерживать свое господство во всех имперских владениях, не может снабжать их достаточными средствами, необходимыми для дальнейшей индустриализации. В результате Канада, Австралия и Южная Африка фактически стали независимыми от метрополии. Даже формально, на общеимперской конференции в 1927 году эти три доминиона были уравнены в правах с самой Великобританией.

Критикуя Гобсоновские идеи, Ленин писал (там же, стр. 318):

«Империализм, означая раздел мира и эксплоатацию не одного только Китая, означая монопольно-высокие прибыли для горстки богатейших стран, создает экономическую возможность подкупа верхних прослоек про-

летариата и тем питает, офармливает, укрепляет оппортунизм. Не следует лишь забывать тех противодействующих империализму вообще и оппортунизму в частности сил, которых, естественно, не видеть социал-либералу Гобсону».

Годы развития капитализма после войны показали эти силы всему миру. Это — рост сопротивления рабочего класса, освобождающегося от оппортунизма. Это — анти-империалистское движение в колониях. Это — междоусобная борьба внутри империалистского мира. Это — прогрессирующее загнивание капитализма. Наконец, это — пролетарская диктатура в СССР.

Оба плана спасения Великобритании, разобранные нами выше, совершенно грандиозны и также совершенно не реальны. Они не имеют даже той силы паллиатива, которой обладает «система продажи в кредит».

Ни тот, ни другой план не могут быть осуществлены. Но дело здесь обстоит еще хуже. Пытаются одновременно осуществить оба плана, проводить мероприятия в обоих направлениях, в результате чего возникают препятствия для проведения хотя бы паллиативных мер в ту или другую сторону. Сталкиваются две тенденции — финансирование новых отраслей промышленности в Британии и увеличение вложений капиталов в колонии.

4. ОБОСТРЕНИЕ БОРЬБЫ ЗА РЫНКИ

На каких же путях ищет капитализм реального выхода из кризиса сбыта? Капитализм видит только один путь, и стабилизация непреодолимой силой на этот путь толкает.

Это — путь борьбы между империалистскими странами за рынки. Не за новые рынки — их больше нет, даже число старых уменьшилось, — а за передел

тех, которые существуют. Мы уже говорили, что внутренние рынки во всех империалистических странах насыщены или близки к насыщению. Расширить их можно только увеличив покупательную способность масс. Но это означает снижение нормы прибыли. Выход один — в борьбе за внешние рынки, в противодействии проникновению соперника на рынок собственной страны. Нужно поднять способность к конкуренции, следовательно, нужно снизить цены. Для этого необходимо снизить себестоимость. Этого добиваются путем рационализации, и, главным образом, за счет ухудшения положения рабочего класса — удлинения рабочего дня и снижения зарплаты, что ведет к росту безработицы и снижению покупательной способности масс. В результате снова и снова порочный круг. Борьба за внешние рынки приводит к сужению внутреннего рынка.

Не все страны находятся в объективно равных условиях для проведения повышения своей конкурентной способности. В САСШ любят говорить, что очень неблагородно со стороны Европы держать своих рабочих на столь низком, по сравнению с американским, уровне жизни. Больший рабочий день и более низкая зарплата ставят Европу в «несправедливо благоприятное» положение на мировом рынке по сравнению с Соед. штатами. Больше того, европейские товары грозят проникнуть на американский рынок. Так, даже Франция в 1925 г., благодаря падению франка и вытекавшей из этого чрезвычайной дешевизны изделий, проникла с продукцией своей промышленности на внутренний рынок Соед. штатов. Недаром в Соединенных штатах были повышены тарифы на ряд французских товаров.

Подобные же жалобы раздаются в Великобритании по поводу конкуренции дешевых товаров европейских континентальных стран. Экономических средств борьбы

оказывается недостаточно. Необходимо пустить в ход другие средства.

Борьба Великобритании и САСШ

В центре междоусобной схватки стран империалистического мира за рынки стоят САСШ и Великобритания — два гиганта, один восходящий гегемон, другой — теряющий власть. У них много точек противоречий (см. карту мировых конфликтов). САСШ вытесняют Великобританию из ее позиции на мировом рынке. В Канаде Великобритания уже уступила свои позиции Соединенным штатам. В Тихом океане Соединенные штаты заставили Великобританию разорвать союз с Японией, который был слишком опасен для них. В торговле с Китаем САСШ в 1927 году заняли первое место, отодвинув Великобританию на третье. Они проникли в самое сердце Британской империи — в Индию. Передовая экономического еженедельника «Таймс» (14/I) пишет по поводу роста иностранной конкуренции на индийских рынках: «Американские товары широко рекламируются, делается нашествие на области, которые до сих пор были исключительно британскими». Рынки Южной и центральной Америки Соединенные штаты считают своей монополией и вытесняют оттуда Великобританию.

Британия выплачивает Соединенным штатам громадную дань военных долгов. Роль мирового банкира, мировой мастерской, ломового извозчика всего мира переходит от Великобритании к Соединенным штатам.

Правда, есть еще порох в британских пороховницах. Она отступает, нанося жестокие удары. Ресурсы Британской империи еще велики. Взять хотя бы игру с каучуком. Монополия на каучук принадлежит фактически Британии. Главным же потребителем каучука являются Соединенные штаты. На этом Великобритания

отыгрывается. За последние годы она подняла цены на каучук настолько, что в 1925 г. одна только разница, которую американцам пришлось уплатить, ввиду вздорожания цен, оказалась на $^2/_3$ выше, чем платежи Великобритании Соединенным штатам по военным долгам в том же году.

Еще более свирепая борьба разворачивается вокруг нефти. Историческая нефтяная политика обоих империализмов была различна. Соединенные штаты, потребность которых в нефти громадна, шли по линии увеличения добычи из имеющихся в стране источников нефти. Великобритания же стремилась прибрать к рукам месторождения нефти по всему миру. Расчет был ясен. Американские источники рано или поздно иссякнут, и Соединенные штаты должны будут пойти на поклон Британии. Все события нефтяной политики последних лет, конфликт в Моссуле, игра интересов в Персии, столкновение в Южной Америке, интриги вокруг советской нефти были связаны с борьбой между Стандарт-Ойл и Ройял Дэтч, американским и британским нефтяными трестами.

Борьба САСШ и Европы

Соединенные штаты и Великобритания — единственные страны, которые вывозят капитал в крупных размерах. И в поисках рынков для приложения капитала повторяется то же, что и в поисках рынков сбыта. До войны Соединенные штаты почти не экспортировали капитала. Наоборот, в Соединенных штатах было вложено не мало европейского капитала. Но во время войны они предоставили союзникам громадные займы. После войны, чрезвычайно обогатившей Америку, им уже было тесно у себя дома. Внутренний рынок стал жать ногу. Нужно было итти за границу. Куда? Свободных рынков не было. Правда, кое-что Соединенные штаты себе под-

накопили раньше. Они имели Филиппины, Кубу, но этого было мало. Все же остальное уже поделили другие. Германское колониальное наследство расхватали без остатка европейские страны. Во время войны создалось пустое пространство во всех заокеанских владениях и в сферах влияния европейских стран, торговля которых была парализована. Оно было быстро заполнено Соединенными штатами и отчасти Японией. Но война прошла. Европа оправилась постепенно от ее последствий и предъявила старые права на своих «собственных» клиентов. Благодаря лучшему качеству своих товаров, более дешевым ценам и лучшему знанию рынка, Европа вернула значительную часть своих позиций. Однако, корни американского экспорта уже были пущены повсюду. Место Германии в борьбе за мировые рынки заняли Соединенные штаты. В результате соперничество принимает еще более широкие и острые формы. Британский капитализм ослаблен, но на его сторону может стать вся Европа, оказавшаяся в долговой кабале у Соединенных штатов. И дело тут не только в долгах. Старые европейские промышленные страны с возмущением смотрят на американского выскочку, вытесняющего их из насиженных мест за границами Европы. А для Соединенных штатов Европа — фактор, мешающий их прогрессу. Она занимает слишком много места на земле. У нее слишком большой производственный аппарат. Но Соединенные штаты хотят видеть большие вещи только у себя на родине. Выход из положения — либо увеличить мировой спрос, но это не выходит — либо... уничтожить Европу. Не столь резко по форме, но именно так по содержанию излагает свои впечатления от Европы профессор Паттерсон, ездивший в европейские страны для изучения их экономического положения. В своей статье «Европа в 1927 году» он пишет:

«Главная трудность (для европейского хозяйства) заключается не в недостатке капитала, а как раз в обратном. Налицо производственная способность, превышающая нынешний спрос при существующих ценах. Помощь может быть оказана не в расширении предприятий, уже сейчас слишком обширных, а в создании нового мирового спроса, который сделал бы возможным использование существующей производительной способности, или в уничтожении части существующих предприятий».

Буржуазные профессора вроде Зомбарта и «рабочие вожди» вроде Гильфердинга, Макдональда и Сноудэна видят выход в плановой организации капиталистического хозяйства. Они полагают, что путем дискуссии в экономических парламентах, в которые должны войти социал-демократы, путем разговоров на международных конференциях можно достигнуть «справедливого» распределения прибылей внутри страны и сфер влияния на внешних рынках. В связи с этим на экономическую конференцию при Лиге наций, которая состоялась в мае 1927 г. в Женеве, ими возлагались чрезвычайно большие надежды. Немецкие социал-демократы даже приписывали себе честь инициативы созыва этой конференции. Конференция должна была разрешить все больные вопросы послевоенного капиталистического хозяйства, но результаты ее оказались более чем скромными. Основные проблемы мирового хозяйства и не обсуждались вовсе на конференции, и все работы происходили вокруг только одного вопроса — об уменьшении тарифных пошлин. Но даже и в этом отношении ничего реального не было сделано. Конференция кончилась крахом.

Бесконечные конференции, совещания экспертов, выступления министров, манифесты банкиров, торговые договоры между отдельными державами — вся эта шумная карусель мчит своих всадников все по тому же

порочному кругу, вокруг все той же одной оси — подготовки и перегруппировки сил для предстоящих боев.

Суета в области попыток урегулирования международных торговых отношений, которая происходила за последние годы, дает социал-демократам повод проповедывать наступление эры организованного капитализма. Но она лишь прикрывает действительную игру сил буржуазии в процессе стабилизации и их расстановку для грядущих боев.

Неизбежность борьбы за передел мира

Таким образом, едва создав элементарные нормальные условия для производства и международного товарообмена, стабилизация приводит к тупику неразрешимых противоречий, к росту перепроизводства, упирающегося в неизбежность новой ожесточенной борьбы за передел мира.

Нависший кризис порождает попытки к мирному разрешению кризиса, но они невозможны в условиях капиталистического строя. Применяются паллиативы для искусственного и временного повышения покупательной способности, выдвигаются панацеи мирного перерождения империализма, создаются утопии о новой промышленной революции или о «великодушном империализме», отказывающемся от колониальной эксплоатации. Но реальной остается одна политика, политика наступления, политика борьбы за передел мира.

В резолюции XV съезда по докладу т. Сталина говорится по этому поводу:

«Отмеченная еще XIV съездом частичная стабилизация капитализма достаточно отчетливо выявила к настоящему времени свое существо и развернула таящиеся в ней противоречия. Несмотря на известное дви-

жение вперед капиталистических государств, несмотря на рост мирового производства за довоенные пределы, несмотря на восстановление мирового товарооборота и упрочение денежных валют, несмотря на некоторую «нормализацию» международных отношений, несмотря на частичный прогресс техники и капиталистическую рационализацию, — несмотря на все это и в известной мере на основе этого, — непримиримые противоречия мировой капиталистической системы обострились. Обострилась неравномерность развития капиталистических стран и, на ее основе, борьба за сферы хозяйственно-политического влияния и за передел мира. Обострилась интернациональная борьба за рынки сбыта, сырья, за сферы приложения капитала из-за несоответствия производственных возможностей империалистического хозяйства платежеспособному спросу обездоливаемых капитализмом масс населения, из-за хронической недогрузки капиталистического производственного аппарата, из-за отпадения такого огромного рынка, как СССР, от мировой системы капиталистического хозяйства».

Таковы противоречия стабилизации по линии отношений между капиталистическими странами.

5. СТАБИЛИЗАЦИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Изменения, внесенные войной и последующим развитием в отношения между метрополиями и колониями, индустриализация колоний при помощи самих империалистических стран — играют большую роль в процессе стабилизации.

«Если в настоящее время капиталистический мир вообще испытывает острую нужду в рынках, и если снова остро стала проблема колониального передела, то это означает, что кризис всего мирового капиталистического хозяйства наиболее ярко проявляется сейчас как раз на колониальной периферии мирового капиталистического хозяйства. Целый ряд колониальных восстаний: восстание в Сирии, движение в Египте, восстание в Марокко, большое восстание в голландской Индии (Индонезии), непрекращающееся брожение в Индии и, наконец, великая китайская революция,—все это вместе взятое ставит перед капиталистическим миром особенно остро проблему колоний». (Из доклада т. Бухарина на XV съезде.)

Обострение колониальной борьбы

Мы видели на классическом примере взаимоотношений между Британией и Индией, что роль Индии, как фактора для разрешения экономического кризиса Великобритании, изображается иногда, как решающая. Мы рассмотрели всю утопичность этих планов в их применении к условиям в самой Великобритании. Посмотрим, к чему приводит в самой Индии новая наступательная политика Великобритании.

Каждая новая фабрика и завод в Индии страшны для Великобритании не только потому, что это соответствующим образом снижает импорт британских товаров в Индию. Индустриализация Индии развивает в стране социальные противоречия, создает там многочисленный промышленный пролетариат, который уже сейчас насчитывает свыше 3 миллионов, и одновременно укрепляет позицию туземной буржуазии в отношении Великобритании. Вместе с тем индустриализация страны сопровождается дальнейшим разорением крестьянства и ремес-

ленников, составляющих подавляющее большинство населения Индии. В результате положение Великобритании становится все более затруднительным.

Хотя туземная буржуазия и видит в британском капитализме своего естественного союзника против разворачивающейся борьбы пролетариата и крестьянства, однако, и она, чувствуя под собой окрепшую почву и спекулируя на массовом национальном движении, становится все более требовательной, добиваясь все большей доли в эксплоатации Индии, за счет уменьшения доли британской буржуазии.

Но подымается и новый, более грозный враг. Индийский пролетариат, еще молодой, но уже доказавший в многочисленных боях свою непримиримость и революционность, становится мощной силой, угрожающей власти как туземной, так и британской буржуазии.

Многомиллионное индийское крестьянство не раз подымалось на кровавые восстания, которые англичанам удавалось подавлять, благодаря неорганизованности движения и отсутствию у него связи с рабочей борьбой. Образование недавно в Индии рабоче-крестьянских партий в ряде провинций кладет начало смычке рабочего и крестьянского движения. После краха национального движения, вызванного предательством буржуазии, стоявшей во главе его, в последние годы подымается новая волна.

Этому способствует и нынешняя политика британского империализма, которая пытается удержать свои позиции, переходя в наступление по всей линии.

Об обострении колониальной борьбы в результате наступления империализма Ленин в своей книге писал:

«Гильфердинг справедливо отмечает связь империализма с обострением национального гнета: «Что касается вновь открытых стран, — пишет он, — там ввозимый

капитал усиливает противоречия и вызывает постоянно растущее сопротивление народов, пробуждающихся к национальному самосознанию, против пришельцев; сопротивление это легко может вырасти в опасные меры, направленные против иностранного капитала. В корень революционизируются старые социальные отношения, разрушается тысячелетняя аграрная обособленность «внеисторических наций», они вовлекаются в капиталистический водоворот. Сам капитализм мало-по-малу дает покоренным средства и способы для освобождения. И они выдвигают ту цель, которая некогда представлялась европейским нациям наивысшею: создание единого национального государства, как орудия экономической и культурной свободы. Это движение к независимости угрожает европейскому капиталу в его наиболее ценных областях эксплоатации, сулящих наиболее блестящие перспективы, и европейский капитал может удерживать господство, лишь постоянно увеличивая свои военные силы. К этому надо добавить, что не только во вновь открытых, но и в старых странах империализм ведет к аннексиям, к усилению национального гнета и, следовательно, также к обострению сопротивления» (стр. 330—331).

Обострение империалистической эксплоатации колоний, пример китайской революции, отзвуки которой идут уже из всех колоний, готовят капиталистическому миру новые потрясения. Резолюция XV съезда по отчету ЦК определяет это следующим образом:

«Обострились противоречия между европейско-американскими странами — метрополиями, с одной стороны, и зависимыми странами и колониями, — с другой, причем борьба зависимых стран против империалистического гнета стала принимать форму вооруженных восстаний, национальных войн, колониальных революций (Китай, Индонезия)».

Это обострение противоречий особенно ярко выявилось в Китае.

Империализм и китайская революция

«Съезд констатирует, что отчетный период характеризуется... резким обострением колониальной проблемы вообще и развитием великой китайской революции в частности», говорится в резолюции съезда по докладу т. Бухарина.

Нет нужды останавливаться подробно на освещении того значения, которое имеет китайская революция для судеб империалистического мира.

Уже один факт того, что сотни миллионов китайского народа, о которых Ленин говорил, как о резервах, вышли на передовую линию фронта борьбы с империализмом и первым же своим натиском нанесли ему тяжкий удар, уже это одно говорит, что самое начало китайской революции вещает гибель миру капитала.

Угроза, которая создана для империализма фактом китайской революции, объясняется не только тем, что она связана с потерей или сокращением для империалистического хозяйства китайского рынка и возможности эксплоатации его богатств и труда. Восстание Китая против империалистского гнета страшно не столько тем, что оно может сузить сферу деятельности империализма, сколько тем, что оно подрывает в самой основе всю империалистическую систему. Наряду с СССР революционный Китай стал самым грозным врагом империализма.

В резолюции по китайскому вопросу VIII пленума Коминтерна в мае 1927 г. говорится: «Великая китайская революция все более и более становится огромной важности фактором, направленным против всей системы международного империализма и его главных мировых центров». В тезисах о борьбе против войны также освещен вопрос о Китае:

«Все противоречия капиталистических государств между собою отступают на задний план перед основным водоразделом, разделяющим весь мир на два лагеря: в одном — СССР и революционный Китай, в другом — весь капиталистический мир. Китай и СССР — это два узловые пункта всего международного положения. Здесь сейчас сгущаются сильнее всего тучи войны. Китай и СССР, занимающие большую часть Азии и половину Европы, с их неиспользованными экономическими ресурсами, с их сотнями миллионов населения, это — два неисчерпаемых резервуара сырья и два огромных рынка. Борьба за эти два необъятные рынка есть вопрос жизни и смерти для международного капитала. Ею будут заполнены все те годы, пока мировой пролетариат не положит конец господству международной буржуазии».

Победоносное развитие китайской революции на первом ее этапе повергло в панику международный империализм. Все силы и средства были пущены в ход, чтобы затормозить, отклонить линию развития, расколоть изнутри силу национального освободительного движения. Вся мощь империализма, армия, флот, громадные средства были брошены в Китай, империализм готов был пойти на большие уступки туземной буржуазии, отказаться от старых форм эксплоатации, Соединенные штаты заговорили о приемлемости национального демократического правительства в Китае, и даже Великобритания склонила жестокую выю и была готова отказаться от своих привилегий и концессий и вступить на равных началах в переговоры с «национальным Китаем», — все это для того, чтобы отклонить развитие революции в сторону от беспощадной и решительной борьбы до конца против власти империализма в Китае.

Китайская революция потерпела временное поражение, переход китайской буржуазии на сторону империализма помог нанести тяжкий удар революции, но лишь для того, чтобы открыть перед нею новый путь. В своем докладе на XV съезде т. Бухарин говорил:

«Китайская революция не только не умерла, но, мне кажется, можно выставить положение, что мы, по всей вероятности, стоим накануне новой и большой революционной волны уже на другой основе, с другими классовыми силами, — конкретно говоря, перед новыми выступлениями рабочего класса и крестьянства. Эта вероятность нового подъема заложена в той обстановке, которая создалась в настоящее время в Китае».

Новый подъем, который проходит под знаком рабоче-крестьянских советов, будет означать конец власти империализма в Китае. Но даже и теперь, даже на этом периоде поражения, можно ли говорить о торжестве империализма, хотя бы временном? «Удалось ли империалистам, — говорил дальше в своем докладе т. Бухарин, — поработить Китай, решить по-своему, по-империалистически китайскую проблему? Удалось ли им победить антиимпериалистское движение? Стоит только так поставить вопрос, чтобы ясным сделался ответ: им не удалось сломить китайскую революцию... можно утверждать, что империалистам общекитайской проблемы разрешить не удалось. Они стоят в Китае, как враждебная сила, они оторвали куски от Китая, они имеют там свои флоты, они оккупировали часть местностей, но не может быть и речи о том, что они «у м и р о т в о р и л и», хотя бы даже империалистскими методами, страну, не может быть и речи о том, что они с л о м а л и хребет китайской революции».

Один из гнуснейших агентов британского империализма в Китае, советник Чжан Цзо-лина Ленокс-Симпсон,

который еще недавно, в момент военных успехов национальной революции бегал от одного генерала к другому, пытаясь посулами, подкупом и компромиссом удержать хотя бы часть ускользающей добычи, сразу после переворота в Ханькоу выступил с громогласной торжествующей речью о том, что китайская революция безвозвратно погибла, что ближайшему поколению придется искупать грехи своих отцов, посмевших восстать против империализма. Это торжествующее злорадство твердолобого британского консерватора звучит еще более жалко, чем вымученный оптимизм британских экономистов, о котором мы писали выше.

Империализм пошел в Китае на открытую интервенцию, на высадку войск, на захват территорий. Несмотря на ликования Симпсонов, все еще необходимо держать в Китае оккупационные войска, — и проволочные заграждения все еще окружают иностранные кварталы. Британский парламент все снова и снова выносит постановления о добавочных ассигнованиях на содержание войск в Китае.

И эти войска нужны там не только против китайцев.

Временное поражение революции не только не означает торжества империализма, но лишь разворачивает с новой силой взаимную борьбу между различными империалистическими странами за их позиции в Китае. Так же, как спадение революционной волны рабочего движения в Европе вслед за подъемом первых послевоенных лет и стабилизация капитализма привели к росту противоречий внутри империализма, так и поражение китайской революции немедленно сказалось на обострении конфликтов между различными империалистскими интересами в Китае.

Непрерывная гражданская война бьет по иностранным интересам; падает торговля, уменьшается ввоз

капиталов, все мрачнее становятся перспективы стабилизации мирового капитализма за счет Китая.

Те британцы, которые видят на месте, как тают для них потоки золота, в которые переплавлялись пот и кровь китайских крестьян и рабочих, эксплоатируемых империализмом, не могут скрыть своей тревоги.

Весьма характерную телеграмму из Пекина читаем мы в экономическом еженедельнике «Таймса» от 21 января 1928 г.

«Сообщение об оживлении дел с китайскими бумагами на лондонской бирже, — пишет собственный корреспондент, — вызывает некоторое изумление здесь, так как в настоящее время не считается возможным, что события могут привести к сколько-нибудь значительному улучшению финансового положения... Только одно чудо может серьезно улучшить перспективы необеспеченных бумаг... Военное затишье между севером и югом может, конечно, привести к перемирию... но это не будет гарантией избавления от гражданской войны. Гражданское правительство, гражданские власти в настоящее время совершенно не существуют в этой стране. Как на севере, так и на юге правит солдат, безответственность которого не знает границ. Пока солдат господствует, он одной рукой забирает весь доход, а другой душит торговлю, которая этот доход дает.

В Пекине, который вот уже почти 2 года находится в совершенно мирном состоянии, особенно ярко видно, насколько потрясена всякая торговая и предпринимательская деятельность. За последнюю четверть года, кончая декабрем, закрыло свои двери 1 600 китайских лавок, и свыше 200 ликвидировалось за первые 10 дней текущего года. Хорошо известный торговый дом Жардин Матесон закрывает свое агентство здесь, и сегодня появилось сообщение о сдаче его помещения внаймы. Большое иностранное книжное дело объявило распродажу перед закрытием и сообщают, что представительства других важных фирм будут скоро ликвидированы. Многие фирмы стоят на пороге своего конца».

В этой телеграмме слышатся панические нотки. Подрываются основы господства империализма в Китае.

Китайская революция была и остается мощным фактором грядущей катастрофы империалистического мира, власть которого подрывается в колониях как междоусобной борьбой, так и восстанием угнетенных масс.

Резолюция XV съезда ВКП (б) по отчету делегации в ИККИ так характеризует положение в Китае:

«Несмотря на временное поражение китайской революции, в частности, на подавление восстания за советы в Кантоне, китайская революция продолжает жить, накопляя силы для нового перехода в развернутое наступление по всему фронту. Новый подъем революционного движения в Китае произойдет на новой основе... Китайская революция в настоящее время может и будет развиваться исключительно как революция рабочих, крестьян и городской бедноты под флагом советов и гегемонией рабочего класса».

6. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ СТАБИЛИЗАЦИИ

Стабилизация рождает бурю и в области социальных отношений. Мы уже говорили выше о том, что она приводит к обострению борьбы за рынки. Эта борьба за рынки заставляет капитализм стремиться к снижению себестоимости. Снижение себестоимости достигается, с одной стороны, рационализацией, а с другой стороны, и, главным образом, уменьшением доли, которая приходится на оплату труда.

Капитализм достиг некоторого укрепления за счет повышенной эксплоатации рабочего класса. Вместе с тем, потребности стабилизации и одно из ее орудий —

рационализация — вызывают новое наступление на пролетариат.

Там, где рационализация еще не проведена, буржуазия, совместно с социал-демократией, ведет за нее кампанию, так как рационализация должна якобы поднять уровень жизни всех трудящихся. При помощи социал-демократии буржуазия стремится обеспечить классовое сотрудничество верхушки пролетариата, чтобы иметь развязанные руки против действительных внешних и внутренних врагов. Кампания классового сотрудничества подхватывается правыми рабочими вождями, которые сулят пролетариату всякие блага, когда наступит эра организованного капитализма.

Вот один из образчиков этой кампании. Буржуазный журнал «Спэктэйтор» 31 декабря пишет:

«Одним из наиболее замечательных и приятных движений в прошлом году было инстинктивное стремление к миру в промышленности. Новый год начинается при благоприятных предзнаменованиях, ибо уже было много дружественных совещаний после того, как конгресс профсоюзов в Эдинбурге высказался условно в пользу мира, и будет вполне разумным надеяться, что к концу года в большинстве наиболее важных отраслей промышленности создадутся новые условия.

Изданное недавно приложение к «Манчестер Гардиан», посвященное отношениям в промышленности, представляет собой собрание выступлений различных вождей капитала и труда, и в течение значительного времени мы не читали ничего более поучительного или обнадеживающего. Совершенно очевидно, что пропасть, через которую нужно перекинуть мост, отнюдь не так широка, как это было раньше.. .«Вопрос о промышленном мире, — говорит м-р Рамзей Макдональд, — есть, по существу, вопрос о промышленном сотрудничестве, о взаимном доверии и о твердой доброй воле. Есть ли это недостижимый идеал? Я этого не думаю». Он в общем придерживается того взгляда, который выражают

все другие представители рабочих, высказавшиеся в приложении, а именно, что труд ничего не может выиграть, препятствуя или разрушая капитализм... С социалистической точки зрения теперешняя тенденция к амальгамации и «рационализации» ведет только к лучшему: большие объединенные концерны будут более приспособлены для руководства с его стороны (со стороны социалистического государства, которое будет введено в Британии по постановлению рабочего правительства. *А. Т.*), чем мелкие распыленные и не объединенные предприятия. В общем согласии труда нет нужды сомневаться... М-р Макдональд совершенно справедливо говорит, что школьный учитель создал новый тип работника, у которого гораздо больший социальный горизонт и с которым... «можно вести переговоры, но не приказывать».

Когда-то, после франко-германской войны 1870 года, в Германии любили говорить, что за победу нужно благодарить школьных учителей, которые воспитали в детях патриотизм. Сейчас, в войне между трудом и капиталом в Великобритании, г-н Макдональд надеется на то, что школьным учителям удалось воспитать рабочую молодежь в духе соглашательства и любви к капиталисту. Не изменил ли г-н Макдональд своих взглядов относительно терпимости рабочего класса, после своей недавней поездки к шахтерам в Южный Уэльс? Там ему пришлось для охраны своей почтенной личности от недвусмысленно выраженной склонности шахтеров к «переговорам» прибегнуть к помощи отряда полиции.

Итак, британские рабочие вожди уговаривают рабочих помочь в проведении капиталистической рационализации, ибо она избавит от всех бед.

Но точно ли рационализация улучшает положение пролетариата? Опыт Германии показывает обратное. Германия — классическая страна рационализации. В стране были для этого идеальные условия: неограниченный

капитал из Соединенных штатов для авансирования реорганизации, высокая степень концентрации промышленности, широкий спрос внутреннего рынка, изголодавшегося за послевоенные годы. Наконец, вся черновая подготовка рационализации — ликвидация нерентабельных и мелких предприятий — была проведена в период инфляции.

В обстановке высокой конъюнктуры, созданной внешними причинами — забастовка в Британии подействовала весьма оживляюще на германское хозяйство — казалось на первый взгляд, что рационализация приводит к повышеник жизненного уровня рабочего класса. Число безработных упало с 2 млн. в начале 1927 г. до 350—500 тыс. во второй половине года. Реальная плата, хотя и незначительно, но стала возрастать. Но прошло едва несколько месяцев, и действительный характер рационализации стал обнаруживаться. Капиталистическая рационализация в существующих условиях неизбежно связана с ростом безработицы. Если на первых порах этого в Германии не произошло, то лишь в силу случайных причин. Рационализация совпала с расширением производственного аппарата — в виду британского кризиса и временного роста внутреннего спроса. Но внутренний рынок вскоре приблизился к насыщению. Влияние последствий британской забастовки прекратило свое действие. Расширение производственного аппарата приостановилось — и в течение нескольких недель число безработных снова перевалило за миллион. Не лучше положение и с заработной платой. Если еще не так давно в Германии намечалась тенденция к уравнению зарплаты между квалифицированными и неквалифицированными рабочими, то рационализация рождает совершенно обратный процесс. Зарплата квалифицированных рабочих и технических служащих, как мы уже указывали, растет,

а неквалифицированных рабочих снижается. В результате уменьшается общая сумма зарплаты. Повсюду идет новое наступление на рабочий класс, уже на основе рационализации, или в преддверии к ней. Германия, уже проделавшая рационализацию, в последние месяцы 1927 года начинает широкое наступление на рабочий день. Вся металлическая промышленность в Германии охвачена сейчас острым конфликтом. Пролетариат сопротивляется намерению предпринимателей повысить рабочий день.

Нет никаких оснований, кроме соображений защиты капиталистических интересов, утверждать, что в Британии, где предпосылок для проведения рационализации гораздо меньше, она не приведет к новому ухудшению положения рабочего класса, к росту безработицы, к снижению зарплаты неквалифицированных рабочих.

Буржуазия, естественно, стремится переложить все издержки, связанные с рационализацией на рабочий класс. Ближайший и непосредственный кризис, порождаемый стабилизацией — это обострение классовой борьбы.

Социал-демократия славословила стабилизацию, которая должна была якобы привести к повышению жизненного уровня пролетариата, установить «социальный мир» и смягчить классовую борьбу.

Бывшая оппозиция в ВКП впадала в панику перед стабилизацией. С одной стороны, она силилась опровергнуть ее указанием на рост революционного движения рабочего класса и колониальных народов и на рост конфликтов внутри империалистического мира, — не умея связать оба эти процесса. С другой стороны, она бросалась в другую крайность и, подчеркивая стабилизацию, пророчествовала о загнивании рабочего движения.

Непонимание характера стабилизации, которая именно и обостряет все капиталистические противоречия. недооценка силы сопротивляемости рабочего класса лежали в основе обоих этих противоположных друг другу взглядов.

Развитие событий весьма быстро раскрыло лживость социал-демократической платформы и необоснованность паники бывшей оппозиции. Об улучшении положения рабочего класса в результате стабилизации не приходится говорить. О результатах ее в Германии мы уже знаем. Во Франции находили себе работу два миллиона иностранцев, когда там была падающая валюта и французские товары были дешевы на мировом рынке; поэтому там росла промышленность; но сейчас вывоз упал, и не только иммигранты лишились работы, но и число безработных или частично работающих коренных рабочих достигло нескольких сот тысяч. Еще выше число безработных в Италии. И там и тут идет новое наступление на рабочий день и зарплату.

Наконец, требования стабилизации подвергают угрозе жизненный уровень рабочих даже в самих Соединенных штатах. Мы уже отмечали, что в САСШ все чаще становятся разговоры о слишком благоприятных условиях труда по сравнению с Европой, что это обстоятельство ставит САСШ в неравные условия для конкуренции не только на внешних рынках, но и на рынке внутри страны. В Соединенных штатах готовится наступление на рабочий класс. В ряде отраслей промышленности, в угольной, как наиболее кризисной, это наступление уже идет. Грозящий стране кризис может развязать широкое наступление в самом ближайшем будущем.

Рабочий класс отвечает на наступление капитала, созданное стабилизацией, новой волной революционного подъема, ростом забастовочного движения.

В резолюции XV съезда по отчету ЦК говорится:

«Обострилась борьба классов в империалистических странах, где в ответ на поход капитала на рабочий класс и на его жизненный уровень, в ответ на ликвидацию восьмичасового рабочего дня и эксплоататорскую рационализацию, в ответ на реакционно-милитаристскую политику правящих буржуазных группировок — рабочий класс начинает переходить в контрнаступление».

Стабилизация готовит конфликты на международной арене и одновременно развивает силы классовой борьбы в тылу.

7. ВОЕННЫЕ ДОЛГИ И РЕПАРАЦИОННЫЙ ТУПИК

Наряду с «новыми» проблемами, порождаемыми стабилизацией, остается еще неразрешенным вопрос о военных долгах. Сумма одних только военных долгов всех европейских стран очень велика. Правда, большая часть этой суммы приходится на взаимную задолженность европейских государств друг другу. В конце концов «чистым» кредитором остаются Соединенные штаты. Но и на «чистый» долг приходится немалая сумма. В течение 62 лет Соединенные штаты должны получить от Европы уже после всяких скидок 22 миллиарда долларов. В европейской печати не раз плакались по поводу «несправедливости» выжимания платежей по долгам, связанным с войной. Но в САСШ слезам не верят. Соединенные штаты требуют уплаты долгов.

Торговля между Соединенными штатами и Европой по вопросу об уплате долгов имеет свою любопытную историю. Переговоры о размерах и способах их велись четыре с лишним года. Первое соглашение было подпи-

сано в 1923 году. Союзники всячески оттягивали сроки, но все же «час расплаты» настал. Европейские страны одна за другой урегулировали свои обязательства. Последнее соглашение было подписано в 1926 г. Правда, Соединенные штаты пошли на уступки и скостили значительные суммы с первоначального счета, который они предъявили Европе. По американским исчислениям ряду мелких союзных стран было прощено от 18 до 21% первоначальной суммы долга, Великобритании — 17%, Бельгии — 46%, Франции — 52%, а Италии — даже 75%. В результате Британия должна будет выплатить свыше 11 миллиардов долларов, Франция — 6 800 миллионов, а Италия — 2 400 миллионов. Согласившись, наконец, на признание долгов, союзники пытались связать уплату их с поступлением платежей от Германии. Но Соединенные штаты категорически возражали против этого, хотя фактически платежи по долгам приноровлены так, что они покрываются поступлениями от Германии. Проценты и взносы по долгам стали поступать, но дискуссия не прекращалась. Новая пища для нее была дана обменом нотами в мае 1927 г. между правительством Соединенных штатов и Великобританией. Дискуссия широко развернулась и вышла за пределы одного только вопроса о долгах. Так, в июльской книжке американского журнала «Каррент-Хистори» в статье, всячески оправдывающей позицию Соединенных штатов, встречаем следующее место:

«Заявление м-ра Бальфура о том, что деньги, одолженные Великобританией Соединенным штатам, были вновь одолжены Великобританией ее союзникам, оказалось вымыслом. Оно было выдвинуто с той только целью, чтобы ввести в заблуждение европейские народы и восстановить их против Соединенных штатов. Ни один доллар, одолженный Великобритании, не был использован ею для поддержки ее союзников».

Любопытно, что эта фраза напечатана петитом и в примечании к статье. Но она бросает свет на то место, где зарыта собака. Тут все дело заключается в той борьбе, о которой мы говорили выше, в борьбе между Соединенными штатами и Великобританией. В ней применяются все средства, чтобы привлечь на свою сторону возможно больше союзников. В данном случае Великобритания пользуется тяготами военных долгов Европы Соединенным штатам, чтобы создать общность интересов Европы против Америки.

Задолженность Европы Соединенным штатам порождает противоречия и в другом смысле. Платежи по долгам имеют для Соединенных штатов свою невыгодную сторону. Несмотря на огромную сумму всех долгов, ежегодные взносы играют чрезвычайно небольшую роль в общенациональном доходе Соединенных штатов. Но они очень чувствительны для Европы. В статье профессора Кузнецова «Методы урегулирования междусоюзных долгов Соединенным штатам» (журнал «Международная жизнь», № 12) приведена следующая цитата из меморандума одного из американских университетов: «Наш ежегодный баланс от долговых взносов союзников в течение ближайших четырех лет составит не более 5% ежегодного экспортно-импортного бюджета Соединенных штатов. Ежегодные взносы союзников в течение нескольких ближайших лет составят менее чем $^1/_3$ процента нашего ежегодного национального дохода. Даже увеличение платежей увеличит эту сумму только до полупроцента предполагаемого общенационального дохода. Выполнение соглашения по долговым обязательствам возложило бы на европейских должников гораздо большие тяготы, чем те выгоды, которые может извлечь из него Америка». Дело тут в том, что платежи по долгам уменьшают покупательную способность Европы и снижают экспортные

возможности Соединенных штатов. Это еще один пример того, как противоречиво все развитие послевоенного капитализма. Казалось бы, что выход из положения есть: аннулировать долги. Но на это американцы не пойдут. В той же статье изложен достаточно категорически взгляд американского министра финансов Меллона по этому вопросу: «Если Англия спишет одновременно свой долг Америке и свои требования в отношении союзников, то от этого она ровно ничего не потеряет, а каждый списанный доллар в обязательствах союзников перед Америкой означает соответственное увеличение военного бремени, которое несет на себе американский налогоплательщик».

В чем же был найден выход из положения? Как и свойственно нынешним отношениям в империалистическом мире, разрешение вопроса было отложено. Выплата долгов была рассрочена на 62 года. На ближайшие годы были установлены весьма скромные размеры платежей, которые не составляли особо большого бремени для Европы. В последующие же годы взносы увеличиваются. Неприятность отодвигается в будущее. Интересно, что первые соглашения о долгах, подписанные европейскими странами, были еще весьма суровы. Но чем дальше шло время, чем больше становилась зависимость Соединенных штатов от внешних рынков, тем мягче становились условия соглашения. Финляндия, которая первая заключила соглашение, получила скидку в 19,3%, а Югославия, подписавшая соглашение последней, — в 69,7% и на гораздо более выгодных условиях; ее взносы в первые годы совершенно ничтожны.

Неразрешенный окончательно вопрос о долгах также служит, таким образом, фактором междуимпериалистских трений.

В самое последнее время этот вопрос вновь принимает острый оборот в связи с приближением пятого года платежей по плану Дауэса[1]) (с октября 1928 г.). Предстоящий год явится первым годом платежей в «нормальных размерах». До сих пор платежи составляли по годам: 1 000 миллионов марок, 1 220 миллионов, 1 500 миллионов и в текущем году 1 750 миллионов. В следующем году они достигнут суммы в 2½ миллиарда марок. Тяжесть предстоящих взносов заключается не столько в увеличении суммы, сколько в том, что их придется уплачивать из средств, накопленных в стране. До сих пор Германия платила «в долг». В первые три года взносы Германии были более чем вдвое покрыты новыми займами. «Экономист» (24/XII) пишет об этом:

«Германия за первые 3 года плана Дауэса уплатила по репарациям 3 700 млн. марок, она одолжила за это время чистую сумму в 7 000 млн. марок (сумма займов за это время составила около 10 000 млн. марок, но из нее «Экономист» вычитывает германские займы и кредиты за границей и погашенные долги)».

Теперь же Германии придется обратиться к своим собственным средствам.

---

[1]) Напомним, что планом Дауэса (по имени его автора — американца Дауэса) называется соглашение, заключенное между союзниками и Германией о размерах и порядке выплаты „репараций", т. е. контрибуций, которые Германия должна выплатить союзникам для возмещения убытков войны. План обходил молчанием вопрос об общей сумме платежей (союзники, особенно Франция, требовали раньше сотен миллиардов марок, но затем сумма была снижена до 132 миллиардов, хотя она и не была зафиксирована), а определял лишь размеры ежегодных платежей, которые, постепенно повышаясь, доходят на 5-й год до 2 500 миллионов марок, что считается нормальным взносом. Для контроля за взносами назначается специальный „агент по репарациям", которого совершенно справедливо называют „самым влиятельным человеком в Германии".

Перспективы дальнейших займов неблестящи. Во всяком случае размеры их должны будут уменьшиться. Следовательно, платежи по плану Дауэса только теперь должны будут действительно выплачиваться из средств, накопляемых в стране.

Вместе с тем вновь встает старый «проклятый» вопрос о способах выплаты. При заключении плана Дауэса был обойден и этот вопрос. Разрешение было оттянуто до того времени, когда сумма платежей достигнет нормальных размеров и когда накопится опыт в практике поступления взносов. «Проклятый вопрос» заключается в том, как перевести деньги, поступающие от Германии в марках, за границу. Чтобы перевести деньги за границу, нужно их обменять на валюту. Но закупка иностранной валюты на столь огромные суммы подорвала бы германскую валюту, т. е. самую основу плана Дауэса. Во имя же выполнения этого плана союзники и, главным образом Соединенные штаты, пришли Германии на помощь в установлении твердого курса марки. Выход был найден в том, что пока деньги не переводились за границу, а оставались в самой Германии в распоряжении агента по репарациям. Для этой цели был создан специальный банк. Лишь в апреле 1927 г. впервые была переведена за границу сумма в 100 миллионов марок. Но впереди ежегодные поступления в 2½ миллиарда. И вот, в связи с этим, начинается новая кампания за пересмотр всего плана. Бывшие союзники настаивают на этом, связывая пересмотр репараций с пересмотром своей задолженности Соединенным штатам. Проекты идут по линии ликвидации союзнических долгов и соответствующего снижения германских платежей. Разницу между общей суммой репараций и общей суммой союзнических долгов должны получать Соединенные штаты. До сих пор это встречало категорическое возражение в Соединенных

штатах. Однако в самые последние дни раздаются и там голоса в пользу такого пересмотра плана Дауэса и долгов союзников, который вместо неверных платежей от союзников и денежных поступлений от Германии дал бы Соединенным штатам верные выгоды в виде соучастия в германской промышленности. Это имеет преимущества и для Германии, освобождая ее или, по крайней мере, значительно снижая тяжелое бремя двух с половиной миллиардов годовых взносов. Вместе с тем такой план ведет к некоторому сближению Соединенных штатов с Германией и, возможно, является контр-ходом со стороны Соединенных штатов в борьбе против тенденций к антиамериканскому объединению Европы. О реальности его говорить еще рано. Но противоречия, порождаемые им, ясны уже сейчас. Если основные трудности в реализации плана Дауэса заключались в том, что взнос в 2½ миллиарда возможен лишь в случае увеличения германского экспорта, что было невыгодно для всех промышленных стран, то эти трудности остаются в силе и при новом проекте: внедрение САСШ в германскую промышленность стимулирует ее рост и потребует новых рынков. Все тот же порочный круг. Как относится к этому Германия? Конечно, германская буржуазия всячески добивается пересмотра плана Дауэса, но ищет этого на двух путях. Тов. Варга в своем обзоре мирового хозяйства (см. «Бюллетень» № 7—8 Института мирового хозяйства и мировой политики при Коммунистической академии. См. также его статью в журнале «Коммунистический Интернационал», № 2, 1928 г.) указывает на существование двух течений. Одно стоит за то, чтобы затруднить проведение платежей, продолжать политику широких займов за границей и путем экономической борьбы добиться пересмотра; другое боится опасности, связанной с переводом больших

сумм за границу, высказывается поэтому против дальнейших займов и желает пока платить по репарациям, ожидая пересмотра плана Дауэса в результате дальнейшего развития внешних политических событий.

Максимум, чего добивается германская буржуазия сейчас, это некоторого снижения суммы платежей. Вся тяжесть репараций уже перенесена на плечи пролетариата и осуществляется, главным образом, за счет государственного бюджета. Всякое уменьшение годовых взносов будет означать, таким образом, прямую прибыль для буржуазии, пойдет ей прямо в карман.

В этой обстановке особенно гнусна позиция социал-демократов. В «Форвертсе» (30/X) доказывается, что репарации не так уж страшны, что Германия, с ее быстро развивающимся хозяйством, без особого труда справится даже и с двух с половиной миллиардными платежами (особенно когда это производится за счет рабочего класса). Дело не в размерах платежей, а в увеличении национального дохода. «Форвертс», оказывается, очень доволен перспективами экономического развития Германии. Вовлечение двух миллионов безработных в производственный процесс увеличит национальный доход на 4 миллиарда — сумма зарплаты и на 1-2 миллиарда — размер прибавочной стоимости, созданный этими двумя миллионами рабочих. К этому нужно прибавить еще 1-2 миллиарда марок в результате роста производительности труда уже ранее работавших рабочих. В результате разница между национальными доходами периода депрессий и периода высокой конъюнктуры составит 7-8 миллиардов. Сумма в два с половиной миллиарда репараций не может в этих условиях играть репающей роли. Так рассуждает социал-демократия. Она настроена еще более оптимистично, чем буржуазия, и больше верит в незыблемость стабилизации.

Эти «проклятые вопросы», оставшиеся неразрешенными после войны — межсоюзнические долги в германской репарации — получают особую остроту в условиях стабилизации и являются мощным фактором ее разложения.

8. РАЗВАЛИВАЮЩАЯСЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ

Капиталистический мир преодолел послевоенный кризис и, отразив первую атаку рабочего класса, получил передышку. 1926 и 1927 года были в общем и целом годами относительного укрепления, некоторого развития, временного роста капиталистического хозяйства, особенно в Европе. Но самый этот рост пробудил внутренние силы разрушения, развязал противоречия, снова выдвинул на первый план конфликты, присущие капиталистической системе в эпоху империализма. В послевоенную эру «непосредственной революционной ситуации», когда капитализм боролся за самое свое существование, как системы — против новой социальной силы, — тогда все пороки и болезни капиталистического организма были загнаны внутрь. С тем большей энергией, с энергией освобождающейся пружины, зажатой до отказа, выступает наружу сила разрушения. Мировое капиталистическое хозяйство, в отдельных своих национальных частях, не выходило за послевоенные годы из состояния кризиса. В 1921 году капитализм пережил первый послевоенный всеобщий кризис, захвативший почти все страны. Вслед за этим кривая развития изменялась в различных национальных хозяйствах по-разному. Упадок в одном месте покрывался подъемом в другом. Развитие одной страны шло за счет ущемления другой. Но ползучий кризис, перекидывавшийся до сих пор из страны в страну, грозит сейчас залить уже весь мир. Стабилизация временно притушила кризисы в

большинстве стран, но быстро исчерпала все возможности мирного развития и подготовила горючий материал для нового мирового пожара.

Куда идет развитие хозяйства крупнейших стран в последние годы?

Франция подняла свое хозяйство на удовлетворении спроса разрушенных во время войны областей. Но этот рынок уже исчерпан. Она подняла свой экспорт на основе чрезвычайно низких цен, благодаря падающей валюте. Но валюта стабилизована — и экспорт упал. Она питалась за счет соков германского хозяйства, но пуповина послевоенных обязательств уже в значительной степени перерезана. В результате страна идет к кризису. Первый признак ее — быстрый рост безработицы.

Италия пережила такой же ход развития с той разницей, что она еще больше зависела от внутреннего рынка и денежной помощи извне. В результате в стране — более глубокая депрессия, чем во Франции. Перспектива кризиса толкает Италию на путь широкой империалистской политики при отсутствии достаточных средств для проведения ее, а это обостряет военную опасность.

В Германии колебания кривой были особенно пестры. С осени 1923 г. она прошла через 5 смен конъюнктур. По причинам, о которых мы уже говорили выше, — на базе внутреннего рынка, путем рационализации и при помощи американского капитала, она пошла далеко вперед, а сейчас упирается в перспективу тяжкого кризиса.

В Японии развитие было совершенно иным. Крах 1921 г. не захватил ее глубоко. Она развивалась без потрясений. Кризис в стране был отсрочен землетрясением, но только отсрочен. Производственный аппарат страны совершенно несоразмерен с ее возможностями на

внешнем и внутреннем рынке. Чрезвычайно выросшая внешняя торговля уже с 1926 года начинает падать, готовя большое потрясение. Исключительные позиции, которые заняла Япония в Китае, подвергаются угрозе со стороны Соединенных штатов и Великобритании, не говоря уже о самой китайской революции.

Провозвестник приближающегося кризиса — банковская катастрофа весны 1927 г.

Великобритания с ее хронически кризисным состоянием уже не оказывает более благодетельного влияния на европейское хозяйство. К концу 1927 года в стране происходило некоторое улучшение. Буржуазия пытается провести рационализацию. Этого недостаточно, чтобы говорить о перспективах подъема. Но это отрицательно действует на европейскую конъюнктуру, так как означает, что Британия вернула себе часть позиций на внешнем рынке, потерянных во время забастовки.

Наконец САСШ. Период процветания в них длится, если не говорить о небольших депрессиях, вот уже 6 лет. Движение Соединенных штатов вперед кое в чем сказывалось и на улучшении положения в Европе. На американских займах держалась Германия, Италия, Польша, ряд других европейских стран, отчасти Франция; даже Британия прибегала к помощи доллара для восстановления курса фунта стерлингов. Но эта помощь была палкой о двух концах. Она приводила к росту числа конкурентов и их силы на мировом рынке. В Соединенных штатах была весьма сильная тенденция — она существует до некоторой степени и сейчас — держаться подальше от Европы с ее кризисами, войнами и всяческими болезнями стареющего капиталистического организма. Но в силу гигантского роста производственного аппарата, ввиду своего громадного обогащения и

избытка накопленного золота Соединенным штатам пришлось нарушить свое воздержание и ринуться в самую гущу европейского хаоса. Соединенные штаты принуждены были отказаться от своей блестящей изолированности и пойти на риск заразиться европейскими болезнями. Потребность в связи с внешними рынками, в том числе и с Европой, потребность в экспорте капиталов непрестанно растет. Грядущий кризис в Европе в сильнейшей степени отразится и на Соединенных штатах.

Но опасность заразы идет и со стороны самих Соединенных штатов. Мы уже видели, что перспективы кризиса вырисовываются и там. Этот кризис будет тем глубже, что он произойдет после 6 лет высокого развития. Его значение выйдет далеко за пределы Соединенных штатов. Он скажется самым губительным образом на экономическом положении Европы и всего мира.

В результате стабилизация приводит к кризису, одновременно нарастающему во всех странах на основе перепроизводства.

Но стабилизация предъявляет счета и в других отношениях. Из нее вырастают силы, приводящие в движение колониальный мир. Национально-освободительные движения, восстания трудящихся, революционные движения в Китае, Индии, Голландской Индии, Корее, на Филиппинах и во всем колониальном мире предъявят империализму в час его кризиса немалый счет.

Мы показали также, что стабилизация ведет к обострению классовой борьбы, которая еще более усилится в предвкушении грядущего кризиса.

Противоречия капиталистической системы достигли крайнего напряжения.

Резолюция XV съезда по отчету делегации ВКП(б) в ИККИ следующим образом характеризует положение капиталистического мира:

«Частичная стабилизация капитализма не только не устранила, но, напротив, форсировала развертывание противоречий между отдельными империалистическими странами и их группировками. Рост производства, восстановление торговых связей, упорядочение денежно-кредитного механизма ставят с величайшей остротой перед буржуазией проблему рынков сбыта, источников сырья и рынков капитала. Перемещение центра мирового капитализма в Соединенные штаты Америки, промышленный упадок и паразитическое загнивание Англии, противоречие между ростом производительных сил и тисками плана Дауэса в Германии, балканизация Европы, обнищание масс и сужение внутреннего рынка — все это делает все ближе и неотвратимее попытку нового передела земного шара между империалистическими хищниками, новые вооруженные схватки и военные катастрофы.

На-ряду с крайним обострением международной обстановки и международных отношений налицо значительный рост классовых противоречий и классовой борьбы. Капиталистическая стабилизация проводится за счет систематического снижения жизненного уровня и усиления эксплоатации рабочего класса. Процесс стабилизации сопровождается безработицей, в несколько раз превышающей довоенный ее уровень. После непродолжительного периода относительного затишья мы имеем

сейчас новый подъем революционного рабочего движения и значительное полевение широких рабочих масс. Все это свидетельствует об усиливающемся процессе развала капиталистической стабилизации».

Признаки близкого кризиса проступают во всех сферах капиталистической системы.

Как проявляются они в области международных политических отношений?

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ К РАЗДЕЛУ I

1. Как совместить факт временного укрепления капитализма с процессом загнивания капитализма?

2. Что дает основание говорить о частичной стабилизации капитализма? Перечислите признаки стабилизации.

3. Почему недостаточны одни цифровые показатели мирового хозяйства в целом для суждения о состоянии капиталистической экономики?

4. Какие страны выиграли от мировой войны?

5. Почему британский империализм перешел к политике индустриализации Индии?

6. Почему о нынешнем техническом прогрессе нельзя говорить как о „новой промышленной революции"?

7. В чем отличие нынешних тенденций к госкапитализму от госкапитализма военного времени?

8. В чем заключается основной кризис послевоенного капиталистического хозяйства и каковы его источники?

9. Есть ли принципиальная разница между довоенными и современными капиталистическими кризисами и процессами развития? Какова действительная разница между теми и другими?

10. В чем слабость американской „системы продажи в кредит"?

11. Каковы противоречия между планами „спасения" Великобритании на основе: а) создания „Индо-британской империи" и б) „новой промышленной революции"?

12. Почему стабилизация приводит лишь к обострению империалистской борьбы за новый передел мира?

13. Каковы основные препятствия в проведении плана Дауэса?

14. Перечислите основные противоречия, порождаемые стабилизацией.

15. Что говорит XV съезд о капиталистической стабилизации?

ЛИТЕРАТУРА КО ВСЕМ РАЗДЕЛАМ [1])

1. Сталин. Политотчет ЦК XV съезду ВКП(б), Гиз, ц. 28 коп. стр. 5—28.

2. Там же — Резолюция XV съезда ВКП(б) по отчету ЦК, стр. 205—211.

3. Бухарин. Отчет делегации ВКП(б) в ИККИ XV съезду, стр. 5—26 и 164—182.

4. Резолюция по отчету делегации ВКП(б) в ИККИ. Резолюции и постановления XV съезда ВКП(б), стр. 35—39.

ЛИТЕРАТУРА К ПЕРВОМУ РАЗДЕЛУ

По вопросам общего положения и статистики мирового хозяйства.

1. * «Мировое хозяйство». Статистический сборник за 1913—1925 гг. Под редакцией Кондратьева, изд. Наркомфина СССР.

2. Батуев — Современное мировое хозяйство. Гиз.

3. Эвентов — К характеристике современного положения мирового хозяйства. Изд. „Экономическая жизнь".

4. * Варга — Первое десятилетие заката капитализма. „Коммунистический Интернационал", № 44—45, 1927 г.

5. * Вейц — Производительные силы мирового хозяйства. Изд. Комм. академии.

6. * Скотт Ниринг—Перемещение центра мирового хозяйства. „Мировое хозяйство и мировая политика", № 10—11, 1927 г.

По вопросам долгов и репараций

1. * Кузнецов — Методы урегулирования междусоюзных долгов Соед. штатам. „Международная жизнь", № 12, 1927 г.

2 * Варга — Попытка нового урегулирования репарационного вопроса. „Комм. Интернационал". № 2, 1928 г.

---

[1]) Знаком * отмечена литература для руководов.

3. *Вурм — Репарационная политика германской буржуазии и рабочий класс. „Комм. Интернационал“, № 50, 1927 г.

4. Бухарцев — План Дауэса.

По вопросу о тенденциях к госкапитализму

1. Шубин — Трестификация Европы и американские планы. „Большевик“, № 23/24, 1927 г.

Для ознакомления с текущими вопросами мирового хозяйства и хозяйства отдельных стран — журналы «Мировое хозяйство и мировая политика» (особенно обзоры т. Варги в этом журнале) и «Коммунистический Интернационал»

II. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Нарастающий кризис капиталистического хозяйства и обострение борьбы на мировых рынках ведут к новым конфликтам в международных отношениях. Происходит новая расстановка сил капиталистических держав. Главный стержень конфликта идет по линии соперничества Соединенных штатов и Великобритании. Готовясь к новой империалистской войне, группируются новые блоки и союзы капиталистических стран.

Развитие экономических отношений после войны и в особенности те противоречия, которые выросли на основе стабилизации, не только возродили все прежние политические конфликты внутри капиталистического мира, но и углубили их, увеличили их число, усилили их напряжение. Война разрешила только один вопрос — о конкуренции между Великобританией и Германией, да и то не надолго. Германия вновь подымается и становится угрозой для Великобритании. Но взамен этого полуразрешенного конфликта появились другие. В результате создается обстановка, еще более насыщенная противоречиями, чем та, которая привела к катастрофе 1914 г.

Капиталистические страны десятилетиями готовились к войне за передел мира. Война пришла и прошла. Но «распределение колоний и сфер влияния, установленное в результате последней империалистской войны,

успело... устареть» (из доклада т. Сталина на XV съезде), не успев как следует закрепиться. Оно уже не удовлетворяет ни одной капиталистической страны. Настойчивая необходимость расширения рынков сбыта снова толкает к немедленному переделу мира.

А) УЗЛЫ КОНФЛИКТОВ

Послевоенная международная обстановка — это подземное море огня, которое ищет себе выхода в вулканах — в узлах столкновения интересов империалистических держав. Этими вулканами покрыт весь мир.

В Европе идет борьба между Великобританией, Францией и Италией за господство на Балканах, в Дунайских странах, Прибалтике и на Средиземном море. Окрепшая Германия добивается возвращения отнятых у нее в Европе владений. То затухая, то разгораясь, идет упорная борьба между ней и Польшей. Война покончила с существованием «лоскутной» Австро-венгерской монархии, создала на ее обломках новые государства, которые не могут примириться с существованием друг друга. Балканы еще в большей мере чем до войны могут быть названы пороховым погребом, который каждую минуту может взорвать всю Европу.

На побережьях Северной Африки, в странах Ближнего Востока сталкиваются интересы всех крупных европейских держав плюс САСШ.

В Китае и в бассейне Тихого океана готовится гигантское столкновение трех империалистских колоссов — Соединенных штатов, Великобритании и Японии.

В странах Латинской Америки Соединенные штаты стремятся уничтожить британское влияние.

Соединенные штаты, Япония и Германия покушаются на владение старейшей в мире Британской империи.

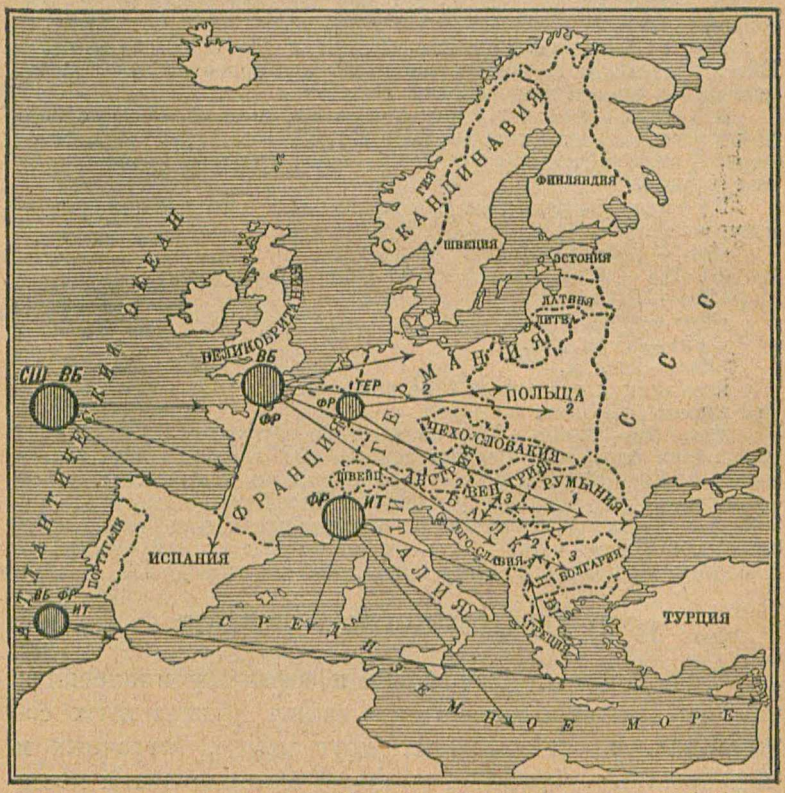
Германия вновь предъявляет претензии на колонии.

Борьба за нефть, за рынки сбыта, за рынки приложения капитала, за источники сырья, за господство на мировых путях происходит во всех уголках земли, объединенной капиталистическим хозяйством.

На прилагаемых картах показаны узлы этих конфликтов, их объекты и втянутые в них страны.

УЗЛЫ КОНФЛИКТОВ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО МИРА

I. *ЕВРОПА*

ОБЪЯСНЕНИЕ К КАРТАМ

На картах показано:

1) Цифрами — объекты и источники борьбы внутри империалистического мира;

2) буквами (расположенными вокруг кружков или связанными через линейки) — субъекты, т. е. страны, ведущие между собою борьбу;

3) стрелками — районы, где происходит столкновение интересов.

Цифры обозначают:

«1» — источники нефти,

«2» — рынки сбыта и приложения капитала,

«3» — торговые пути,

«4» — источники сырья,

«5» — национально-освободительные антиимпериалистские движения.

Так, в Китае мы находим «2», «4» и «5». Это значит, что в Китае происходит борьба за рынки сбыта и приложения капитала, за сырье и против национальной революции.

В Аравии — где поставлены цифры «1», «3» и «5» — идет борьба между империалистами за нефть (в Мосуле), за пути (Средиземное море, Суэц, Красное море) и против антиимпериалистского движения (Сирия).

Буквы обозначают: сокращенные названия империалистических стран.

«Вб» — Великобритания,

«С. Ш.» — Соединенные штаты Северной Америки,

«Яп» — Япония,

«Фр» — Франция,

«Гер» — Германия,

«Ит» — Италия,

Комбинации различных букв показывают борьбу между соответствующими странами.

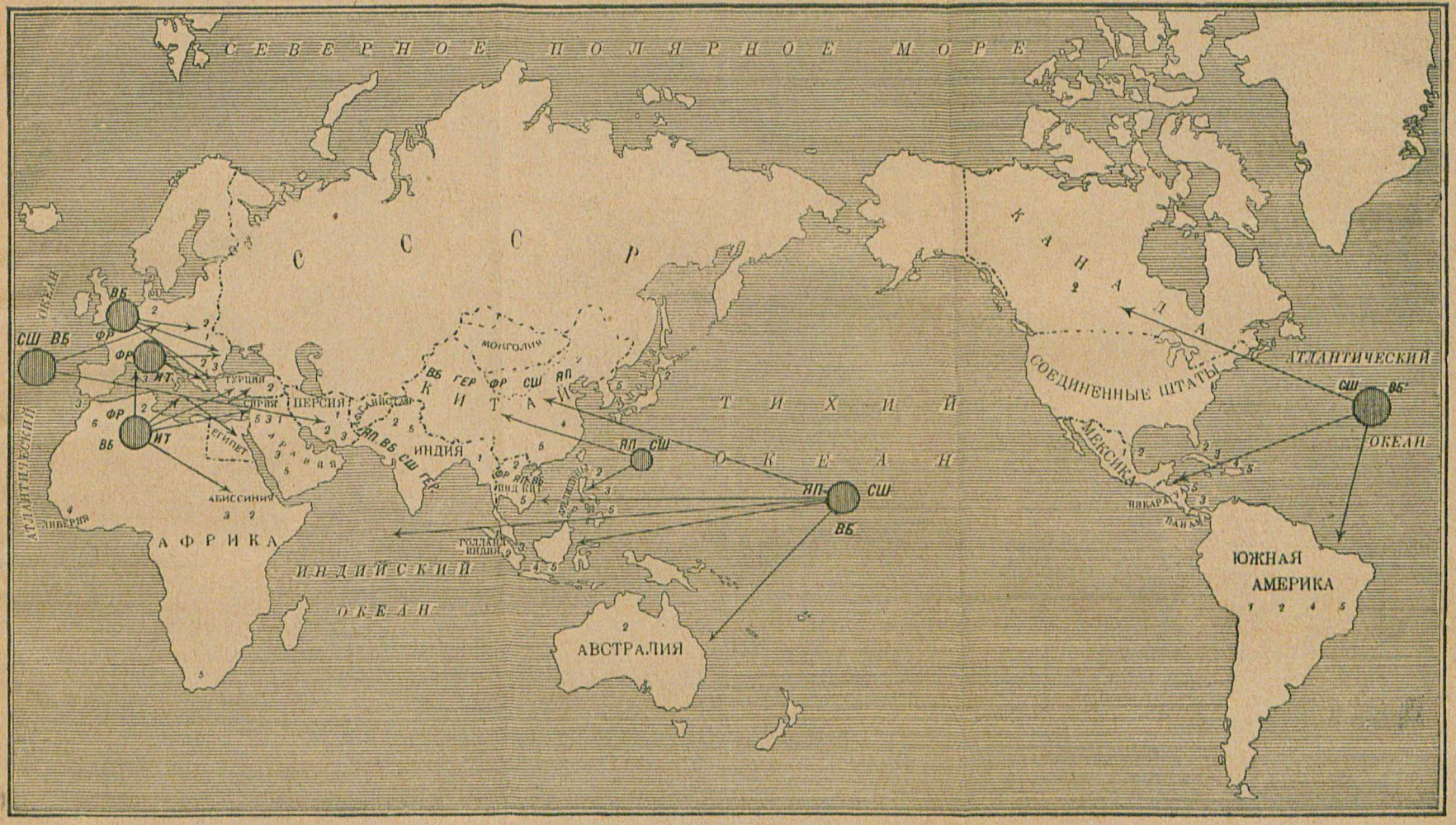
Так, «Яп — С. Ш. — Вб» означают борьбу между Японией, Соединенными штатами и Великобританией. От кружка, который объединяет «Яп — С. Ш. и Вб», отходят стрелки в Китай, Индо-китайский полуостров, Голландскую Индию, Индийский океан и Австралию, т. е. стрелки указывают на районы, где происходит столкновение интересов. Вместе с тем в странах, на которые указывают стрелки расположены цифры, которые говорят, за что идет борьба.

Б) ПЕРЕГРУППИРОВКА ДЕРЖАВ

Комбинация держав, блоки и союзы, группировки и соглашения переплетаются в самых причудливых сочетаниях, противоречащих друг другу, встречных и перекрестных. Франция, опасаясь восстановления мощи

УЗЛЫ КОНФЛИКТОВ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО МИРА

II. ВЕСЬ МИР

Об'яснение к карте помещено в тексте, стр. 128

Германии, искала гарантий в создании блока стран, окружающих Германию. В результате возникает, под влиянием Франции, малый тройственный союз Югославии, Чехо-Словакии и Румынии — Малая Антанта — и заключается франко-польский союзный договор. Но впоследствии главное острие этой группировки направляется против Италии, которая стремится к господству на Балканах. На пути захватнических стремлений Италии оказывается союзник Франции — Югославия и сама Франция, которая к тому же сталкивается с итальянскими интересами на севере Африки. Но северно-африканское побережье имеет громадное значение и для Великобритании. Через Средиземное море лежит путь в главнейшие владения Британской империи. В результате Великобритания становится на сторону Италии против Франции. К этому побуждает ее беспокойство по поводу стремления Франции захватить гегемонию во всей Европе. Перегруппировка сил идет дальше. Если Франция ориентируется на Малую Антанту, то в противовес ей англо-итальянский блок идет на сближение с Венгрией и Болгарией. С помощью Италии Великобритания пытается вытеснить Францию из ближней Азии, из Сирии. С помощью Испании она подкапывается под французское влияние в Северной Африке.

Великобритания поэтому со скрытым благожелательством относится к восстанию в Сирии против Франции. Франция платит тем же при восстании в Марокко против Испании — союзника Великобритании.

Когда Франция была втянута в марокканскую войну, оказалось, что не мало французских солдат было убито французскими пулями, выпущенными из винтовок французских заводов. «Таинственными» путями они попали в руки риффских повстанцев, во время войны с Испанией.

В противовес блоку Италии с Великобританией, Франция ищет сближения даже с Германией. Создание тесного союза этих извечных врагов удается предотвратить лишь энергичными совместными усилиями Великобритании и Соединенных штатов. Временно объединились и эти два главных конкурента в мировой борьбе за гегемонию, чтобы не допустить господства Франции в Европе, которое она стремилась обеспечить созданием блока с Германией и Малой Антантой.

Соединенные штаты и Великобритания нашли почву для совместной политики и на Тихом океане. Япония, воспользовавшись «занятостью» союзников во время войны, пыталась прибрать к рукам весь Китай. Два империалистических хищника временно объединились, чтобы не дать третьему слишком укрепиться.

Но с установлением стабилизации стабилизовались как будто и внешние политические отношения. Из хаоса послевоенных политических конфликтов выступают очертания двух основных антагонизмов. Это — англо-французская борьба в Европе и англо-американское соперничество во всем мире, определяющее все международные отношения внутри империализма.

Главные враги в Европе сейчас — это Великобритания и Франция. Их вражда порождается резким столкновением интересов в бассейне Средиземного моря и борьбой за гегемонию в Европе. Во Франции выросла тяжелая промышленность. Франция имеет величайшую в мире армию. Она не без успеха пытается взять на себя довоенную роль Германии и создает этим серьезную угрозу для своего бывшего союзника, для Великобритании. Вокруг этой линии противоречий располагается сейчас «концерт европейских держав». Испания, Италия, Балканы (Болгария, Греция), часть лимитрофов (наших западных соседей) — на стороне Великобрита-

нии. Чехо-Словакия, Югославия и Бельгия на стороне Франции. С переменным успехом идет борьба за влияние в Польше и Румынии.

Но останется ли эта расстановка сил неизменной в случае войны между Францией и Великобританией? В приведенном выше списке нет Германии. (Скандинавские страны, Швейцария и Голландия блюдут традиционный нейтралитет.) Это один из тех факторов, который свидетельствует, что политическая стабилизация отнюдь не прочнее стабилизации экономической.

Между Великобританией и Францией идет упорная борьба за Германию. Присоединение ее к той или иной коалиции имело бы решающее значение. Но теперь Германия стала самостоятельным фактором и путает все карты. Тем не менее тенденции к сближению Германии с Францией весьма значительны.

Все эти комбинации строятся в масштабе европейского муравейника. Они приобретают совершенно иной смысл, когда встает вопрос о нападении на СССР, — об этом пойдет речь ниже. Есть, однако, еще один момент, который отодвигает на второй план внутриевропейские конфликты. Это англо-американская борьба за мировую гегемонию.

В) БОРЬБА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ ЗА МИРОВУЮ ГЕГЕМОНИЮ

Франция лишь пытается взять на себя роль, которую в довоенной Европе играла Германия. Соединенные же штаты, в результате войны, заняли в мире такое место, о котором Германия только мечтала. Если до войны, при «нормальных» соотношениях производственного аппарата и рынка, Великобритании и Германии становилось тесновато на земле, то в условиях послевоенного кризиса перепроизводства Соединенные штаты

и Великобритания не могут примириться с существованием друг друга. Их интересы враждебны в гораздо большей степени, чем интересы Великобритании и Германии в прошлом. На всех рынках мира — в Китае, Южной и Центральной Америке, в Африке, в Голландской Индии и на Тихом океане — они встречаются непримиримыми конкурентами. Соединенные штаты проникают на рынки Британской империи — в Индию, вытесняют британское влияние из доминионов — Канады, Австралии. А Великобритания, при своей более низкой зарплате, при лучшем качестве товаров, грозит в некоторых отраслях проникнуть на самый американский рынок. Борьба идет и по линии рынков для приложения капиталов. Соединенные штаты и Великобритания — это единственные страны, которые вывозят капитал в больших размерах. Наконец, одна только борьба за нефть и каучук может привести к войне на уничтожение.

Соединенные штаты выбивают Великобританию из всех ее позиций. Но без упорного, жестокого боя Великобритания их не отдаст. В обеих странах идет подготовка к решительному удару. До сих пор эта подготовка совершалась в тиши. Мы уже указывали, что не так давно обе страны даже выступали вместе: при выработке плана Дауэса, при сокращении аппетитов Японии в Китае, при противодействии французским планам захвата гегемонии в Европе, при проведении политики умиротворения Европы.

Но эти совместные выступления для временных целей пришли к концу. Настало время открытой борьбы. Великобритания сколачивает европейский блок против Соединенных штатов. Соединенные штаты ищут себе опоры в тылу у противника.

Такое развитие отношений между обеими странами было неизбежно и осознавалось многими. Но опасность

войны стала реальной и очевидной на июньской, 1927 г., конференции по морским разоружениям трех держав. На ней Великобритания и Соединенные штаты открыто заговорили как враги. Еще идут, и до самого дня объявления войны будут итти, разговоры о незыблемости дружбы между двумя англо-саксонскими государствами, о преступности войны между братскими народами. Еще ездят наследный принц Уэльский и премьер-министр Болдуин в Канаду и на границе между Канадой и Соединенными штатами произносят речи о единстве всего англо-саксонского мира. Но пресса уже готовит общественное мнение. Уже в одном из авторитетнейших американских журналов — «Уорлдс-Иорк»» в декабре 1927 г. (цитир. по статье т. Шубина) — пишут:

«Достаточно вспомнить то положение, которое было за полдюжины лет до войны, чтобы увидеть, как дружеские чувства между Германией и Англией превратились в ненависть и войну из-за вопроса о морях. Не далее, как в 1909 г. мы слышали заявление британских министров, что вопроса о войне с Германией не существует, что нет ничего, что могло бы угрожать дружеским отношениям между обеими странами. Эти заявления любопытнейшим образом напоминают недавние объяснения сэра Остина Чемберлена и других руководителей Англии, что война с САСШ «немыслима» при унаследованном от прошлого превосходстве на морях и при растущей уверенности Англии, что самое ее существование зависит от сохранения этого превосходства. Ни в коем случае нельзя считать невероятным, чтобы то, что произошло на протяжении 1908—1914 гг. между Англией и Германией, не могло повториться на протяжении 1927—1933 гг. между Англией и Америкой. Многие из тех же самых сил заработали и сейчас».

Мы уже приводили цитату из этого же журнала, из октябрьской книжки. Сравните ее с помещенной выше.

Кампания в Соединенных штатах развивается энергично. И уже заранее ответственность за войну возлагается на Британию.

г) ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ

Но неужели возможны новые войны?

Они уже есть. Пламя военного пожара, как священный огонь у древних персов, никогда не затухает в империалистическом мире. После «последней» войны 1914—1918 гг. войны не прекращались, вспыхивая то в одном, то в другом месте. Греко-турецкие войны, войны в Марокко, Сирии, Никарагуа, Голландской Индии, Китае, карательные экспедиции на Филиппинах, в Корее, в Индии! — вот картина «послевоенного» мирового мира.

Но ведь это малые войны; они всегда были и будут. Неужели мыслима новая мировая война? По поводу подобных вопросов один из замечательнейших в мире памфлетистов, Бернард Шоу, писал: «Мы слишком часто говорим, что война немыслима, и потому слишком мало мыслим о ней». А империализм не только мыслит о войне, но и готовится к ней.

На-ряду со всякими группировками, в последние годы заключены между различными странами договоры с тайными пунктами и без оных, связывающие договаривающиеся стороны обязательством поддержать всякое военное выступление друг друга.

Под прикрытием всевозможных конференций по разоружению и принятых решений о сокращении вооружения все страны вооружаются бешеным темпом.

Конечно, наиболее грандиозных размеров достигает подготовка к войне в Соединенных штатах. Численность их армии составляла в 1913 г. — 224 000, в 1927 г. —

429 000, а в ближайшие годы она достигнет 580 000. Но это не дает еще представления о той гигантской работе, которая проводится в стране для подготовки военных кадров. В высших учебных заведениях введено военное обучение. Создана густая сеть всякого рода союзов — военных, военно-политических, фашистских, военнопромышленных, технических, которые проводят военную подготовку всего гражданского населения. Общая численность членов всех этих союзов — 18,5 млн. человек. Расходы на военную подготовку огромны. Один только официальный военный бюджет повысился с 250 млн. долларов в 1913 г. до 684 млн. в 1927 г. Но это, конечно, далеко не все, что действительно тратится на вооружение. Только на-днях принята программа пятилетнего морского военного строительства, рассчитанная на $^3/_4$ млрд. долларов. Общая сумма военных расходов в 1927 г. составляла на деле 1 241 млн. долларов, т. е. 39,2% всего бюджета.

К войне готовится не только армия, но и в неменьшей степени вся промышленность страны. Существует специальная организация, которая в случае войны встанет во главе всей промышленной жизни. Разработаны планы, по которым с максимальной быстротой весь промышленный аппарат начинает работать исключительно на нужды войны. Этот план составлен не только на бумаге. По нему уже было проведено две опытных мобилизации. Вторая из них охватила все вооруженные силы, всю промышленность и население в масштабе всей страны. В ней участвовало 17 млн. человек, и она была проведена в 6 534 населенных пунктах. Соединенные штаты ведут также грандиозную химическую подготовку. О значении химии в грядущей войне не стоит распространяться. Начальник военно-химической службы САСШ генерал Фрайс следующим

своим заявлением прекрасно показал, что в САСШ отдают себе отчет в силе химии: «Одна аэрохимическая бомба весом в 450 килограмм, снаряженная люизитом, может сделать необитаемыми десять кварталов Нью-Йорка, а 100 тонн люизита, сброшенные 50 самолетами, могут сделать необитаемым весь Нью-Йорк, по крайней мере на неделю».

Как известно, англичане и американцы говорят на одном языке, но произношение у них разное. В заявлении генерала Фрайса говорится о Нью-Йорке. Не должно ли это читаться как Лондон?

Военные люди в Италии позволяют себе высказываться еще более воинственно. Помощник министра воздушных сил итальянского правительства заявил: «Воздушная война должна вестись ожесточенно. Уже в мирное время должны быть составлены планы нападения на различные промышленные пункты, для чего необходимо учитывать их уже в мирное время... атака крупных населенных пунктов оказывает крупное моральное действие... было бы непростительной ошибкой не иметь наготове авиахимического оружия для использования его против врага».

Такая же картина, как в Соединенных штатах, имеет место во всех странах, с той только разницей, что в них подготовка к войне ложится еще большей тяжестью на население.

Численность армий пяти империалистических держав выросла с 1 888 тысяч в 1913 г. до 2 262 тысяч в 1927 г. Армии пяти (Польша, Эстония, Латвия, Финляндия, Румыния) наших западных соседей выросли с 479 тысяч в 1923 г. до 542 тысяч, а число членов всяких фашистско-военных союзов в этих странах выросло с 295 до 715 тысяч. Официальные военные бюджеты Франции, Англии, Италии, САСШ, Японии вы-

росли с 1913 по 1927 г. с 2 345 млн. руб. до 3 948 млн. руб. Однако фактические расходы на подготовку войны значительно выше, и в некоторых странах они доходят до 50% всего бюджета. Число самолетов в упомянутых странах за последние два года увеличилось с 2 655 до 4 540; растет военный флот, несмотря на всякие ограничения морского вооружения; растет техническое снабжение армии, количество пулеметов, автоматического вооружений; увеличивается дальнобойность орудий, радиус действия и грузоподъемность аэропланов, роды ядовитых газов и так далее и тому подобное.

Военная подготовка гражданского населения приближается к максимальной возможности. До войны в наиболее милитаризированной стране мира, в Германии, военная подготовка охватывала максимально 50% гражданского населения, а сейчас в некоторых странах она обнимает уже 85%.

Капиталистические страны наперебой готовятся к войне.

Д) ПОТРЯСЕНИЯ ЛИГИ НАЦИЙ

Но ведь есть Лига наций, которая создана специально для охраны мира на земле и разрешения всех конфликтов путем убеждения.

Послушаем на этот счет веское мнение полковника Фуллера, бывшего помощника начальника британского генштаба.

Его перу принадлежат следующие слова:

«Больше не существует европейского равновесия сил, и хотя каждая из европейских наций подвергается нападению общего врага, нет признаков установления общего фронта. В 1918 г. идеалисты в Версале надеялись

заменить старый дипломатический механизм механизмом Лиги наций. Первый из этих механизмов весьма часто занимался фокусами при установлении равновесия сил; второй должен был заменить секретные переговоры конференциями, а оборонительные союзы должны были быть заменены запрещениями. Идеал представлялся благородным, но механизма, при помощи которого эти стремления должны были сделаться конкретными, не существовало. Запрещение или отлучение провинившейся нации (нарушительницы мира) представлялось невозможным, за исключением тех случаев, когда провинившимся (нарушителем мира) являлась незначительная и доступная для нападения держава (похвальная откровенность. *А. Т.*). Это было похоже на попытку контролировать христианские церкви не папством, а комитетом, члены которого были бы взяты из всех христианских сект».

Полковник генштаба здесь режет «правду-матку». Предоставить Лиге наций разрешать конфликты — это равносильно тому, чтобы предоставить голодной своре собак мирно разделить кость. Другой британский военный, бывший начальник департамента взрывчатых веществ в отделе снабжения огнеприпасами, пишет еще вразумительнее:

«За исключением нескольких мечтателей из Женевы и Локарно, никто не верит, чтобы война могла быть уничтожена навсегда. Это просто обычное свойство людей избегать смотреть правде в глаза и по возможности закрывать глаза на те опасности, которые непосредственно угрожают».

Лига наций — это место, которого тщательно избегают дипломаты, когда они действительно хотят вынести какие-нибудь решения. Когда нужно устроить какую-нибудь действительно деловую встречу, то выбирают место подальше от Женевы. Все важнейшие договоры,

все соглашения, имевшие сколько-нибудь реальное значение, проходили мимо Лиги наций. Ни один конфликт, ни одно вооруженное столкновение не было предотвращено Лигой наций. Ни одно начинание, ни одна конференция, созываемая Лигой наций, ни один вопрос, поставленный ею, не приводили ни к каким результатам. Лига наций это не инструмент мира и разоружения, а инструмент прикрытия новых вооружений и подготовки новых войн. Это

«ширма империалистических махинаций... которые она (Лига наций) прикрывает елейными речами своих членов. Лига наций есть «дом свиданий» для империалистических заправил, обделывающих свои дела за кулисами. То, о чем говорят официально в Лиге наций, представляет пустую болтовню, рассчитанную на обман рабочих. А то, что неофициально делают империалистические заправилы за кулисами Лиги наций, это есть настоящее империалистическое дело, фарисейски прикрываемое велеречивыми ораторами Лиги наций». (Из беседы т. Сталина с иностранными рабочими делегациями. «Правда», 13/XI 1927 г.)

За последние годы Лига наций пережила немало кризисов и потрясений. Произошел конфуз с выходом Бразилии и Испании из ее состава. «Неделикатные» китайцы ставили Лигу в неудобное положение, требуя защиты от интервенции. Литва, Албания, Югославия, Голландская Индия, Никарагуа, Сирия, Марокко некорректно подвергали миротворческую способность Лиги испытаниям, которые она с неизменным успехом не выдерживала. Недавно ей был нанесен весьма серьезный удар провалом тройственной конференции по разоружению. Но самое неприятное потрясение она пережила благодаря поведению на конференции по разоружению советской делегации, которая выступила с пред-

ложением принять действительное решение о фактическом разоружении. Ведь Лига наций органически неспособна принимать решения.

Лига наций была и остается дымовой завесой для прикрытия подготовки новых войн.

Е) ВНУТРЕННИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Подготовка к войне, концентрация всех сил буржуазии идет и по линии внутренних отношений. Во всех капиталистических странах у власти стоят правительства, которые сейчас могут быть названы правительствами подготовки войны.

В период, предшествовавший стабилизации, в период подготовки к выступлению на рабочий класс, над Европой пронесся легкий ветерок демократического пацифизма. Он должен был усыпить рабочий класс. Выполнение этой миссии было поручено социал-демократам. Сдельная работа была выполнена добросовестно и в срок. Вскоре был получен и расчет. Сейчас повсюду у власти откровенно правые правительства. Выборы 1924 года привели к победе правого крыла буржуазии. Там же, где правительство оказывалось недостаточно правым, этот недостаток быстро исправлялся. Пути для этого были разные.

Во Франции, например, были пущены в ход средства экономического воздействия. Левобуржуазные правительства свергались одно за другим, так как крупная буржуазия саботировала их экономическую политику. В результате у власти оказалось правое правительство.

Чего не удавалось провести на выборах, доделывалось силой, если обстановка требовала фашизации. Так было в Польше, где майский переворот поставил у власти Пилсудского.

Развязывание классовой борьбы приводило к возобладанию реакционных крыльев в составе правительства. Так было в Великобритании, где после забастовки горняков умеренный Болдуин уступил руководящее влияние самому ярому твердолобому консерватору Хиксу.

Время тревожное и у власти должны стоять не только «свои люди», но и сами хозяева.

1. ПЕРЕД ВЫБОРАМИ 1928 г.

Однако этой власти грозит сейчас опасность. 1928 год — год парламентских выборов почти во всех крупнейших странах. Вряд ли от этих выборов можно ожидать каких-нибудь решительных результатов в смысле перемены правительства мирным путем. Но они явятся хорошим испытанием сил.

Социал-демократия оценивает перспективы выборов весьма радужно. Приводимые нами ниже цитаты хотя и взяты из новогодних статей и, следовательно, тон их несколько искусственно приподнят, однако они весьма характерны для тех иллюзий, которые социал-демократы пытаются сеять в рабочем классе.

В своих «Пожеланиях Новому году» из Бельгии (напечатано в «Форвертсе» от 1 января) Вандервельде с сокрушением отмечает, что

«Половина нашего европейского континента живет под диктаторским режимом; вторая половина имеет только консервативные правительства. Два года тому назад нас было еще три или четыре социалиста в Совете Лиги наций. После того, как наши финские товарищи ушли из правительства, там нет больше ни одного социалиста... Таким образом в настоящее время во всей Европе нет больше ни одного социал-демократического министра, не считая нескольких провинций в германском

государстве и нескольких швейцарских кантонов, автономия которых, однако, ограничивается «существованием центральной власти...».

Но зато будущее сулит самые радужные перспективы:

«...Со всех сторон опять поднимается социалистическая волна. Можно действительно сказать, что уже в течение нескольких месяцев в Средней и Западной Европе — в Польше, в Чехо-Словакии, в Норвегии, в Германии, в Англии — не было таких частичных выборов, которые не означали бы успеха для социал-демократии или по крайней мере симптома видимого успеха».

Каутский в письме к Вандервельде берет еще более высокие ноты:

«Все признаки говорят за то, что вы ввиду современных событий в политике будете более заняты, чем когда-либо. Потому что можно заранее сказать, что в будущем году общие выборы в Германии, Франции, а пожалуй, и в Англии будут означать начало нового исторического периода, во время которого победы социалистической демократии в конце концов приведут к свержению диктатуры в Италии и в России».

Каутский вполне верен себе.

Но если предпосылки для победы рабочих партий на будущих выборах действительно имеются, то социал-демократы сами будут саботировать всякую политику, которая могла бы помочь поражению буржуазии. Уже сейчас ясно, что если придется выбирать между кандидатом компартии и буржуазных партий, то официальная социал-демократия станет на сторону последних. Так оно на практике и происходит. В Великобритании, например, на одних из дополнительных выборов мест-

ная организация рабочей партии выставила кандидатом коммуниста против кандидата консервативной партии. Однако исполком рабочей партии был против выбора коммуниста, назначил еще одного рабочего кандидата, рабочие голоса разбились и прошел консерватор, несмотря на то, что все шансы были на стороне рабочего кандидата.

Во Франции, Германии и Англии социал-демократия уже отклонила предложение компартии об едином фронте на выборах. Она ориентируется вправо, оставаясь верной своей роли левого крыла буржуазии. Ее действительные планы ведут к созданию левого блока с буржуазными партиями. В том же номере «Форвертса» французский социалист Ренодель совершенно откровенно говорит:

«Что касается Германии, то из успехов при частичных выборах в стране следует сделать вывод, что победа демократии, воплощаемой, главным образом, социал-демократической партией, идет вперед. Что же касается Франции, то положение, пожалуй, несколько более туманно. Я с самого начала заявил, что пророчеством я здесь заниматься не стану. Даже победы социализма, — я подразумеваю ту победу, на которую можно разумно надеяться, — не было бы достаточно для того, чтобы обеспечить окончательное торжество демократии. Как бы значительно ни выросли силы социализма, трудно все же предположить, что из одной социалистической партии могло бы быть образовано пацифистское большинство. Социализм должен объединиться с другой партией для образования этого большинства».

Эти новогодние откровения увенчиваются призывом немецкого социал-демократа Вельса ко всем немецким гражданам выполнить свой долг перед... миром и Лигой наций:

«1928 год должен встретить германских избирателей сознающими свой долг мировых граждан. Тот долг мировых граждан, который приняла на себя вся Германия при своем вступлении в Лигу наций. Надежды на Лигу наций должны будут исчезнуть, если в результате выборов во всех странах образуются реакционные правительства, потому что состав Лиги наций находится в неизбежной зависимости от состава отдельных правительств. Отдельные реакционные правительства создают через своих представителей реакционную Лигу наций. Победа демократии в Германии, Франции и Англии сделает Лигу наций такой организацией, которая будет соответствовать тем предпосылкам, которые были связаны с ее основанием: укрепление мира в Европе и во всем мире».

Социал-демократия готовит на предстоящих выборах новое грандиозное предательство. Но тем не менее правым буржуазным партиям не легко будет сохранить свое большинство. Значение выборов становится тем большим, что в большинстве стран они будут происходить уже в условиях кризиса. Результаты голосования на дополнительных выборах свидетельствуют о сильном падении влияния реакционных партий и о росте рабочих партий. В Германии, например, на коммунальных выборах, происходивших во второй половине 1927 г., в ряде крупных городов значительно выросло число голосов, поданных за коммунистов и за социал-демократов. То же происходит и в Чехо-Словакии и в ряде других стран.

Наиболее интересные перспективы открываются в Великобритании. Там за последние два года прошло около 30 дополнительных выборов в парламент (для замещения мест выбывающих депутатов). В общем итоге число голосов, поданных за консерваторов, уменьшилось на 30% по сравнению с числом голосов, собранных ими в тех же округах на прошлых выборах, приведших

к власти правительство Болдуина. Почти всюду, где раньше были выбраны консерваторы, сейчас прошли кандидаты либо рабочей, либо либеральной партии. Правительство вполне учитывает вытекающую отсюда опасность. Оно пытается оттянуть выборы и готовит одновременно некоторые реформы в избирательном праве. Предполагается перекроить избирательные округа так, чтобы разбить районы, где преобладает влияние враждебных партий, и прирезать их к районам, где сильны консерваторы. Вместе с тем готовится расширение избирательных прав на всех женщин, достигших 21-летнего возраста — до сих пор право голоса имеют женщины только свыше 30 лет. Консервативное правительство думает увеличить свои шансы, так как среди женщин, которые воспользуются правом голоса, процент сторонников консерваторов может оказаться более высоким, чем процент голосующих за либералов или рабочую партию.

В начале февраля Черчилль выступил с заявлением, что в 1928 г. выборов не будет. Из-за необходимости провести вышеуказанные реформы выборы будут отложены на 1929 г.

Правительство повсюду готовит всякие махинации, чтобы сохранить за собой большинство. Но стабилизовавшаяся реакция имеет в запасе и другие более решительные средства против превратностей парламентской системы, — это отмена парламента вообще. На это идут Польша, Испания, а также и Италия, где вместо парламента создается «корпоративное» государство, о котором мы уже говорили выше. В Великобритании, Франции и Германии еще не решаются встать открыто на этот путь. Но уже повсюду выдвигаются планы создания высших «экономических советов», «экономических палат», к которым должно перейти управление нацио-

нальным хозяйством. Мы уже отмечали, что социал-демократия всячески поддерживает эти проекты. Все подобные планы идут несомненно по линии предвоенной подготовки.

В экономической стабилизации, как и в политической, по всей линии консолидации внутренних сил накануне грядущих войн, буржуазия может рассчитывать на полную поддержку социал-демократии.

2. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

В соответствии с двумя процессами, происходящими в рабочем движении: поправением верхушки и полевением масс, отчасти и порождая их, социальная политика буржуазии развивается в двух направлениях. Пряник мира в промышленности буржуазия протягивает профсоюзным бюрократам. В кнуты репрессий берутся революционные элементы рабочего движения.

Лозунги «мира в промышленности», «сотрудничества труда и капитала», «промышленной демократии», «соглашения между трудом и капиталом», «участия рабочих в прибылях» — самые популярные и в капиталистической и в реформистской прессе. Европейская буржуазия вместе с социал-демократами завидует американской практике обуржуазивания верхушки рабочего класса. Организация предпринимателей и профсоюзные бюрократы посылают делегации в Соединенные штаты для изучения на месте «секрета социального благоденствия». Но увы, плоды жирной американской почвы плохо принимаются в тощей Европе. А при ближайшем рассмотрении оказывается, что и американское благополучие весьма относительно. Одно из главных орудий американской системы обуржуазивания — знаменитые ра-

бочие банки — оказалось с изъянцем. Пророки «рабочего капитализма» были недавно повергнуты в большое смущение скандальным крахом крупнейшего и старейшего рабочего банка в Соединенных штатах. «Дейли-Геральд» — единственная ежедневная рабочая газета в Великобритании, находящаяся в руках реформистов, напечатала ряд статей рабочих вождей, побывавших в Америке, о всяческих благах, которыми там пользуются рабочие. Но она же была вынуждена поместить протестующие письма не от вождей, а от простых рабочих, которые тоже побывали в Америке, — не для «обследования», а для работы — и пришли к совершенно иным выводам. Американские методы классового сотрудничества не имеют особенных перспектив в Великобритании. Тем не менее «Экономист» в одной из своих статей, написанных в плане проведения кампании «борьбы против пессимизма», скромно пишет: «Кампания за мир в промышленности разворачивается при благоприятных, повидимому, условиях». В Великобритании положение рабочего класса идет на ухудшение резче, чем где бы то ни было. Понятно, что социальная политика буржуазии получает там наиболее острое выражение. Борьба «за мир в промышленности» нигде не ведется с такой настойчивостью, как в Великобритании. По последним сведениям там уже создана организация, объединяющая предпринимателей и рабочих в национальном масштабе. (Увы, далеко не всех рабочих, так же, как и не всех предпринимателей.) А на-ряду с этим проведен позорный закон о профсоюзах. Правительство, буржуазия и рабочие «вожди» объединяются в своих усилиях подавить всякую оппозицию в профессиональном движении. Каждый действует при этом по своей специальности. «Рабочие вожди» выгоняют коммунистов и левых рабочих из профсоюзов, а предприниматели

выгоняют их с предприятий; полиция же запрещает речи левых рабочих вождей на собраниях.

Буржуазия вместе с социал-демократией готовит тыл.

Таким образом, и по линии международных отношений, и во внутренней политике, и в своей социальной политике империалистические страны за «дымовой завесой» Лиги наций, всяких мирных конференций и кампаний «за мир» проводят бешеную подготовку к новым военным столкновениям.

XV съезд ВКП (б) так разоблачает лицемерную политику империализма:

«Истекшая двухлетняя полоса международного развития лишний раз наглядно показала, как усилия буржуазных и пацифистских политиков «объединить» и «примирить» державы на капиталистической основе оказались тщетными. Бесконечные объединительные конференции и комиссии Лиги наций, так называемый «Манифест банкиров» (декларация против послеверсальской таможенной вакханалии), международная экономическая конференция, пацифистский проект «Пан-Европы», тройственная женевская конференция по «разоружению» — разоблачили себя, как новый обман рабочего класса. «Объединительные» попытки лишь прикрывали бешеное соревнование империалистов за кулисами, борьбу за дележ колониальной добычи, непрерывную гонку вооружений, заключение тайных и явных военных блоков, непосредственно подготовляющих новые империалистические войны. На деле шел рост фашистских, шовинистских, милитаристских тенденций». (Резолюция XV съезда ВКП (б) по отчету ЦК.)

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ К РАЗДЕЛУ II

1. Каковы основные политические группировки европейских держав?
2. Чем вызвано соперничество Великобритании и Франции?
3. Перечислите объекты борьбы между САСШ и Великобританией.
4. В чем смысл сокращения срока военной службы в буржуазных армиях?
5. В чем смысл создания неофициальных военных организаций?
6. Каково назначение Лиги наций в международной политике империализма?
7. В чем важность выборов 1928 г.?
8. С кем заключает социал-демократия единый фронт на предстоящих выборах и почему?
9. Как идет подготовка к войне по линии внутренней политики буржуазных государств?
10. Опишите кризис парламентской системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. * Иванов — Мировая политика после Версаля. Изд. „Московский рабочий".

По вопросу о выборах 1928 г.

1. * Накануне новой эры социал-демократических коалиционных правительств. „Комм. Интернационал", № 1, 1928 г.
2. * Богомолов — Парламентские перспективы в Англии. „Международная жизнь", № 8, 1927 г.
3. * Венгров — Германия перед избирательной кампанией. „Международная жизнь", № 11, 1927 г.

Для ознакомления с текущими вопросами международной политики — журналы, указанные в первом разделе, а также „Международная жизнь".

III. СССР И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР

Огромное значение СССР в мировом хозяйстве, заинтересованность ряда стран в экономической связи с нами толкают капиталистический мир на развитие мирных отношений с СССР. Но, с другой стороны, наш хозяйственный рост, крушение надежд на наше капиталистическое перерождение, усиление влияния СССР и Коминтерна в рабочем классе и в национально-освободительном движении — создают угрозу самому существованию империалистического мира. Это усиливает тенденции к наступлению на СССР. Им противодействуют тенденции первого рода, но все же угроза войны становится неизбежной, несмотря на нашу политику мира.

А) СССР И КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Роль СССР в мировом хозяйстве

Значение СССР в мировом хозяйстве огромно. С населением в 150 млн., с огромной территорией, составляющей почти $^1/_6$ часть земной суши, с огромными естественными богатствами, СССР представляет собой величайший рынок сбыта и источник сырья, интерес к которым в капиталистическом мире весьма велик.

Естественные богатства СССР

Мы приводим ниже данные о роли естественных богатств, имеющихся в СССР, во всей сумме мировых естественных богатств. Следует иметь в виду, что эти данные весьма приблизительны, также и потому, что наши есте-

ственные богатства далеко еще не исследованы и во многих областях окажутся значительно выше, чем это можно утверждать сейчас, на основании уже имеющихся исследований. Тем не менее и теперешние цифры рисуют положение СССР в весьма благоприятном свете. Наши данные взяты по преимуществу из книги Вейца «Производительные силы мирового хозяйства».

Перейдем к изложению их.

По своим запасам угля СССР стоит на четвертом месте в мире после Соединенных штатов, Канады и Китая. На его долю приходится 6% мировых запасов угля.

По нефти СССР занимает первое место. На его долю приходится 35,3%; вслед за ним идет Южная Америка, которая в целом располагает 17,2% мировых запасов.

В области гидроэнергии СССР беднее. Он стоит только на шестом месте — после Бельгийского Конго, Соединенных штатов, Французского Конго, Бразилии, Индии, — и наравне с Канадой располагает 3,9% в отношении к мировым запасам.

Зато в отношении торфа СССР принадлежит исключительное место. 77,5% мировых запасов торфа находится в СССР.

Первое место СССР занимает и по своим лесным богатствам. На его долю приходится 32,1% мировой древесины.

В результате по общей сумме своих энергетических ресурсов СССР стоит на четвертом месте в мире после Соединенных штатов (45,2%), Китая (14,9%), Канады (13,1%), при 9,3%. Отметим еще раз, что в действительности доля СССР здесь преуменьшена ввиду неисследованности многих районов.

По своим исследованным ресурсам железной руды и металла СССР стоит на пятом месте после Бразилии (22,4%), САСШ (16,2%), Ньюфаундленда (14,4%) и Франции (13,9%) — при 7,7%.

Однако предполагаемые запасы чрезвычайно велики и могут значительно поднять долю СССР в мировом хозяйстве.

Место СССР в мировом производстве и торговле

Но если наши естественные богатства огромны, то по использованию их и по продукции своей промышленности СССР играет еще очень незначительную роль во всем мировом хозяйстве.

Так, по добыче угля на долю СССР приходилось в 1926 г. только 2,5% от мировой, по выплавке стали и чугуна — 3,6%.

По добыче угля и выплавке стали СССР, как и до войны Россия, занимает пятое место, по чугуну стоит на шестом месте в мире.

По добычи нефти СССР вернул себе второе место, с которого он был вытеснен Мексикой: в 1925 году на его долю приходилось 5,2%, в 1926 г. — 7%. Однако здесь еще большая разница с 1913 годом, когда в России добывалось 16% всей нефти.

В потреблении хлопка на долю СССР в 1926 г. приходилось 5,6%.

Значительно более важную роль играет СССР в мировом сельском хозяйстве. В предвоенные годы Россия имела 25,9% мировой посевной площади пшеницы и 18,5% мирового сбора пшеницы. В 1926 году процент посевной площади СССР к посевной площади во всем мире составлял 24,2%, а сбор — 19,9% от мирового.

Мы уже упоминали, что место СССР в мировом товарообороте незначительно, что оно еще на много ниже

довоенного. В 1913 году доля России в мировой торговле составляла 3,7%, а в 1926 г. только 1,2%.

Импорт в Россию в 1913 г. равнялся 1 221 млн. руб., а в 1926 г. СССР ввез только на 392 млн. довоенных руб. или 32%. Если учесть довоенную внешнюю торговлю в теперешних границах, то цифра подымется до 40%. При этом доля готовых изделий несколько упала. Главную роль в нашем импорте играет сырье, полуфабрикаты и орудия производства. На долю этих категорий товаров в 1924/25 г. приходилось 58,3%, в 1925/26 г. — 68,5%, а в 1926/27 г. уже 84%. Это лучше всего показывает значение монополии внешней торговли.

Это говорит также о том, что наша зависимость от капиталистического хозяйства в полной мере регулируется интересами индустриализации страны.

Темп развития хозяйства СССР и капиталистического хозяйства

Как видно из приведенных выше цифр, наша доля во всем мировом производстве еще очень незначительна. Однако при определении наших взаимоотношений с капиталистическим хозяйством следует учитывать, главным образом, не теперешнее положение, а перспективу развития хозяйства СССР и хозяйства капиталистических стран. К этому мы и перейдем.

Мы уже отмечали, что во время восстановительного периода темп нашего развития был значительно выше того темпа, с которым к довоенному уровню возвращался капиталистический мир. Уже в этом периоде преимущество социалистических методов хозяйствования над капиталистическими было доказано совершенно отчетливо.

Но еще более важно сравнить темп развития нашего хозяйства и капиталистического уже после достижения довоенного уровня.

В капиталистических странах, конечно, невозможно плановое регулирование хозяйства. Им недоступны твердые предположения о перспективах развития, даже на периоды сроком в год, не говоря уж о планах на несколько лет. Поэтому те материалы о наших перспективах развития, которые даются пятилетним планом Госплана, не могут быть сопоставлены с соответствующими данными для капиталистических стран. Для сравнения темпов придется поэтому обратиться к данным о развитии капиталистических стран в прошлое время. Это отнюдь не будет означать какого-либо перегиба палки в пользу СССР. Наоборот, темп развития почти во всех капиталистических странах теперь стал значительно ниже, чем раньше. Поэтому, если окажется, что предполагаемый темп развития нашего хозяйства выше, чем темп развития капиталистических стран в прошлом, то он будет тем более высоким при сравнении его с дальнейшим развитием капиталистического хозяйства.

В нашей литературе имеется ряд работ, посвященных сравнению темпов развития народного хозяйства СССР и капиталистических стран. Сравнение идет по линии прироста продукции промышленности и прироста национального дохода. В этих работах охватывается различный материал и применяются различные методы. Однако все авторы приходят к одинаковым выводам о том, что темп намеченного развития у нас выше, чем темп развития любой капиталистической страны, в самые бурные периоды роста. Даже при сравнении с САСШ преимущество оказывается на нашей стороне. И действительно, средний по десятилетиям годичный прирост продукции обрабатывающей промышленности в Соединенных штатах обычно составляет 4—6%, и только однажды, в 70-х годах, он превысил 9%; в начале же

XX столетия он был ниже 4%. В цитированной уже нами статье т. Варги о закате капитализма указывается, что за полвека, предшествовавшие войне, масса производимых при капитализме товаров увеличивалась приблизительно в среднем на 3% в год. Но после войны этот темп значительно упал. За период с 1913 по 1927 г. прирост должен был бы достичь 5%, но, как мы знаем, сейчас лишь едва превзойдет довоенный уровень, т. е. темп развития не только не достигал в среднем 3%, но иногда и приостанавливался совсем. Между тем, по самым минимальным расчетам Госплана средний годичный прирост продукции нашей промышленности в течение пяти ближайших лет составит около 11%.

Так же обстоит дело и в области национального дохода. Средний годичный прирост национального дохода в САСШ в первое десятилетие составлял 3%, а у нас в течение ближайших 15 лет предполагается годичный прирост в 6—7%. Такая разница реально означает то, что при сохранении в Соединенных штатах и у нас вышеуказанных темпов мы через 4—5 десятков лет можем догнать Соединенные штаты в отношении развития производительных сил. Нынешнего же уровня производительных сил Соединенных штатов мы можем достигнуть через 2—3 десятка лет.

Эти перспективные планы уже получают свое осуществление. В области прироста валовой продукции 1926/27 г. — последний год восстановительного периода — дал прирост против предыдущего года свыше 20%, а 1927/28 год, который уже не может считаться годом восстановительного периода, дает против 1926/27 г. прирост в 17,7%.

В области национального дохода 1926/27 г. дает прирост, за год, на 11,4%, а 1927/28 г. — 7,3%.

Темп роста и нашей промышленности и национального дохода является рекордным по сравнению с крупнейшими капиталистическими странами Европы и Америки.

Встает естественный вопрос, чем объясняется такое превосходство нашей промышленности?

«Тем, во-первых, что она есть промышленность национализированная, ввиду чего она свободна от корыстных и антиобщественных интересов капиталистических групп и имеет возможность развиваться с точки зрения интересов общества в целом.

Тем, во-вторых, что она есть самая крупная и самая концентрированная промышленность из всех существующих промышленностей в мире, ввиду чего она имеет все возможности побивать частную капиталистическую промышленность.

Тем, в-третьих, что государство, держа в своих руках национализированный транспорт, национализированный кредит, национализированную внешнюю торговлю, общий государственный бюджет, имеет все возможности руководить национализированной промышленностью в плановом порядке, как единым промышленным хозяйством, что дает громадные преимущества перед всякой другой промышленностью и что ускоряет темп ее развития во много раз.

Тем, в-четвертых, что национализированная промышленность, как самая крупная и самая мощная промышленность, имеет все возможности проводить политику неуклонного снижения себестоимости, снижения отпускных цен и удешевления своей продукции, расширяя тем самым рынок для своей продукции, подымая емкость внутреннего рынка и создавая для себя постоянно растущий источник для дальнейшего развертывания производства.

Тем, в-пятых, что национализированная промышленность может, по многим причинам, а между прочим и потому, что она держится политики снижения цен, развиваться в обстановке постепенного сближения между городом и деревней, между пролетариатом и

крестьянством, в противовес капиталистической промышленности, развивающейся в условиях нарастающей враждебности между буржуазным городом, который выматывает соки у крестьянства, и между разоряющейся деревней.

Тем, наконец, что национализированная промышленность опирается на рабочий класс, как на гегемона всего нашего развития, ввиду чего она имеет возможность с большей легкостью развивать технику вообще, производительность труда в частности, и применять рационализацию производства и управления, имея поддержку со стороны широких масс рабочего класса, чего нет и не может быть при капиталистической системе промышленности.

Обо всем этом с несомненностью говорят быстрый рост нашей техники за последние два года и быстрое развитие новых отраслей промышленности (машиностроение, станкостроение, турбостроение, авто- и авиастроение, химия и т. д.).

Об этом же говорит проводимая у нас рационализация производства при сокращении рабочего дня (7-часовой рабочий день) и при неуклонном подъеме материального и культурного положения рабочего класса, чего нет и не может быть при капиталистической системе хозяйства.

Небывалый темп развития нашей социалистической промышленности есть прямое и несомненное доказательство превосходства советской системы производства перед системой капиталистической.

Ленин был прав, говоря еще в сентябре 1917 г., до взятия власти большевиками, что мы, установив диктатуру пролетариата, можем и должны «догнать передовые страны и перегнать их также экономически» (т. XIV, ч. 2-я, стр. 213).

Задача партии: закрепить достигнутый темп развития социалистической промышленности и усилить его в ближайшем будущем на предмет создания благоприятных условий, необходимых для того, чтобы

догнать и перегнать передовые капиталистические страны». (Из доклада т. Сталина на XV съезде ВКП (б)).

Развитие экономических взаимоотношений с капиталистическим миром

Несмотря на небольшие еще размеры нашей внешней торговли, которая составляет всего 40% от довоенного, СССР все же играет значительную роль в мировой торговле некоторыми товарами.

Интересы нашей внешней торговли целиком подчиняются задачам индустриализации страны. Вместе с тем, ввиду отсутствия достаточных кредитов со стороны капиталистического мира и неприемлемости для нас пассивного торгового баланса, возможности нашего импорта ограничиваются размерами экспорта. До последнего года импорт превышал все время экспорт, но в 1926/27 г. удалось впервые (после 1923/24) достигнуть превышения экспорта над импортом на сумму 57 млн. руб.

Наша зависимость от внешнего мира в отношении товарообмена определяется необходимостью ввоза некоторых родов сырья (главным образом хлопка и каучука) и промышленного оборудования. Как мы уже отмечали, подавляющее место в нашем импорте занимает ввоз товаров промышленного назначения, на долю которых в 1926/27 г. пришлось 84%.

С другой стороны — мировой рынок заинтересован в нашей нефти, в хлебе, лесе, пушнине и льне.

До войны на долю нашего экспорта нефти приходилось 8,9% от мирового, а в 1926 г. — 5—6%. При этом следует учесть, что мировой экспорт сейчас значительно выше, чем до войны. Перспективы для экспорта нашей нефти блестящи, особенно на рынках Европы и ближней Азии.

По мировому экспорту пшеницы в довоенные годы на долю России приходилось 27,8%, а в 1926/27 г. — 8,3%. Зависимость же одной Европы от нашего хлеба выше. Так, Европа ввезла из СССР в 1926/27 г. около 10% всего потребляемого ею хлеба и свыше 30% ржи.

После предоставления нам Германией кредитов на 300 млн. марок намечалось дальнейшее развитие кредитования нашей внешней торговли отдельными предпринимателями и государственными организациями (Австрийский национальный совет и Венский муниципальный вынесли решения о гарантировании экспорта в СССР; один английский банк предполагал предоставить долгосрочный кредит в 100 млн. руб.). Однако ряд из этих начинаний был сорван консерваторами. В своих попытках вновь подвергнуть нас экономической блокаде они пускались на что угодно, вплоть до того, что путем всяких махинаций добились банкротства одного австрийского предпринимателя, который вел крупные дела с нашим торговым представительством. После разрыва с Великобританией наша торговля перенеслась, главным образом, на континент. Вместе с тем весьма развились наши торговые отношения с Соединенными штатами, где мы закупаем большое количество хлопка, причем там мы также пользуемся кредитами.

Интересно отметить, что в последнее время наш экспорт в Великобританию снова возрастает, особенно вывоз нефти.

Иностранные концессии в СССР все еще весьма невелики. Число рабочих, занятых на них, достигает всего 37 000 человек. На первом месте среди концессионеров стоит Германия, затем Англия и на третьем Соединенные штаты. Однако заключение новых концессионных договоров обеспечивает значительное увеличение вло-

жений иностранного капитала в ближайшие годы. При этом роль отдельных стран изменится.

Все это говорит о росте наших экономических отношений с капиталистическими странами.

Проблема сосуществования двух систем

Капиталистический мир вынужден примириться с нашей системой хозяйствования. Он не может обойтись без нашего сырья. Он чрезвычайно заинтересован в нашем рынке. Несмотря на все попытки сорвать нашу внешнюю торговую политику, взорвать те рамки, которые установлены нами, капиталистические страны вынуждены были вести с нами сношения на тех основах, которые мы признаем для себя приемлемыми. Это признание получило даже «официальное подтверждение». На международной экономической конференции в Женеве (май 1927 г.) было единогласно признано возможным сотрудничество с СССР. Под этим подразумевалась возможность сотрудничества между капиталистическим миром и новыми формами хозяйства в нашей стране.

XV съезд партии в резолюции по отчету ЦК подвел следующий баланс в области экономических отношений с капиталистическим окружением:

«Расширились на основе монополии внешней торговли, несмотря на полубойкотистские маневры капиталистического окружения, наши внешние торговые связи, при достижении активного сальдо торгового баланса».

Съезд поручил ЦК вести в этой области дальнейшую работу:

«на основе дальнейшего систематического развития экономических связей с капиталистическими странами при обеспечении роста хозяйственной самостоятельности Советского союза».

Таким образом, за последние два года мы имели развитие наших экономических взаимоотношений с капиталистическим миром. Но вместе с тем развились и силы, противодействовавшие сохранению этих отношений.

Откуда шли эти два процесса?

Б) ДВЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОТНОШЕНИЯХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО МИРА К СССР

«Если два года назад можно и нужно было говорить о периоде некоторого равновесия и «мирного сожительства» между СССР и капиталистическими странами, то теперь мы имеем все основания утверждать, что период «мирного сожительства» отходит в прошлое, уступая место периоду империалистических наскоков и подготовки интервенции против СССР... Борьба двух тенденций в отношениях между капиталистическим миром и СССР, тенденции военной агрессии... и тенденции продолжения мирных отношений... являются ввиду этого основным фактом наших внешних отношений в данный момент». (Из доклада т. Сталина на XV съезде.)

Чем вызывается тенденция ряда капиталистических стран к продолжению мирных отношений с СССР? В основе ее лежат следующие факторы: заинтересованность этих стран в развитии торговых отношений с нами; противоречия между империалистскими странами, заставляющие некоторые из них избегать обострения отношений с нами и в противовес воинственным планам других продолжать политику мира; наступление империалистских держав на малые и слабые страны, что побуждает последние итти на сближение с нами.

Откуда вытекает вторая тенденция — тенденция наступления?

Крушение надежд на наше капиталистическое перерождение, рост нашего влияния и влияния компартий среди пролетариата и угнетенных народов на основе успехов нашего строительства создают мрачные перспективы для капиталистического мира. Они особенно страшны для тех империалистских стран, которые больше других зависят от колониальной эксплоатации, в которых туже закручивается пресс классового гнета, в которых хозяйство идет к упадку. Это, прежде всего, относится к Великобритании, которая и стоит во главе нового наступления на СССР.

На протяжении последних двух лет мы имели, с одной стороны, развитие и укрепление наших мирных связей с рядом капиталистических стран. С другой стороны, чрезвычайно развились тенденции наступления на СССР и подготовка новой войны. Таблица на стр. 164—165 показывает развитие обеих тенденций и их связь с отмеченными нами факторами.

Среди тенденций к продолжению мирных отношений с СССР следует особо отметить сближение с СССР тех восточных стран, где массы хоть в какой-либо степени могут оказать влияние на свои правительства, чтобы добиться развития дружественных отношений с СССР. В последние годы заключены договоры о ненападении и торговые договоры с Турцией, Персией и Афганистаном. СССР стремится к заключению подобных же договоров с пограничными странами в Европе. Договоры с Литвой и Латвией уже подписаны. Однако на пути этой политики стоят те же силы, которые работают для разрыва сношений с СССР.

Наши взаимоотношения с капиталистическим миром за последние два года протекали в борьбе между этими двумя тенденциями. Самое яркое выражение этой борьбы дают наши отношения с Францией. В зависимости от

преобладания той или иной тенденции эти отношения весьма быстро изменялись — от политики широкого соглашения, единственного в своем роде с одной из бывших стран Антанты, до политики прямого разрыва. Какая из этих тенденций побеждает? Победа одной из них означает продление «передышки», которую мы используем для дальнейшего развития нашей работы в строительстве социализма. Победа другой — означает войну капиталистического мира против СССР.

В) УГРОЗА ВОЙНЫ ПРОТИВ СССР

Реальна ли угроза войны против СССР? Эта угроза не только реальна. Война неизбежна и весь вопрос лишь в сроке ее объявления. Войну может лишь предотвратить либо пролетарская революция на Западе, либо война между империалистскими странами.

В резолюции XV съезда по отчету ЦК говорится:

«...капиталистическое развитие в целом обнаружило тенденцию сократить исторические сроки мирной «передышки», приблизить новую полосу больших империалистических войн и ускорить революционную развязку мировых конфликтов. Для СССР это... создает прямую угрозу империалистического нападения извне».

Мы знаем, что несколько месяцев тому назад угроза войны против СССР была чрезвычайно близкой. Лишь благодаря исключительно осторожной и выдержанной политике СССР нам удалось использовать все силы, работающие против войны, временно нейтрализовать силы, работающие на войну.

Каковы эти силы?

Развитие агрессивных тенденций капиталистического мира в отношениях к СССР	Факторы, вызывавшие агрессивные тенденции
1926 г.	**Успехи социалистического строительства**
21/I. Арест в Харбине т. Иванова (н-ка К.-В. ж. д.)	Достижение довоенного уровня.
5/II. Убийство дипкурьера тов. Нэтте.	Быстрый темп развития хозяйства СССР.
12/VI. Нота английского правительства по поводу пересылки денег горнякам.	Незыблемость монополии внешней торговли.
2/IX. Захват судов К.-В. ж. д.	Вынужденное признание принципа сосуществования двух систем.
1927 г.	**Рост влияния Коминтерна и СССР**
23/II. Нота Чемберлена с предупреждением о разрыве.	Движение рабочих делегаций.
Март. Арест парохода «Память Ленина» в Китае.	Рост влияния Британской компартии.
10/III. Ратификация Италией бессарабского протокола	Успехи европейских компартий на выборах.
6—7 IV. Налет (и обыски) в Пекине, Шанхае и Тяньцзине на представительства СССР.	Новый подъем рабочего движения.
12/V. Налет на Аркос в Лондоне.	**Рост национально-освободительного движения**
27/V. Вручение британской ноты о разрыве.	Китайская революция.
7/VI. Убийство тов. Войкова.	Восстание в Голландской Индии.
1/X. Предложение Франции об отзыве Раковского.	Брожение на Филиппинах.
12/X. Отозвание Раковского.	Антиимпериалистское движение в Латинской Америке.
Дек. Убийство консула в Кантоне.	Война в Никарагуа.
	Новая волна национального движения в Индии.

Факторы, вызывавшие мирные тенденции	Развитие мирных тенденций капиталистического мира к СССР
Противоречия между капиталистическими странами Борьба Соединенных штатов и Великобритании за нефть. Борьба Франции и Италии за гегемонию на Балканах. Наступление Италии на Югославию. Борьба между Балканскими государствами. Борьба между Великобританией и Францией. Обострение конфликтов между империалистами в Китае. Разрыв тройственной конференции по разоружению. Обострение борьбы между Соединенными штатами и Великобританией по всей линии.	**1926 г.** 25/II. Открытие франко-советской конференции в Париже. 24/III. Заключение советско-германского торгового договора. 23/VI. Заключение таможенного соглашения с Грецией. 26/VI. Заключение окончательного соглашения о 300-млн. кредите Германии. 21/VIII. Призн. СССР де-юре Уругваем. 31/VIII. Заключение гарантийного договора с Афганистаном. 28/IX. Заключение гарантийного договора с Литвой.
Заинтересованность в сношениях с СССР Расширение внешней торговли и экономических взаимоотношений ряда стран с СССР. Рост торговых отношений с САСШ. Рост заинтересованности Германии, Австрии, лимитрофов в торговле с нами. Развертывание концессионных отношений.	**1927 г.** 9/III. Парафирование торгового договора с Латвией. 11/III. Заключение турецко-советского торгового договора. 16/III. Решения Австрийского национального совета о гарантиях кредитов на торгов. сделки. 14/IV. Урегулирование советско-швейцарского конфликта. 5/V. СССР на международной экономической конференции. 21/VI. Заключение советско-латвийского торгового договора. 1/X. Заключение договора о ненападении и торгового с Персией. 11/X. Гарантия Венским муниципалитетом промышленных кредитов. 20/X. Соглашение рыбных конвенций с Японией. Декабрь. Подписание договора о кредитах с американской фирмой Фаркуара.
Стремление к сближению с СССР Турция, Афганистан, Персия, Литва.	

Силы, работающие на войну против СССР

Империалистические страны могут подняться на войну против СССР из тех же соображений, из которых Франция и Испания вели и ведут войну в Марокко, Франция в Сирии, Соединенные штаты — в Никарагуа, Италия — в Албании, Голландия — на Яве и т. д. Это была бы война для захватов рынков и сырья страны. Однако, если бы это было так и если бы капиталистический мир готовил войну против СССР из этих соображений, то не нужно было бы выделять этот вопрос из общих вопросов борьбы внутри империалистического мира. Конечно, вопросы рынка и сырья играют известную роль в империалистских планах подготовки войны против СССР. Но дело не только и не столько в нашем сырье и рынке. Ставить вопрос так, значило бы забывать об основных противоречиях между СССР и капиталистическим миром.

Угроза войны против СССР культивируется в тех капиталистических странах и кругах, которые не столько заинтересованы в русском сырье и русском рынке, сколько опасаются за имеющиеся у них самих рынки и сырье, опасаются за свое существование.

Соответствующая буржуазная пресса, а также и социал-демократическая, старается доказать, что угроза существованию капиталистических держав создается воинственными планами СССР. Правильным является как раз обратное. Капиталистическому миру действительно грозит насильственная гибель — но от рук его «внутренних врагов» — рабочего класса и колониальных рабов. Для буржуазии опасна не «воинственная» политика СССР (которой нет), а мирная наша политика. СССР всеми силами стремится избежать войны. Продолжение мирной «передышки» обеспечивает победоносное развитие социалистического хозяйства. Вот это строи-

тельство социализма грозит капиталистическому миру гораздо бо́льшими опасностями, чем всякие попытки СССР (если бы они даже и были) пойти войной против капиталистических стран. Буржуазии страшен не воображаемый красный империализм. Она боится другого: наглядной демонстрации перед всем миром преимуществ социалистической системы хозяйства над капиталистической.

С одной стороны, надежды буржуазии на то, что большевизм в мирных условиях изживет себя, никак не оправдались. Все революционные завоевания не только сохранены, но развиваются дальше; не только достигнут довоенный уровень нашей промышленности, но она быстро идет вперед и темп развития нашего хозяйства превышает капиталистический темп. Семичасовой рабочий день и рабочие делегации в СССР страшнее для буржуазии, чем те тысячи аэропланов и танков, о которых распространяет всякие небылицы буржуазная пресса. В годы нашей разрухи, и в начале нашего восстановительного периода, сведения о тяжелых условиях существования в СССР были сильным орудием в руках буржуазии для противодействия тяготению рабочего класса к СССР. Ныне это оружие обращается против буржуазии. Успехи нашего строительства лишают всякого оправдания существование капиталистической системы.

С другой стороны, в поисках выхода из кризисов буржуазия пытается поднять хозяйство наступлением на рабочий класс и усилением эксплоатации колоний. Но на этом пути стоит СССР. Здесь он опасен не только в том смысле, что он дает пример разрешения национального вопроса и бросает в мир лозунг семичасового рабочего дня. В этом случае он страшен и как фактор, который может стать центром притя-

жения и сопротивления всех эксплоатируемых и угнетенных.

Китайская революция, этот первенец Октября на Востоке, была для империализма сигналом к наступлению на СССР. Борьба против империализма в Китае явилась сильнейшим фактором для роста военных тенденций капиталистического мира в отношении к СССР. В резолюциях майского пленума Коминтерна военные планы Британии против СССР ставятся в прямую связь с успехами китайской революции.

Пленум Исполкома Коминтерна в своих тезисах о «Задачах Коминтерна в борьбе против войны и военной опасности» говорит:

«Война в Китае, пока по своим формам напоминающая интервенцию 1918—1919 гг. в стране Советов, открывает собою начало полосы больших войн. По своему международному значению интервенция империалистических сил в Китае — уже большая война. Она большая война потому, что она ведется крупнейшими капиталистическими государствами, под руководством Англии и против 400 000 000 трудящихся китайских масс. С ней связаны непосредственные судьбы четырех континентов — Азии, Европы, Америки и Австралии. Она неизбежно перерастет в новые войны, если она не будет задушена в начале. Эта война уже перерастает в войну против Советского союза. Только принципиально мирная политика советского правительства спасала пока трудящиеся массы Англии и СССР от этой антисоветской войны, несмотря на систематическую провокацию Великобритании».

Последующие события — разрыв Британии с СССР — категорически подтвердили правильность этого анализа.

Вот что говорит о силах, работающих на войну, резолюция XV съезда по докладу ЦК:

«Обострились противоречия между странами буржуазного окружения и СССР, своим

победоносным развитием подрывающим устои мирового капиталистического господства. Рост социалистических элементов в СССР, крах буржуазных надежд на перерождение пролетарской диктатуры, наряду с усилением международно-революционного влияния СССР, — являются главнейшими факторами этого обострения».

Величайшую путаницу в этом вопросе создавала оппозиция. Во имя своего официального пессимизма, в очередном припадке навязчивой паники, в служебных интересах оппозиционной критики во что бы то ни стало, она строила теорию, что капитализм переходит в атаку на СССР, ввиду обнаружившегося ослабления СССР. При этом, чтобы доказать слабость СССР, приводились факты из области наших конфликтов с некоторыми государствами. Логическая цепь рассуждений весьма любопытная! Наступление буржуазного мира на СССР истолковывалось как следствие слабости СССР, а слабость СССР доказывалась тем, что буржуазный мир перешел в наступление. В логике такой способ доказательства называется доказательством idem per idem (доказательство чего-нибудь тем же самым), а по существу — это отсутствие всякой логики.

XV съезд дал этому следующую оценку в своей резолюции по отчету делегации ВКП(б) в ИККИ:

«Наступление мирового капитала на рабочий класс находит свое наиболее концентрированное выражение в подготовке войны против СССР. Влияние и революционизирующее воздействие СССР на капиталистический мир в огромной степени выросло и усилилось благодаря тому, что вопреки буржуазной, социал-демократической и троцкистской клевете в сознании

трудящихся всего мира СССР является теперь страной строящегося социализма».

Угроза войны против СССР вызывается перспективой нашего роста, который подрывает основы капиталистического строя. В условиях кризиса капиталистического хозяйства само существование СССР, а тем более успехи его строительства гибельны для мира капитала. Капитализм уже не может пытаться доказать целесообразность своего существования тем, что он способствует прогрессу, тем более не может он оправдать свое угнетение большинства человечества. Капитализм должен обороняться против «конкуренции социалистической системы», которая с каждым днем доказывает свое преимущество. Он пытается предотвратить гибельный исход состязания «кто кого». Для этого он видит только одно средство — войну против СССР.

Смешно, конечно, было бы делать отсюда такой вывод, что опасность войны вновь появляется на земле благодаря СССР; что не будь СССР, не было бы и опасности войны. Мы знаем, что все развитие послевоенного капитализма ведет к новым страшным войнам, что ожесточенная борьба внутри империалистического мира, между отдельными странами и группами стран создает страшное напряжение, которое в любой момент может разразиться новой военной катастрофой. Достаточно перечислить только некоторые события последних двух лет: столкновения между Болгарией и Югославией, Югославией и Италией, Италией и Францией, Соединенными штатами и Великобританией, Польшей и Литвой. Каждое из них могло привести к войне. Империалистический мир не перестает бряцать оружием и держит винтовки заряженными. А заряженные винтовки иногда сами начинают стрелять. В Европе создается такое же положение, как накануне войны 1914 г.

Капиталистический мир может попытаться избежать войны между империалистическими странами объявлением войны СССР, обратить всю свою подготовку к войне против СССР. Угроза войны против СССР является непосредственно реальной. Не СССР является носителем войны. Наоборот, СССР является самым могучим фактором мира, как объективно, так и субъективно; как тем, что факт его существования заставляет империалистические страны десять раз подумать, прежде чем развязать силы войны, так и тем, что весь свой громадный вес в международных отношениях он кладет на чашу весов, ведя непоколебимую политику мира.

Наступление войны было оттянуто. Как это удалось сделать? Какие силы все еще продолжают пока работать против войны?

Моменты, препятствующие войне против СССР

Во-первых, — это обострение противоречий между империалистическими странами, о котором мы уже говорили. Оно развилось до такой степени, что, ввиду ближайших интересов междоусобной борьбы, ряд капиталистических стран предпочитает пока держаться линии продолжения мирных отношений с СССР.

Далее, ряд стран в значительной мере заинтересован в сношениях с нами. Реальные выгоды этих отношений перевешивают надежды на то, что удастся посредством войны стереть с лица земли заклятого врага капиталистического мира.

Наконец, ряд мелких стран и страны Востока, реально ощущающие угрозу наступления империалистических хищников, ищут защиты и опоры в сближении с СССР. Тут интересно отметить резолюцию индийского национального конгресса (декабрь 1927 г.) против войны с СССР, которую готовит Великобритания.

Но есть еще одно обстоятельство неизмеримо большего значения, которое заставляет капиталистический мир семь раз отмерить, прежде чем решиться поднять войну против СССР.

Лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую проник повсюду. Новый подъем рабочего движения, рост симпатий рабочего класса всего мира к СССР, новая волна национально-освободительного движения во всех колониях говорят о тех угрозах, которые возникнут для капиталистического мира, если он осмелится пойти против СССР. Опасения, что война развяжет силы социальной революции в метрополиях и национальной революции в колониях, действуют самым охлаждающим образом на воинственный пыл международной буржуазии.

В результате т. Сталин в отчете ЦК XV съезду говорил о том, что:

«Попытки Англии создать единый фронт против СССР пока еще не удались. Причины этой неудачи: противоречие интересов в лагере империалистов, заинтересованность некоторых стран в экономических связях с СССР, мирная политика СССР, противодействие рабочего класса Европы, боязнь империалистов развязать революцию у себя дома в случае войны с СССР. Но это еще не значит, что Англия бросит свою работу по организации единого фронта против СССР, что ей не удастся организовать такой фронт».

Но почему же Британия так настойчиво стремится к войне? Разве для нее не существуют те опасности, о которых мы говорили выше? Конечно, существуют, и в гораздо большей степени, чем для какой-либо другой страны. Но именно поэтому Британия и ищет спасения в войне. Британская буржуазия с тоской видит, как распадается ее империя, которая строилась веками; самый законопослушный в мире рабочий класс пере-

ходит к острой классовой борьбе; непреодолимо идет к упадку британская промышленность; новые империалистические хищники вытесняют ее со всех позиций в мировой торговле. Британии слишком много приходится терять, и ей угрожает потеря всего. Поэтому она встала на путь политики, которая диктуется отчаянием. Традицией британской политики было бить в одну точку до конца, но бить только в одну точку. Когда Британия переходила в наступление по какому-нибудь направлению, на всех других она заключала перемирие. Беспощадная борьба в одном месте и компромиссы во всех других — таковой была всегда политика британского империализма.

Но сжатая тисками кризиса и в самой Британии, и в остальной империи, и в мировых отношениях, она должна была отказаться от старых традиций и перешла в наступление на всех фронтах. Она ведет атаку против своего рабочего класса; она туже закручивает пресс империалистической эксплоатации в колониях; она вступила в ожесточенную борьбу с Соединенными штатами, и она готовит войну против СССР. На каждом из этих путей ей грозят тяжкие поражения.

г) БОРЬБА ПРОТИВ ОПАСНОСТИ ВОЙНЫ — ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЛОЗУНГ МОМЕНТА

«Съезд признает совершенно правильным лозунг защиты Советского союза и китайской революции, который был выдвинут последним пленумом ИККИ, как центральный лозунг текущего момента», — говорится в резолюции по докладу делегации ВКП (б) в ИККИ.

Капиталистический мир во главе с Великобританией ведет войну в Китае и готовит войну против СССР. Эта война неизбежна, если только ее не предотвратит революция на Западе или столкновение между самими империалистскими странами. Она может вспыхнуть в любой момент. Каждый день мирного существования укрепляет нас и ослабляет капиталистический мир. Мы должны всячески оттягивать войну, откупаться от нее всеми возможными для нас средствами. Наша главная задача — развитие социалистического строительства. Чтобы обеспечить его, нужно добиться мира. Мы это можем сделать, опираясь на наши силы и на наших союзников во всем мире — на рабочий класс и угнетенные народы. Чем дальше нам удастся оттянуть войну, тем меньше будет становиться разница в силах между нами и капиталистическим миром и тем больше будет возможностей для предотвращения империалистической войны пролетарской революцией. На основе нашего роста усиливаются симпатии к нам со стороны пролетариата и трудящихся масс колоний. Капиталистическая стабилизация и рационализация всей своей тяжестью ложатся на плечи рабочего класса. Усиливающийся гнет и перспектива кризиса создают новый подъем рабочего и национально-освободительного движения во всем мире. Человечество приближается к решительной схватке между двумя социальными силами. На одной стороне будут стоять империалистические державы, на другой стороне — СССР, вокруг которого объединятся трудящиеся и угнетенные всего мира. Наша задача — оттягивать возможно дольше это столкновение, которое может быть предотвращено революцией, и готовить силы для этой борьбы. XV съезд ВКП (б) так оценил международную обстановку и задачи партии в данный период:

«Под руководством консервативного лондонского кабинета реакционные элементы международной буржуазии начали подготовливать почву для вооруженного нападения на СССР, опутав его целым клубком провокаций (налеты на заграничные представительства СССР, убийство работников советской дипломатии).

XV съезд ВКП(б) констатирует, что одновременно с этим нарастанием и обострением фашистских и агрессивно-милитаристских тенденций в политике капиталистических государств складываются предпосылки для революционного разрешения современных международных и внутренних противоречий. Английская всеобщая и угольная забастовки в 1926 г., восстание в Индонезии, великая китайская революция, революционное выступление рабочих в «стабилизированной» Австрии (июль 1927 г.), наряду с укреплением диктатуры пролетариата в СССР, — резко обнажают противоречивость и гнилость мирового капиталистического режима. К настоящему моменту в Европе кратковременный отлив революционной волны (после поражения германской революции 1923 г.) вновь сменяется ее приливом, повышением боевой активности пролетариата, дифференциацией и полевением рабочего движения, сплочением рядов Коминтерна и его секций, ростом массового революционного движения...

Принимая во внимание перечисленные обстоятельства, характеризующие современную международную обстановку, XV съезд поручает Центральному комитету вести дальнейшую работу:

а) на основе дальнейшего проведения неуклонной политики мира, которая есть

ие что иное, как политика борьбы с опасностью империалистических войн и которая вместе с тем есть основное условие дальнейшего роста социализма в СССР;

б) на основе всемерного укрепления братских связей рабочих СССР с рабочими западно-европейских государств и с трудящимися массами угнетенных стран;

в) на основе дальнейшего систематического развития экономических связей с капиталистическими странами при обеспечении роста хозяйственной самостоятельности Советского союза;

г) на основе непрерывного укрепления обороноспособности страны, мощи и боеспособности рабоче-крестьянской Красной армии, воздушного и морского флотов;

д) на основе накопления необходимых хозяйственных резервов (хлебных, товарных, валютных, специальных резервов обороны)». (Из резолюции XV съезда по отчету ЦК.)

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ К РАЗДЕЛУ III.

1. Чем объясняется расхождение между долей СССР в мировых ресурсах и в мировой промышленности?

2. Почему темп развития хозяйства СССР выше, чем темп развития капиталистических стран?

3. Каковы источники „мирных“ и агрессивных тенденций в отношениях капиталистического мира к СССР?

4. Почему кампанию за войну против СССР возглавляет Великобритания?

5. Обрисуйте роль нашей нефти в международных отношениях капиталистического мира.

6. Чем вызвано обострение угрозы войны против СССР с точки зрения:

а) внутреннего положения в капиталистических странах,

б) взаимоотношений капиталистического мира с колониями,

в) социалистического развития СССР.

7. Опишите международное значение мирной политики СССР.

8. В чем заключается связь между китайской революцией и опасностью войны против СССР?

[illegible]ну неизбежной, и почему борьба против войны [illegible]и лозунгом момента"?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ротштейн — Наша политика мира за 10 лет. „Мировое хозяйство и мировая политика", № 10, 1927 г.
2. *Танин — 10 лет внешней политики СССР. Гиз.
3. *Вейц — Производительные силы мирового хозяйства.
4. *Контрольные цифры Госплана на 1927/28 г., стр. 442—460.
5. VIII пленум ИККИ. Тезисы. Гиз, 1927 г. Тезисы об опасности войны.

По вопросу о темпах развития народного хозяйства СССР и капиталистического мира

1. Мотылев — Проблема темпа развития СССР. „Большевик" № 23/24, 1927 г.
2. *Розенталь — Перспективы на будущее и оппозиционные зады. „Большевик", № 18, 1927 г.
3. *Фельдман — Хозяйственная структура главнейших стран Европы и Соединенных штатов и перспективы развития СССР. „Экономическое строительство", № 8-9, 1927 г.
4. Сталин — Политотчет ЦК XV съезду, стр. 38—43.

Для ознакомления с текущими вопросами нашей внешней политики и экономических взаимоотношений с капиталистическим миром — журналы, указанные в разделе первом и втором, а также „Плановое хозяйство", „Экономическое обозрение" и „Экономическое строительство".

Январь —февраль 1928 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

I. Вопросы мирового хозяйства

А) Оценка хозяйственного положения капиталистического мира 3
Кризис капитализма и частичная стабилизация . . . —
Кампания буржуазии против пессимизма 5
Социал-демократические певцы стабилизации 9
Б) Показатели частичной стабилизации — индексы мирового хозяйства 12
Рост промышленности и торговли в капиталистическом мире и в СССР . . . . . —
Показатели стабилизации 14
Уголь 15
Чугун 16
Сталь . . . . . —
Нефть 17
Хлопок . . . . . —
Сбор хлебов . . . . . —
Внешняя торговля 18
Торговый флот . . . . . —
Состояние валюты 19
Новые отрасли промышленности 20
Цифровые индексы и внутренняя сторона стабилизации 22
В) Тенденции развития послевоенного мирового хозяйства . 23
1. Перераспределение ролей отдельных национальных хозяйств 24
Типы стран 27
2. Перемещение центра мирового хозяйства 35

Стр.
3. Новая экономическая политика империализма в колониях 36
4. Технический прогресс 41
5. Тенденции к госкапитализму 47
Рост монополистических тенденций . . . . . —
Сращивание капиталистических объединений с государственным аппаратом 48
Тенденции к госкапитализму «снизу» и «сверху» . . . 51
С.-д. и тенденции к капитализму 54
К чему ведет сращивание трестов с государственным аппаратом 58
Г) Противоречия стабилизации 59
1. Воспроизводство капиталистических кризисов на расширенной основе . . . . . —
2. Кризис сбыта 62
Рост производственного аппарата . . . . . —
Сжатие мирового рынка 66
Недогрузка производственного аппарата 70
3. Попытки разрешения кризиса сбыта 71
Проблема повышения покупательной способности . . —
Американская система продажи в кредит 74
Система продажи в кредит на о. Яве 76
Британские планы спасения:
а) Мечты о новой промышленной революции . . . 79
б) Превращение Британии в страну рантье 84
4. Обострение борьбы за рынки 87
Борьба Великобритании и Соединенных штатов . . . 89
Борьба Соединенных штатов и Европы 90
Неизбежность борьбы за передел мира 93
5. Стабилизация и противоречия колониальной политики . 94
Обострение колониальной борьбы 95
Империализм и китайская революция 98
6. Социальные противоречия стабилизации 103
7. Военные долги и репарационный тупик 109
8. Разваливающаяся стабилизация 117

II. Международное политическое положение

А) Узлы конфликтов 126
Б) Перегруппировка держав 128
В) Борьба САСШ и Великобритании за мировую гегемонию. 131

Стр.
Г) Подготовка к войне 134
Д) Потрясения Лиги наций . . . . . .
Е) Внутренние политические отношения .
1. Перед выборами 1928 г. . . . . .
2. Социальная политика 146

III. СССР и капиталистический мир

А) СССР и капиталистическое хозяйство 150
Роль СССР в мировом хозяйстве . . . . . —
Естественные богатства СССР . . . . . —
Место СССР в мировом производстве и торговле . . . 152
Темп развития хозяйства СССР и капиталистического хозяйства 153
Развитие экономических взаимоотношений с капиталистическим миром 158
Проблема сосуществования двух систем 160
Б) Две тенденции в отношениях капиталистического мира к СССР 161
В) Угроза войны против СССР 163
Силы, работающие на войну против СССР 166
Моменты, препятствующие войне против СССР . . . 171
Г) Борьба против опасности войны — центральный лозунг момента 173

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

П. ПЕТРОВСКИЙ

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА XV СЪЕЗДЕ ВКП (б)

Стр. 61. Ц. 25 к.

КУРТ ФИШЕР

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ГЕРМАНИИ

(Библиотечка журнала „КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“.
Пособия для кружков текущей политики)

Стр. 36. Ц. 15 к.

Содержание. I. Введение. II. Общий план проработки темы. III. Проработка темы. 1. Условия формирования КПГ. 2. Переход с пропагандистского объединения к массовой партии. 3. Последствия октябрьского поражения. 4. Большевизация КПГ. 5. Партия в действии. IV. Контрольные цифры.

М. И. БАТУЕВ

СОВРЕМЕННОЕ МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

Стр. 165. Ц. 1 р. 35 к.

Каждый, агитатор, пропагандист, агитпропорганизатор и секретарь партийной ячейки, секретарь и завагитпроп парткома, наряду с „Известиями ЦК ВКП(б)“ должен быть подписчиком журнала.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Двухнедельный орган Агитпропа ЦК ВКП(б).

Отв. ред. *А. Криницкий*

ЖУРНАЛ является руководящим пособием по вопросам агитационно-пропагандистской работы партии.

ЖУРНАЛ выходит при участии работников Агитпропов ЦК МК ВКП(б), Коминтерна и агитпроработников мест.

ЖУРНАЛ рассчитан на руководящие кадры агитпроработников, агитпроработников парт. комитетов, ячеек, на пропагандистов и агитаторов-середняков.

ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА: Общий отдел. Общие вопросы агитпроработы. Методика агитпроработы. Общие вопросы массовой работы. Вопросы нацменработы. На путях индустриализации. За режим экономии. Борьба с бюрократизмом. Литературные заметки. За рубежом. Из опыта местной работы. Доклады местных организаций в ЦК. Критика и библиография.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год 8 р. 40 к., на полгода 4 р. 50 к., на 3 мес. 2 р. 30 к.

Цена отдельного номера 40 к.

В 1928 г. журнал увеличивается на особый лист, посвященный **МЕТОДИЧЕСКИМ РАЗРАБОТКАМ, ПРОГРАММАМ, ПЛАНАМ и пр.** по всем важнейшим вопросам политическо-воспитательной работы и массовой работы партии.

Имеются комплекты журнала „КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“ за прошлые годы.

Приложения к журналу для годовых подписчиков на 1928 г.

XV СЪЕЗД ВКП(б.) Стенографический отчет.

СТАЛИН И. Об оппозиции. Статьи и речи 1921—1927 гг., стр. 750, ц. 2 р.

ЯРОСЛАВСКИЙ ЕМ. Против оппозиции. Сборник статей, стр. 328, ц. 1 р.

Платные приложения по выходе из печати со скидкой 50% высылаются наложенным платежом. Пересылка за счет подписчика.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ — Москва, Центр, Рождественка, 4, Главной конторе периодических изданий Госиздата, во все отделения и магазины Госиздата.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

БИБЛИОТЕЧКА ЖУРНАЛА
„КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ"
ПО РЕШЕНИЯМ XV СЪЕЗДА ВКП (б)
ДЛЯ ПАРТАКТИВА И САМООБРАЗОВАНИЯ

КУЗНЕЦОВ А. Партия и оппозиция, стр. 172, ц. 50 к.
КУРБАТОВ А. А. О работе в деревне, стр. 166, ц. 60 к.
ЛУРЬЕ Д. Г. Социалистическое строительство и вопрос пятилетнего плана.
ЦЕЙТЛИН Еф. Основные вопросы политики Коминтерна.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ
В ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСИЗДАТА
Москва, Центр, Богоявленский пер., 4
и во все магазины и отделения Госиздата РСФСР
ЛЮБУЮ КНИГУ, имеющуюся на книжном рынке,
высылают немедленно по получении заказа
МОСКВА, ЦЕНТР, ГОСИЗДАТ „КНИГА — ПОЧТОЙ"
или ЛЕНИНГРАД, ГОСИЗДАТ, „КНИГА — ПОЧТОЙ"
или РОСТОВ н/Д., ГОСИЗДАТ, „КНИГА — ПОЧТОЙ"
а на Украине —
ХАРЬКОВ, ГОСИЗДАТ РСФСР, „КНИГА — ПОЧТОЙ"
При высылке вперед стоимости заказа (до 1 руб. можно почтовыми марками) пересылка бесплатно.

60 коп.

7866
12

D

2015187836